

Как изучать немецкий язык самостоятельно

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

КАК ИЗУЧАТЬ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК САМОСТОЯТЕЛЬНО

Под редакцией К. А. Левковской

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1963 г.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Состав авторского коллектива:

Н. Н. Гусева, Н. И. Филичева (раздел «Фонетика»)
К. С. Брыковский (раздел «Грамматика»)
· Н. И. Власова (раздел «Лексика»)
О. Н. Михеева (раздел «Работа со словарем»)

ПРЕДИСЛОВИЕ

На отделениях филологического факультета, где, в отличие от немецких групп романо-германского отделения, немецкий язык не изучается как основная специальность студентов (т. е. на отделениях русском, славянском, классическом), этот предмет все же принадлежит к профилирующим дисциплинам.

Любому специалисту — инженеру, физiku, химику, медику, агроному — иностранный язык необходим и как средство расширения и углубления знаний в области избранной им профессии, и как средство общения с зарубежными товарищами по специальности. Еще более необходим иностранный язык филологу: студенту-русисту иностранный (в данном случае — немецкий) язык помогает лучше понять и изучить закономерности русского языка, студентам-славистам и классикам изучение немецкого языка также дает не только определенную сумму практических знаний, но и расширяет их лингвистический кругозор.

Исходя из этих положений, коллектив кафедры немецкого языка филологического факультета создал специальный учебник в двух частях для студентов-филологов (часть I содержит свод основных фонетических, грамматических и лексических правил немецкого языка и является основным пособием для всего периода обучения; часть II дает учебные тексты и упражнения к ним для прохождения курса немецкого языка на первом и втором годах обучения).

Настоящие методические указания к I части данного учебника предназначаются для студентов заочного и вечернего отделений в качестве руководства для их самостоятельной работы над этой книгой. При обучении на стационаре студент работает под постоянным наблюдением преподавателя, который дает студенту все необходимые объяснения и непрерывно руководит его самостоятельной работой. При вечернем, а особенно при заочном обучении, где повседневное руководство со стороны преподавателя является невозможным, устные методические указания должны быть в значительной мере заме-

нены соответствующими методическими пособиями, позволяющими студентам вечернего и заочного отделений (оканчивающим университет с единым для стационара и вечернего и заочного сектора дипломом) рационально организовать свою работу над немецким языком и получить те же знания, какие получает студент стационара.

Данные методические указания, детально разъясняющие студенту методику самостоятельной работы над фонетикой, грамматикой и лексикой немецкого языка и технику пользования словарем, представляют собой руководство, заменяющее в какой-то мере устное руководство преподавателя. Пользуясь этим письменным руководством, студент, однако, должен постоянно помнить о следующих основных моментах, без учета которых он не сможет добиться успеха.

1. Правила любого языка надо знать, но это знание принесет настоящую пользу только в том случае, если оно сопровождается умением применять все эти правила (не в отдельности, но в совокупности) на практике.

2. Такое умение достигается только упорной и систематической самостоятельной работой. Приобрести это умение можно путем усвоения языкового материала при помощи разнообразных упражнений, содержащихся в специальных пособиях, в том числе во второй части учебника немецкого языка для филологических факультетов («Немецкий язык, ч. II. Тексты, упражнения, словарь». Изд-во МГУ, 1962), где к каждому параграфу даются ссылки на соответствующие правила, изложенные в первой части учебника (К. А. Левковская. «Немецкий язык, ч. I. Фонетика, грамматика, лексика». Изд-во МГУ, 1960), к которой непосредственно и составлены настоящие методические указания. Методические указания ко второй части учебника готовятся к печати.

3. Занятия иностранным языком — даже на стационаре — только тогда могут привести к успешным результатам, когда особенно на первых этапах обучения студент затрачивает на самостоятельную работу очень много труда. В этом случае последующие знания и навыки уже приобретаются легко, как бы сами собой. Небрежное отношение к занятиям в начале обучения никакой, даже самой тяжелой и упорной работой на старших курсах уже выправлено быть не может.

Изучающие иностранные языки заочно должны постоянно помнить, что при наличии соответствующих пособий и возможности получения консультаций успех работы зависит от них самих, от серьезного и вдумчивого отношения к такому своеобразному учебному предмету, как иностранный язык.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО РАБОТЕ НАД ФОНЕТИКОЙ

1. Поскольку в языке все выражается посредством звуков, то при изучении любого иностранного языка, в том числе и немецкого, чрезвычайно важно с самого начала уделять большое внимание овладению правильным произношением.

Правильное произношение складывается из целого ряда весьма существенных моментов.

Одним из важнейших его компонентов является приобретение произносительных (артикуляционных) навыков, характерных для говорящих на каком-либо иностранном языке (в данном случае немецком), как на родном. Ведь даже те звуки, которые имеют соответствия в русском языке, произносятся со своими артикуляционными особенностями, не говоря уже о звуках, отсутствующих в русском языке.

Так, например, согласный [t] представлен как в русском, так и в немецком языках. Однако в то время как русское *т* является зубным (дентальным) согласным, т. е. образуется прикосновением передней части спинки языка к верхним зубам, немецкое [t] — согласный альвеолярный, поскольку при его образовании передняя часть спинки языка прикасается к альвеолам (лункам десен) верхних зубов. Ср. русск. *та* и нем. *Tat* [ta:t] *дело, поступок, подвиг*. Кроме того, немецкое [t] в отличие от русского звучит глуше и напряженнее, сопровождается придыханием, а также не подвергается смягчению (палатализации) перед гласными переднего ряда. Ср. русск. *тина* и нем. *Tinte* ['tɪntə] *чернила*.

Для того чтобы научиться правильно произносить слова на том или ином иностранном языке, необходимо хорошо усвоить его звуковую систему (состав фонем этого языка)

и овладеть особенностями произнесения отдельных фонем и способами их сочетания, характерными для данного языка. Только таким путем можно избежать грубых ошибок в произношении, затрудняющих понимание, а зачастую и искажающих смысл высказывания.

Работая над немецким произношением, следует, например, обратить внимание на то, чтобы слова, начинающиеся на гласный, в потоке речи не образовывали одной звуковой группы с предшествующим словом, как это обычно бывает в русском языке (*из_окна; он_увидел_огород*). В немецком языке подобные слова произносят раздельно, начиная каждое следующее слово с «нового» или «сильного приступа»: *das Auge* [das 'aʊgə] *глаз*; *was ist das?* [ʔ vas 'ist 'dasʔ] *что это такое?*; *Unordnung* ['ʊn,'ɔrdnʊŋ] *беспорядок*.

2. Кроме того, для овладения правильным немецким произношением нужно научиться расставлять ударения как в отдельных словах, так и в группах слов и предложениях, а также распределять паузы и соблюдать правила интонации.

Правильное произношение включает в себя также хорошее знание правил чтения на том или ином иностранном языке, т. е. четкое владение тем, как читаются те или иные буквы или буквенные сочетания, как соотносятся буква и звук, графический образ и звучание.

При изучении немецкого языка важно, например, знать, что буква *h* после гласных не читается, выступая лишь как показатель долготы предшествующего гласного. Ср., например, *Ehre* ['e:rə] *честь*, *Ohre* ['o:r] *ухо*, *fahren* ['fa:rən] *ехать, везти*.

Методика самостоятельной работы по усвоению правильного произношения немецких гласных

3. Прежде чем приступить к работе над произношением отдельных гласных, необходимо четко уяснить себе те общие черты, которые характеризуют систему гласных немецкого языка и составляют ее существенные отличия по сравнению с системой гласных русского языка.

Таковыми специфическими для системы немецких гласных чертами являются:

1) противопоставление гласных по длительности (количеству) звучания (долгота — краткость), отсутствующее в русском языке: *Staat* [ʃta:t] *государство* — *Stadt* [ʃtat] *город*;

Saat [za:t] *посев* — satt [zat] *сытый*; Wahn [va:n] *заблуждение* — wann [van] *когда?*;

2) противопоставление долгих и кратких гласных по качеству звучания (напряженность — ненапряженность), причем долгие напряженные гласные немецкого языка противопоставляются кратким ненапряженным (точнее — слабо напряженным) гласным, как гласные закрытые гласным открытым: schief [ʃi:f] *кривой* — Schiff [ʃif] *корабль*; bieten [bi:tən] *предлагать* — bitten [ˈbitən] *просить*; wir [vi:r] *мы* — wirr [ʍir] *спутанный*;

3) произнесение начальных гласных с так называемым твердым приступом, отсутствующим в русском языке: русск. *акт* — нем. Akt [ˈakt]; русск. *утро* — нем. Uhr [ˈu:r] *часы*.

Чтобы иметь ясное представление об этих трех основных чертах системы немецких гласных, следует тщательно поработать § 2, 3, 16 учебника К. А. Левковской «Немецкий язык, ч. I».

4. После того как изучение этих параграфов будет закончено, необходимо подробно ознакомиться с классификацией гласных по типу артикуляции (гласные переднего, среднего и заднего ряда), а также по степени подъема языка (гласные нижнего, среднего и верхнего подъема). Названная классификация с сопутствующими ей объяснениями и таблицами дается в § 5 и 6 учебника. При ознакомлении с этой классификацией нужно особое внимание обратить на следующее:

1) гласные ударных слогов в немецком языке делятся только на гласные переднего и заднего ряда, так как звука *ы* (*рыба*, *глыба*), относящегося к среднему ряду, в немецком языке нет, а относящийся к среднему ряду гласный [ə] (Karte [ˈkartə] *карта*, Genosse [ɡəˈnɔsə] *товарищ*) встречается только в безударных слогах. Кроме того, немецкий безударный гласный [ə] произносится со средним (а не с верхним, как русское *ы*) подъемом языка (§ 14);

2) имеется различие между произношением русских и немецких гласных и в отношении подъема языка. Так, русские *и* и *у* просто принадлежат к гласным верхнего подъема. В немецком же языке, где в обоих случаях имеется по два звука (долгий и краткий): [i:] и [ɪ], [u:] и [ʊ], — различают и две ступени верхнего подъема языка.

5. Получив ясное представление об общих особенностях системы немецких гласных, нужно выучить правила чтения гласных и четко усвоить способы обозначения их долготы или краткости (§ 4), так как без этого невозможна дальней-

шая самостоятельная работа по чтению упражнений на отдельные гласные.

Для наглядности и с целью повторения и лучшего усвоения материала может быть использована таблица «Гласные немецкого языка и их орфографическое обозначение» из § 6.

Лишь после этого можно приступить к работе над произношением отдельных гласных фонем.

6. При самостоятельной работе очень возрастает значение аналитического способа усвоения правильного произношения, т. е. такого способа, при котором главное внимание уделяется анализу расположения органов речи при произнесении того или иного звука. Сначала необходимо на основании изучения соответствующих параграфов учебника четко представить себе, какое положение занимают язык и губы при произнесении определенного гласного. Затем следует придать аналогичное положение своим органам речи, контролируя его правильность при помощи зеркала, а также осознания. Только после того, как будет достигнута правильная установка органов речи, можно упражняться в произнесении вслух изолированных звуков, звукосочетаний, а также целых слов.

Работу над произношением гласных следует продолжать и в дальнейшем при проработке текстов, не являющихся собственно фонетическими упражнениями на отдельные звуки. Каждый из этих текстов необходимо читать вслух, не торопясь и внимательно следя за правильностью артикуляции и звучания гласных.

7. Большое внимание следует с самого начала уделять фонетической транскрипции, заучивая знаки, служащие для обозначения того или иного звука. Орфография любого языка передает произношение очень несовершенно и непоследовательно. Так, по-русски мы говорим [збор], а пишем *сбор*, говорим [вада], а пишем *вода*, говорим [жыл], а пишем *жил*. Подобные несоответствия наблюдаются и в немецком языке: Schiff [ʃɪf] *корабль, судно*; wachsen [ˈvaksən] *расти*; Saal [za:l] *зал*.

Поэтому фонетическая транскрипция, в которой один и тот же знак всегда обозначает один и тот же звук, является важнейшим средством контроля в особенности при самостоятельной работе над произношением.

8. Начинать работу по усвоению правильного произношения немецких гласных следует с гласных, артикуляция и звучание которых не отличаются существенно от артикуляции и звучания соответствующих русских гласных.

В тех случаях, когда в родном языке имеются соответствующие гласные, следует сосредоточивать главное внимание на том, что отличает их по артикуляции и по звучанию от гласных немецкого языка.

Так, целесообразно в первую очередь усвоить произношение двух немецких гласных фонем — долгой и краткой [a:] и [a], переходя далее к другим фонемам заднего ряда, и лишь после этого приступить к работе над произношением гласных переднего ряда.

9. При работе над произношением гласных фонем {a:] и [a] следует сначала тщательно ознакомиться со сведениями об артикуляции названных гласных фонем, содержащимися в § 7 учебника. Затем необходимо произнести несколько раз каждую из этих гласных фонем, обращая внимание на следующие особенности:

1) немецкая долгая гласная фонема [a:] является значительно более длительной по своему звучанию, чем соответствующая русская фонема: русск. сад [сат] и нем. Saat [za:t] *посев*;

2) немецкая краткая гласная фонема [a] намного короче соответствующей русской фонемы и звучит по сравнению с ней более отрывисто: русск. сад [сат] и нем. satt [zat] *сытый*.

3) обе немецкие фонемы произносятся в начале слова с твердым приступом: [ʔa] и [ʔa:], ср. русск. Анна и нем. Аппа [ʔаpa:]; Ahn [ʔa:n] *предок*;

4) обе немецкие фонемы, в особенности [a:], значительно продвинуты назад по сравнению с русским а: русск. брат и нем. Rat [га:t] *совет*; Rand [гапt] *край, рант, кайма, поля (тетради)*.

10. Если расположить немецкие и русскую фонемы последовательно по степени длительности звучания, то получится следующая картина:

Наибольшая краткость звучания	Средняя длительность звучания	Наибольшая длительность звучания
нем. [a] satt [zat]	русс. [a] сад [сат]	нем. [a:] Saat [za:t]

Чтобы увеличить длительность звучания немецкого долгого [a:], превышающую длительность звучания русского а, нужно усилить вдох и произносить этот немецкий звук с

замедленным выдохом: Ahn ['a:n] *предок*; Bahn [ba:n] *путь, дорога*; Fahne ['fa:nə] *знамя*.

Чтобы добиться краткости и отрывистости в звучании немецкого краткого [a], необходимо следить за тем, чтобы артикуляция его занимала не больше времени, чем быстрый взмах руки, для чего полезно в начале обучения при специальных упражнениях на этот звук сопровождать его указанным жестом: an ['an] *на, у, при*; Ban [ban] *чары, очарование*; fand [fant] претерит от глагола finden ['findən] *находить*.

Эти же приемы достижения длительности и краткости звучания полезно использовать и при усвоении произношения других долгих и кратких гласных фонем немецкого языка.

11. При работе над твердым приступом следует усилить выдох воздуха из легких, задержав его в гортани, подобно тому как это происходит при кашле. Целесообразно попытаться вначале произнести гласные с твердым приступом шепотом: an ['an] — Ahn ['a:n]; Ast ['ast] *сук, ветвь*; aß ['a:s] претерит от глагола essen ['esən] *есть*.

Этот же прием работы над твердым приступом нужно применять и при работе над произношением всех других гласных и дифтонгов в начале слова.

12. После того как будет усвоено произношение изолированных фонем, следует закрепить полученный навык, переходя к чтению упражнений на гласные [a] и [a:], а также упражняясь в транскрибировании и в орфографическом написании слов, имеющих в своем составе данные гласные фонемы.

13. Выполнив необходимые упражнения на гласные [a] и [a:], можно перейти к гласным фонемам [u:] и [ʊ], относящимся уже не к гласным нижнего подъема (как [a] и [a:]), но к гласным верхнего подъема.

И в данном случае последовательность работы будет такая же, как и при усвоении произношения [a] и [a:]: 1) изучение сведений об артикуляции гласных заднего ряда [u:] и [ʊ] по учебнику (§ 8); 2) произнесение изолированных гласных; 3) упражнения в чтении и транскрибировании немецких слов, содержащих эти гласные, орфографические упражнения (см. «Немецкий язык, ч. II». Изд-во МГУ, 1962).

14. Начинать работу над гласными фонемами заднего ряда верхнего подъема [u:] и [ʊ] следует с [u:], произносимого с более высоким подъемом языка и принадлежащего к напряженному закрытому гласным. Этот немецкий гласный

ближе к русскому *у*, которое тоже, как правило, бывает закрытым: русск. *шнур* — нем. Schnur [ʃnu:r]. Следует, однако, помнить, что немецкий гласный [u:] значительно длительнее русского и что этот немецкий гласный не только закрытый, но и напряженный. Напряженность немецкого [u:] достигается более сильным по сравнению с русским оттягиванием языка назад и более энергичным подъемом его задней спинки к мягкому нёбу, а также более сильным округлением губ и более сильным выпячиванием их вперед: нем. Uhr [ˈu:r] *часы* (предмет) — русск. *утро*.

15. При работе над немецким кратким [ʊ] следует, исходя от русского *у* и немецкого [u:], уменьшить напряжение языка и ослабить лабиализацию (округление и выпячивание губ), так как этот немецкий гласный в отличие от немецкого [u:] является ненапряженным.

Немецкое [ʊ] отличается от немецкого [u:] (а также от русского *у*) не только своей краткостью и отсутствием напряженности, но и более светлой окраской звучания, слегка напоминающего *о*: русск. *бухта* — нем. Bucht [bʊxt].

16. Значительные трудности представляет самостоятельная работа над немецкими гласными фонемами заднего ряда среднего подъема [o:] и [ɔ], поскольку и та и другая фонемы существенно отличаются от русского *о*.

Прежде всего следует тщательно ознакомиться с особенностями артикуляции этих гласных (§ 9), обращая внимание на следующие моменты:

1) наличие сильной напряженности у немецкого долгого гласного [o:] и отсутствие напряженности у русского *о*: русск. *роза* — нем. Rose [ˈro:zə];

2) отсутствие напряженности у немецкого краткого [ɔ] по сравнению с немецким долгим [o:] и его большая напряженность по сравнению с русским *о*: русск. *орден* — нем. Orden [ˈɔrdən];

3) однородность звучания немецкой долгой гласной фонемы [o:] и немецкой краткой гласной фонемы [ɔ] в противоположность неоднородному (трифтонгоидному) характеру русского *о*. Русское *о* начинается со звука, похожего на *у*, а затем переходит в очень открытое *о*, заканчиваясь звуком, похожим на *а*, т. е. имеет примерно следующее произношение: [ʊ^а], немецкое же [o:] представляет собой от начала до конца единый (напряженный) звук: русск. *рот* — нем. rot [ro:t] *красный*.

17. Чтобы добиться напряженности в звучании [o:], следует энергичнее, чем при русском *о*, оттянуть назад заднюю

спинку языка и больше поднять ее к мягкому нёбу, а губы сильнее округлить и энергичнее выдвинуть вперед.

Ненапряженность немецкого краткого [ɔ] по сравнению с немецким долгим [o:] достигается уменьшением степени подъема языка к мягкому нёбу и оттягивания его назад, а также ослаблением лабиализации.

Для соблюдения однородности в звучании немецких гласных фонем [o:] и [ɔ] необходимо тщательно следить за тем, чтобы установка органов речи сохранялась без изменения от начала до конца артикуляции. Лишь в этом случае удастся избежать «скольжения» органов речи (т. е. перехода их из одного положения в другое), характерного для русского о: нем. Ofen ['o:fən] печь — offen ['ɔfən] открытый; Ohr ['o:r] ухо — Ort ['ɔrt] место.

При работе над гласными фонемами [o:] и [ɔ] полезно сравнить их по окраске звучания с русским о.

Так, немецкое [o:] по сравнению с русским о отличается более темной окраской звучания, слегка напоминающей немецкое [u:], а [ɔ] — более светлой окраской, слегка напоминающей немецкое [a].

После того как правильная артикуляция [o:] и [ɔ] будет четко усвоена, можно переходить к закреплению полученного навыка путем чтения звукосокращений и слов, а также к упражнениям в транскрипции и орфографии.

18. Выше была рассмотрена методика самостоятельной работы по усвоению правильного произношения немецких гласных фонем заднего ряда.

Работа над гласными переднего ряда имеет свою особую общую трудность, которая заключается в том, что в немецком языке отсутствует смягчение (палатализация) большинства согласных перед гласными переднего ряда, характерное для русского языка: русск. Дина — нем. Dienst [di:nst] служба; русск. день — нем. denn [dɛn] так как, den [de:n] опред. артикл. мужск. рода, вин. п.

Избежать палатализации при произнесении согласных перед гласными переднего ряда можно лишь внимательно следя за тем, чтобы при произнесении согласных средняя спинка языка не поднималась к твердому нёбу.

19. Среди гласных переднего ряда, как и среди гласных заднего ряда, имеются такие звуки, артикуляция которых довольно близка к артикуляции соответствующего русского гласного.

Одним из таких звуков является [i:] — долгий напряженный и закрытый гласный переднего ряда, верхнего подъема,

С него и следует начать работу над произношением гласных переднего ряда. Прежде всего нужно ознакомиться с описанием артикуляции и характеристикой данного гласного по учебнику (§ 10).

Отрабатывая артикуляцию немецкого [i:], необходимо помнить, что этот гласный гораздо более длительный, напряженный и закрытый, чем соответствующий русский гласный.

Чтобы добиться необходимой напряженности и закрытости немецкого [i:], следует больше продвинуть язык вперед, усилить упор кончика языка в передние нижние зубы, сильнее поднять среднюю спинку языка к твердому нёбу и сильнее растянуть губы, чем при русском и.

20. Большие затруднения вызывает усвоение немецкого краткого открытого [ɪ].

Поскольку данный гласный по сравнению с немецким [i:] является ненапряженным звуком, то, отрабатывая его артикуляцию, следует меньше продвигать язык вперед (ср: русское и), не так сильно поднимать к твердому нёбу среднюю спинку языка, ослабить упор кончика языка в передние нижние зубы, несколько меньше растянуть губы и немного больше открыть рот, чем при русском и: русск. *бит* — нем. *bitten* [ˈbitən] *просить*; русск. *винт* — нем. *Wind* [vɪnt] *ветер*.

Полезно знать, что по своему звучанию немецкое [ɪ] представляет собой нечто среднее между русскими и и ы. При работе над артикуляцией названного немецкого гласного необходимо внимательно следить за тем, чтобы кончик языка при этом лежал у передних нижних зубов (что контролируется зрительно и осязанием), поскольку гласный [ɪ] в отличие от русского ы принадлежит к гласным переднего ряда.

21. Среди гласных переднего ряда среднего подъема [ɛ], [ɛ:] и [e:] (§ 11) произношение гласных [ɛ] и [e:] не вызывает особых затруднений. Эти гласные близки к русскому ненапряженному е (например, в словах *эта, этот*). Ср. нем. *essen* [ˈɛsən] *есть*; *nett* [nɛt] *милый, приятный*; *Ähre* [ˈɛ:ɡə] *колос*; *pähen* [ˈpɛ:ən] *шить*. Поэтому работу над произношением немецких гласных переднего ряда среднего подъема необходимо начинать именно с этих гласных, помня, однако, что немецкая краткая гласная фонема [ɛ] намного короче, а немецкая долгая гласная фонема [ɛ:] значительно длительнее русского ненапряженного е (орфографически е и э). Кроме того, в начальной позиции оба немецких гласных в отличие от русского произносятся с твердым приступом: русск. *эра* — нем. *Ähre* [ˈɛ:ɡə]; русск. *этот* — нем. *Ende* [ˈɛndə] *конец*.

22. Со значительными трудностями связано усвоение

правильного произношения немецкого долгого закрытого напряженного гласного [e:], хотя он и несколько напоминает русское напряженное *e* (например, в словах *дети, сети*).

Напряженность звука *e* в русском языке зависит от его фонетического окружения: перед палатализованными (мягкими) согласными он напряжен, хотя и не так сильно, как немецкое [e:]. Ср. *это — эти*. Если гласному *e* в русском языке предшествует палатализованный (мягкий) согласный, то напряженность его возрастает: *эта, этот, эти; дед, дети, сети*.

Поэтому работу над немецким долгим закрытым напряженным гласным [e:] можно начать с выделения русского *e* в слове *сети*, произнося *с* и *ти* мысленно, а *e* вслух:

(с) — е — (ти).

Далее необходимо добиться увеличения напряженности выделенного таким образом *e* за счет усиления упора кончика языка в передние нижние зубы и более высокого подъема к твердому нёбу средней спинки языка, а также путем более сильного растяжения губ.

Органы речи не должны менять своего положения на всем протяжении артикуляции, как не должно ослабевать и мускульное напряжение. Лишь в этом случае можно добиться однородного звучания немецкого [e:] в отличие от русского (напряженного) *e*, не являющегося однородным звуком. Особенно неоднородно русское *e* после палатализованного согласного: оно начинается с более закрытого звука, а кончается очень открытым *e* и звучит после палатализованного согласного примерно как [ʲɛ]: русск. *день* — нем. *den* [de:n].

В начале слова немецкое [e:] в отличие от русского *e* никогда не «йотируется» (т. е. ему никогда не предпосылается звук *j*): русск. *едет* — нем. *edel* [ʲe:dəl] *благородный*.

По окраске звучания немецкое [e:] темнее русского *e* и приближается к немецкому [i:].

23. Работа над лабиализованными гласными переднего ряда [y] и [y:], [œ] и [ø], не имеющими соответствий в русском языке (§ 12, 13), особых затруднений не вызывает, если хорошо усвоены, с одной стороны, гласные [i] и [i:], [ɛ] и [e:], а с другой стороны, гласные [ʊ] и [u:], [ɔ] и [o:], поскольку при их произнесении язык занимает такое же положение, как при [i], [i:], [ɛ] или [e:], а губы округлены, как при [ʊ], [u:], [ɔ] или [o:]. Ср., например, *missen* [ˈmɪsən] *быть лишенным* (чего-либо) — *müssen* [ˈmʏsən] *долженствовать*; *Biene* [ˈbi:nə] *пчела* — *Bühne* [ˈby:nə] *сцена*; *Kerbe* [ˈkɛrbə] *зарубка* — *Körbe* [ˈkœrbə] *корзины*; *Sehne* [ˈze:nə] *сухожилие* — *Söhne* [ˈzø:nə] *сыновья* и

mußte ['mʊstə] (претерит от müssen) — müssen ['mʏsən]; Kuh [ku:] *корова* — Kühe ['ky:ə] *коровы*; Korb [kɔrp] — Körbe ['kœrbə]; Sohn [zo:n] — Söhne ['zø:nə].

Необходимо, однако, следить за тем, чтобы не происходила замена этих гласных русскими *ю* или *ё*. Подобная замена совершенно недопустима, так как русские *ю* и *ё* представляют собой йотированные *у* и *о* ($ю = j + u$; $ё = j + o$), т. е. йотированные гласные заднего ряда, немецкие же лабиализованные гласные [y], [y:], [œ] и [ø:] являются гласными переднего ряда (см. треугольник гласных в § 6 учебника).

24. При работе над редуцированным гласным среднего ряда [ə] (§ 14) нужно стараться избегать его четкого произношения (наподобие [e] или даже русского *е*), помня, что этот гласный, выступающий всегда в безударных слогах, произносится довольно бегло и нечетко и напоминает по звучанию нечто среднее между немецкими [e] и [œ].

Начинать работу над этим гласным необходимо с таких двусложных слов, в которых за [ə] следует какой-либо согласный (например, Tanneп ['tanən] *мн. ч. от Tanne* ['tanə] *ель*), переходя далее к словам, оканчивающимся на [ə] (например, Schule ['ʃu:lə] *школа*). При этом полезно сравнение [ə] с звучанием русского *е* [ɐ] в словах *нужен, должен*.

25. После того как будет усвоено произношение гласных заднего, переднего и среднего ряда, можно начинать работу над сложными гласными фонемами — дифтонгами.

Произношение немецких дифтонгов [ae], [ao] и [ɔə] (§ 15) особых затруднений не вызывает. Необходимо, однако, помнить, что поскольку все немецкие дифтонги нисходящие, четко произносится только их первый (краткий и открытый) компонент, в то время как их второй (закрытый) компонент произносится бегло и нечетко.

Следует опасаться подмены вторых компонентов дифтонгов русскими звуками *й* и *у*, т. е. произношения [ae] как русского *ай*, [ao] как русского *ау*, [ɔə] как русского *ой*, что совершенно неправильно.

Нужно произносить: Mai [mae] *май*, Baum [baom] *дерево*, deutsch [dɔotʃ] *немецкий*.

26. Когда будет закончена работа над всеми немецкими гласными и дифтонгами, следует ознакомиться с произношением носовых гласных [a:], [ɔ:], [ɛ:] и [œ:] (§ 7, 9, 11, 13), встречающихся в основном в словах, заимствованных из французского языка. Эти гласные отличаются от соответствую-

ющих нёсовых гласных носовым призвуком (который достигается опущением нёбной занавески), а также долготой.

В завершение работы над гласными необходимо ознакомиться с важнейшими чередованиями гласных звуков в немецком языке (§ 17). Полезно также еще раз с целью лучшей систематизации и закрепления повторить правила чтения гласных в немецком языке (§ 4). Рекомендуется также слушать пластинки с упражнениями или текстами на немецком языке.

Методика самостоятельной работы по усвоению правильного произношения немецких согласных

27. Прежде чем приступить к работе над произношением отдельных согласных звуков, необходимо усвоить те общие черты, которые характеризуют систему согласных звуков немецкого языка и существенно отличают ее от системы согласных русского языка. Для этого необходимо проработать по учебнику немецкого языка § 19—24 из раздела «Немецкие согласные».

В указанных параграфах дается сравнительная характеристика системы согласных звуков немецкого и русского языков. Необходимо четко уяснить себе следующие характерные особенности немецких согласных по сравнению с русскими:

1) в немецком языке в отличие от русского отсутствует палатализация согласных: нем. Tisch [tiʃ] *стол* — русск. *тишь*;

2) немецкие звонкие согласные по сравнению с русскими являются более слабыми и менее звонкими: русск. *вас* — нем. was [vas] *что*; русск. *бас* — нем. Baß [bas]; русск. *зал* — нем. Saal [za:l];

3) немецкие глухие согласные по сравнению с русскими являются более сильными, напряженными и сопровождаются придыханием: русск. *пакт* — нем. Pakt [pakt]; русск. *такт* — нем. Takt [takt]; русск. *курс* — нем. Kurs [kʊrs];

4) в немецком языке в отличие от русского в словах с непронзводными основами отсутствует удвоение согласных: русск. *масса* — нем. Masse ['masə]; русск. *Анна* — нем. Анна ['ana:].

Затем следует прочитать § 23—24, чтобы познакомиться с классификацией немецких согласных по месту (губные, язычные, вулярные, фарингальные) и способу (смычные, щелевые, дрожашие) их образования. При этом для наглядности и с целью лучшего усвоения материала необходимо использовать таблицы «Согласные немецкого языка» и «Со-

гласные немецкого языка и их орфографическое обозначение» из § 34 учебника.

28. Только после того как твердо усвоены основные характерные особенности системы немецких согласных, можно приступить к работе по усвоению произношения отдельных согласных.

Эта работа должна проводиться постепенно и систематически. Работа состоит из двух основных моментов:

1) проработки соответствующего параграфа учебника, где даются характеристика и правила произношения какого-либо согласного звука. При этом нужно проанализировать положение органов речи при произнесении данного немецкого звука, усвоить правильную артикуляционную установку, запомнить, в чем заключается ее отличие от установки при соответствующем русском звуке;

2) выполнения тренировочных упражнений на данный звук. Выполняя упражнения, нужно тщательно контролировать положение органов речи, например, зрительно (при помощи зеркала) и при помощи осязания, нащупывая в полости рта необходимую установку органов речи. Так, читая упражнения на согласные [t], [d], [n], необходимо следить за тем, чтобы передняя часть спинки языка при их произнесении прикасалась к альвеолам (лункам десен верхних зубов), а не к верхним зубам, как в русском языке: русск. *та* — нем. *Tat* [ta:t] *поступок, подвиг, дело*; русск. *дам* — нем. *Damm* [dam] *преграда, плотина, насыпь*; русск. *на!* — нем. *nah* [na:] *близкий*.

За один прием не следует прорабатывать более одного параграфа, нужно выполнить упражнения на звук или группу звуков, описанных в этом параграфе. При дальнейшей работе нужно систематически повторять упражнения на ранее пройденные звуки. Только при неоднократном повторении упражнений на каждый звук можно добиться закрепления правильного произношения звуков иностранного языка.

29. Работу над отдельными согласными следует начинать с § 25 учебника, где описываются немецкие согласные, которые обнаруживают наименьшие отличия от соответствующих русских звуков. Это смычные носовые согласные [m] и [n] и шелевые чистые (неносовые) согласные [f], [v], [s], [z].

Таким образом, работа начинается с наиболее легких для усвоения немецких согласных, наиболее близких к согласным русского языка: русск. *метр* — нем. *Meter* ['me:tər]; русск. *нота* — нем. *Note* ['no:tə] *отметка, оценка*; русск. *фильм* — нем. *Film* [film] *фильм, пленка*; русск. *вал* — нем. *Wall* [val];

русск. *вас* — нем. *was* [vas] *что*; русск. *музыка* — нем. *Musik* [mu 'zi:k].

Однако следует помнить, что даже эти, наиболее легкие для усвоения, согласные звуки немецкого языка имеют отличие от соответствующих звуков русского языка. Поэтому при усвоении правильного произношения этих звуков следует обращать внимание прежде всего на их отличие (по месту образования или способу артикуляции) от соответствующих звуков русского языка (см. ниже).

После тщательной проработки § 25 необходимо приступить к тренировочным фонетическим упражнениям на эти смычные носовые и щелевые (чистые) согласные. Каждое фонетическое упражнение следует читать вслух, не спеша, тщательно контролируя положение органов речи при произнесении каждого звука и слова (Упражнения см. во II ч. учебника.)

Работа над постановкой каждого звука немецкого языка должна начинаться с анализа положения органов речи при артикуляции этого звука. Путем осязания, а также зрительно, с помощью зеркала, нужно сравнить положение органов речи при изучаемом звуке немецкого языка с их положением при соответствующем русском звуке. Следует твердо запомнить, в чем заключается различие между этими двумя положениями. Так, например, при постановке немецкого смычного носового согласного [ŋ] необходимо помнить, что этот звук не зубной, как русское *н*, а альвеолярный. Это означает, что при произнесении [ŋ] кончик языка лежит на альвеолах верхних зубов, а не на верхних зубах, как при русском *н*: русск. *на!* — нем. *Naht* [na:t] *шов*. Выполняя фонетические упражнения, нужно внимательно следить за правильным положением кончика языка при произнесении звука [ŋ].

Работая над постановкой глухих фрикативных согласных [f] и [s], следует произносить их при большем напряжении органов речи и с большей силой выдоха, чем соответствующие русские согласные: русск. *фант* — нем. *fand* [fant] претерит от *finden* ['findən] *находить*; русск. *нас* — нем. *naß* [nas] *мокрый*.

Звонкие согласные [v] и [z] должны произноситься гораздо слабее и менее звонко, чем русские *в* и *з*. У немецких [v] и [z] начало глухое и только конец звонкий: русск. *ваза* — нем. *Vase* ['va:zə]; русск. *зонт* — нем. *Sand* [zant] *песок*.

30. Нужно твердо помнить, что в немецком языке в словах с непроезными основами в противоположность русскому отсутствуют долгие (удвоенные) согласные звуки и что в словах типа *Anna*, *fassen*, *kommen* следует произносить один (простой) звук [n], [s], [m]. Ср. нем. *Anna* ['ana:] — русск. *Анна*

и нем. Аппа ['апа:] — нем. Аһн ['а:н] *предок*. Ср. также: нем. канн [кан] наст. вр. от глг. können ['кәпәп] *мочь, уметь, знать* и Каһн [ка:н] *челнок (лодка)*; нем. Массе ['масә] *масса* и Маße ['ма:сә] сущ. мн. ч. от Маß [ма:s] *мера, размер*; нем. kommen ['кәтәп] *приходить* и камеп ['ка:тәп] претерит. мн. ч. от kommen.

31. Уже при первоначальном знакомстве с согласными звуками немецкого языка следует твердо запомнить, что в немецком языке отсутствует смягчение (палатализация) согласных. С первых шагов необходимо добиваться твердого, непалатализованного произношения немецких согласных: русск. *фут* — нем. Fuß [fu:s] *нога*; русск. *фильм* — нем. Film [film].

При произнесении палатализованных (смягченных) согласных звуков русского языка средняя спинка языка поднимается к твердому нёбу. Для избежания палатализации не следует прикасаться языком к твердому нёбу. Таким образом, наличие или отсутствие палатализации можно и следует проверять осязательно. Особенно тщательно нужно контролировать положение органов речи при произнесении немецких согласных в словах перед гласными переднего ряда [i:], [ɪ], [e:], [ɛ], [ɛ:], [œ], [ø:], [y:], [y], где опасность палатализации очень велика.

Палатализируются в немецком языке в сочетании с гласными переднего ряда только согласные [k], [g], [ŋ], однако эта палатализация отличается от палатализации согласных в русском языке.

Палатализованные [k], [g], [ŋ] как фонемы в немецком языке не противопоставляются соответствующим непалатализованным звукам. Их палатализация ни в орфографии, ни в транскрипции не обозначается (подробнее об этом см. § 19).

Правильная установка органов речи усваивается в процессе выполнения тренировочных фонетических упражнений. Достигается это при многократном (не менее 3—5 раз) и внимательном чтении каждого упражнения вслух. Для того чтобы закрепить полученный навык, необходимо регулярно повторять фонетические упражнения на данный звук (по возможности через один-два дня). Дальнейшее закрепление полученных навыков правильного произношения отдельных звуков немецкого языка происходит при внимательном чтении немецких связных текстов вслух и выполнении устных лексико-грамматических упражнений.

32. Переходя к изучению особенностей следующей группы согласных звуков — глухих взрывных согласных [p], [t],

[k] и звонких взрывных согласных [b], [d], [g] (§ 26), студент должен систематически повторять упражнения на ранее пройденные гласные и согласные звуки.

Постановка произношения группы взрывных согласных звуков требует тщательной отработки.

Глухие согласные [p], [t], [k] нужно произносить при большом напряжении органов речи и усиленном выдохе, так как эти звуки сильнее, интенсивнее русских *п, т, к*: русск. *пара* — нем. *Paar* [pa:r]; русск. *такт* — нем. *Takt* [takt]; русск. *карта* — нем. *Karte* ['kartə].

При выполнении тренировочных упражнений следует упорно добиваться сильной напряженности и придыхательности глухих согласных. Нужно обратить внимание на то, что придыхание особенно сильно в слого перед ударным гласным, в конце слова и перед сонорными согласными. Чтобы придыхание было сильным, необходимо предварительно, перед произнесением глухого взрывного согласного, глубоко вдохнуть воздух, а произнося звуки, интенсивно выдохнуть его: нем. *Paß* [pas] *паспорт*; *Tappe* ['tanə] *ель*; *Kamm* [kam] *гребень, расческа*.

33. Нужно тщательно следить за установкой органов речи при произношении звука [t]. Нельзя забывать, что в отличие от русского зубного *т* немецкое [t] по месту образования является альвеолярным звуком, что, следовательно, при артикуляции немецкого [t] кончик языка образует затвор у альвеол (лунок десен) верхних зубов, а не у самых зубов.

34. При выполнении упражнений на звуки [p] и [t] нужно следить за тем, чтобы эти звуки в любом положении оставались твердыми, не смягчались. Для этого необходимо постоянно контролировать положение спинки языка и не допускать подъема спинки языка к твердому нёбу: нем. *Pigment* ['ɪɡ'mɛnt] — русск. *пигмент*; нем. *Thema* ['te:ma] — русск. *тема*.

Звук [k] остается твердым перед гласными заднего ряда, но несколько палатализуется перед гласными переднего ряда (§ 19).

35. При постановке звонких согласных [b], [d], [g] нужно следить за тем, чтобы они произносились глуше и слабее русских *б, д, г*: русск. *билет* — нем. *Billet* [bil'jet]; русск. *доктор* — нем. *Doktor* ['dɔkto'r] (ученая степень); русск. *гость* — нем. *Gast* [gast].

Органы речи при артикуляции [b], [d], [g] не напряжены, эти звуки произносятся в отличие от соответствующих немецких глухих согласных [p], [t], [k] без придыхания.

Нельзя забывать, что [d] по месту образования альвеолярный, а не зубной звук, как в русском языке.

Звуки [b] и [d] нельзя подвергать палатализации. Звук [g] палатализуется перед гласными переднего ряда: нем. *bitte* ['bitə] *пожалуйста*; *dienen* ['di:nən] *служить*; *gibt* [gi:pt] наст. вр. от глагола *geben* ['ge:bən] *давать*.

Тренировочные упражнения на глухие и звонкие взрывные согласные необходимо выполнять очень тщательно и систематически повторять.

36. Далее следует приступить к проработке § 27 и 28 учебника.

§ 27 знакомит студента с немецким глухим шелевым согласным [χ], имеющим некоторое соответствие с русским х.

Немецкий согласный [χ] близок по артикуляции к русскому х и особых трудностей для усвоения не представляет. Отличие состоит в том, что при произнесении немецкого [χ] не только задняя спинка языка поднимается к мягкому нёбу, но одновременно и мягкое нёбо с маленьким язычком опускается на заднюю спинку языка. Щель от соприкосновения этих двух активных органов речи получается уже, чем при русском х, а воздух выдыхается интенсивнее: немецкое [χ], как все глухие согласные, — сильный звук. Поэтому шум при произнесении немецкого [χ] жестче и сильнее, чем при русском х. Именно этого следует добиваться, выполняя упражнения на согласный звук [χ]: русск. *бах!* — нем. *Vach* [baχ] *ручей*; русск. *бухта* — нем. *Bucht* [bʊχt].

Нужно помнить, что звук [χ] в немецком языке не встречается в начале слова. Звуку [χ] соответствует буквенное сочетание *ch* в середине слова только после гласных [a], [a:], [ɔ], [o:], [ʊ], [u:] и дифтонга [aʊ]. В остальных случаях буквенное сочетание *ch* соответствует совершенно другому согласному звуку немецкого языка (см. ниже, пункт 37).

37. В § 28 учебника дается характеристика немецкого звонкого щелевого согласного [j] и глухого щелевого согласного [ç].

Работать над постановкой звуков [j] и [ç] следует одновременно, так как они произносятся при одинаковом положении органов речи. Твердо усвоив характеристику этих звуков, особенности их артикуляции, их сходство с русским звуком й и их отличие от него, подробно описанные в учебнике, можно приступить к выполнению тренировочных упражнений на эти звуки.

Немецкое [j] близко по артикуляции к русскому й. Однако, выполняя упражнение на звук [j], следует добиваться, чтобы

он был менее звонким, но зато более шумным и напряженным, чем русское *й*: русск. *яхта* — нем. *Jacht* [jaχt]; русск. *йод* — нем. *Jod* [jo:t].

Мышечное напряжение и выдох при немецком [j] должны быть сильнее, чем при русском *й*. Необходимая интенсивность мышечного напряжения достигается сильным упором кончика языка в нижние передние зубы и энергичным подъемом средней спинки языка к твердому нёбу. Приподнятая спинка языка прикасается к твердому нёбу, щель очень узкая, а выдох сильный. Звук [j] получается шумным, напряженным.

Таким же шумным и напряженным должен быть звук [ç]. Необходимо помнить, что среднеязычный глухой щелевой звук [ç] не имеет соответствия в русском языке, его нельзя заменять русским палатализованным *х*: русск. *химия* — нем. *Chemie* [çe·'mi:]; русск. *хина* — нем. *China* ['çi:na·] *Китай*.

Путем анализа (прежде всего осязательного) нужно установить и осознать разницу в артикуляции русского *х* и немецкого [ç]. При русском заднеязычном *х* задняя часть спинки языка поднимается к мягкому нёбу, причем эта основная установка органов речи сопровождается еще некоторым подъемом средней спинки языка (палатализацией). Кончик языка свободно лежит у нижних передних зубов. Мышцы не напряжены.

При произнесении немецкого [ç] положение органов речи точно такое же, как при немецком [j]: кончик языка сильно упирается в нижние передние зубы, не задняя, а только средняя спинка языка приподнята вверх и прикасается к твердому нёбу. Мышцы сильно напряжены. Выдох очень интенсивный. В отличие от [j] согласный звук [ç] произносится совсем глухо, без голоса.

При выполнении тренировочных упражнений на [ç] необходимо добиваться сильного шума и большой мышечной напряженности. Нужно тщательно следить за правильным положением органов речи при этом звуке, не смешивать его с русским *х*: нем. *ich* ['iç] *я*, *nicht* [niçt] *не*, *echt* ['eçt] *настоящий, подлинный*.

Необходимо запомнить положения, в которых произносится звук [ç]: буквенное сочетание *ch* произносится как [ç]: 1) после гласных переднего ряда или (реже) перед ними; 2) после дифтонгов *ei*, *ai* [æe]; *eu*, *äu* [ɔø]; 3) после *l*, *r*, *n* и 4) в суффиксах *-chen*, *-ig*, *-lich*: нем. *dicht* [diçt] *густой, частый*; *Chemie* [çe·'mi:] *химия*; *leicht* [laeçt] *легкий*; *feucht*

[ˈvɔʃt] *влажный*; Milch [mɪlç] *молоко*; Lerche [ˈlɛrçə] *жаворонок*; manche [ˈmançə] *некоторые*; Märchen [ˈmɛ:ʁçən] *сказка*; richtig [ˈrɪçtɪç] *правильный*; freundlich [fr̩ɔntliç] *приветливый, любезный*.

После отработки согласных звуков [χ], [j], [ç] необходимо закреплять навыки правильного произношения этих звуков, систематически повторяя фонетические упражнения, а также добиваться правильного произношения этих звуков при чтении немецких текстов вслух.

38. Следующий согласный звук немецкого языка, с которым знакомится студент, — щелевой фарингальный согласный [h].

Прорабатывая параграф учебника, посвященный звуку [h] (§ 29), следует обратить особое внимание на своеобразие этого немецкого согласного. Он не имеет соответствия в русском языке и именно поэтому труден.

Нужно внимательно наблюдать за тем, чтобы при произнесении этого согласного мускулы органов речи не напрягались, спинка языка не поднималась вверх: нем. *Hahn* [ha:p] 1) *петух*, 2) *кран*; *haben* [ˈha:bən] *иметь*.

При подъеме спинки языка неизбежно произойдет замена согласного [h] либо русским заднеязычным *х*, либо немецким среднеязычным [ç]. И то и другое является ошибкой, поскольку в произношении немецкого [h] язык не участвует.

При артикуляции [h] не нужно также усиливать выдох. Выдох должен быть свободным, без напряжения. Согласный [h] — ненапряженный, легкий звук, похожий на едва слышный шум от выдоха, когда мы хотим подышать на стекло.

При выполнении упражнений на звук [h] необходим контроль как при помощи осязания, так и при помощи слуха. Нужно внимательно слушать себя и устранять возможные ошибки в произношении этого звука. Очередность при выполнении упражнений на звук [h] должна быть следующая: сначала нужно читать вслух слова, в которых звук [h] стоит перед гласными [a:] и [a], т. е. такие слова, как *haben* [ˈha:bən] *иметь*, *Hast* [hast] *торопливость, спешка* и др. Здесь меньше всего опасность палатализации и замены [h] звуком [ç]. Затем нужно перейти к словам, в которых [h] стоит перед разными гласными заднего ряда [o:], [ɔ], [u:], [ʊ]. Затем, когда первые шаги в усвоении звука сделаны, можно читать слова, в которых [h] стоит перед гласными переднего ряда,

такие, как hier [hi:r] *здесь*, heben ['he:bən] *поднимать*, Hirt [hɪrt] *пастух*, Held [hɛlt] *герой*.

Эти сочетания наиболее трудны, так как здесь очень велика опасность палатализации звука [h] и замены его звуком [ç]. Контроль за правильной артикуляцией [h] должен быть самым тщательным.

39. Затем следует приступить к проработке § 30 и постановке произношения заднеязычного смычного согласного [ŋ]. Этот звук не имеет соответствия в русском языке, он довольно труден для усвоения. Нужно внимательно познакомиться с характеристикой этого согласного и усвоить особенности его артикуляции.

Контроль за работой органов речи при постановке произношения звука [ŋ] должен быть не только осязательным, но и зрительным. С помощью зеркала нужно контролировать положение кончика языка при этом звуке: передняя часть языка опущена вниз и лежит у нижних зубов. Это очень важный момент артикуляции. При отсутствии контроля кончик языка может подниматься вверх, и тогда произойдет замена заднеязычного [ŋ] обычным русским переднеязычным *н*. Этой ошибки допускать нельзя: русск. *ванна* — нем. Wange ['vaŋə]; русск. *ринг* — нем. Ring [rɪŋ] *перстень, кольцо; ring*. Не следует также подменять единый звук [ŋ] сочетанием звуков [g] или [ŋk], т. е. нельзя, например, произносить нем. sang [zaŋ] претерит от глагола singen ['zɪŋən] *петь* как [zaŋk], поскольку это приведет к искажению смысла. При подобном неправильном произношении это слово может быть воспринято как форма претерита от другого глагола — sinken ['zɪŋkən] *опускаться, погружаться*.

Чтобы избежать этого, необходимо ослабить смычку задней спинки языка и мягкого нёба. Следует помнить, что смычка между задней спинкой языка и мягким нёбом при [ŋ] слабее, чем при [g] и [ŋk]. Нужно также следить за тем, чтобы при звуке [ŋ] воздух выдыхался через нос.

При соблюдении правильной артикуляции и тщательном контроле при помощи зрения, слуха и осязания согласный [ŋ] будет звучать правильно.

Начинать тренировочные упражнения на звук [ŋ] следует со слов, в которых [ŋ] расположен после звука [a] и гласных заднего ряда, например: Gang [gaŋ] *ход, коридор*; fangen ['faŋən] *ловить*; jung [jʊŋ] *молодой* и др., затем перейти к словам, в которых встречается сочетание [ŋk], например danken ['daŋkən] *благодарить*, Bank [baŋk] *скамья* и др. И, наконец, проделать упражнения, где звук [ŋ] сочетается

с гласными переднего ряда, например *eng* [ɛŋ] *узкий, тесный*; *ging* [ɡɪŋ] претерит от глагола *gehen* [ˈɡe:ən] *идти, ходить* и др. В этих словах происходит частичное сдвигение места артикуляции звука [ŋ] — он палатализуется, в его образовании принимает участие также приподнятая вверх средняя спинка языка.

Усвоение и закрепление звука [ŋ] достигается в результате многократного и систематического повторения фонетических упражнений. Контроль за правильной артикуляцией звука должен быть всякий раз очень тщательным.

40. Звук [ɪ] является одним из самых трудных для усвоения согласных звуков немецкого языка. Поэтому необходимо очень внимательно прочитать и тщательно проработать § 31, в котором дается подробная характеристика звука [ɪ] в сравнении с русским твердым *л* и русским мягким *л* (*ль*).

Нужно твердо усвоить, в чем состоит отличие немецкого звука от обоих русских звуков.

При помощи сравнительного анализа следует уяснить себе разницу в положении органов речи при немецком [ɪ] по сравнению с положением органов речи при русских звуках *л* [ɫ] и *ль* [ɫʲ].

Немецкий звук [ɪ] никогда не палатализуется, следовательно, его нельзя заменить русским *ль* мягким. Но [ɪ] резко отличается также от русского *л* твердого. Чтобы избежать подмены немецкого [ɪ] привычными звуками русского языка, необходимо внимательно контролировать работу органов речи при его произнесении.

Контроль прежде всего должен быть направлен на положение кончика языка и спинки языка. Во-первых, нельзя забывать, что немецкое [ɪ] — альвеолярный звук, в отличие от русского дентального *л* твердого. При произнесении [ɪ] кончик языка должен лежать на нижней части альвеол. За этим нужно все время следить. Не менее важным моментом является правильное положение спинки языка. Необходимо упорно добиваться ровного (без подъема) положения спинки языка при произношении [ɪ]. Только кончик языка должен быть поднят к альвеолам, а спинка языка должна быть опущена вниз, уплощена: нем. *Land* [lant] *страна, земля*; *Lager* [ˈla:gər] *лагерь*.

Все это очень существенные моменты в положении органов речи при произношении звука [ɪ]. При недостаточном самоконтроле спинка языка может подняться вверх, тогда будет допущена ошибка: произойдет замена немецкого звука [ɪ] либо русским *ль* мягким (при подъеме средней спинки

языка к твердому нёбу), т. е. палатализация, либо русским л твердым (при подъеме задней спинки языка к мягкому нёбу). Ср. нем. Lager [la:gər] — русск. *лагерь, лямка*. Нужно избегать как той, так и другой ошибки. Необходимо упорно добиваться правильной артикуляции звука [l]. Хороший результат может быть достигнут только при систематической тренировке, тщательном анализе и самоконтроле.

Степень трудности звука [l] различна в разных звуковых сочетаниях. Более легкими для усвоения этого звука являются случаи, где [l] встречается в положении после гласных [a:] и [a]: Saal [za:l] *зал*, Tal [ta:l] *долина*, fallen [ˈfalən] *падать*. Затем следуют такие сочетания, где звук [l] встречается перед согласными [t], [n], [d], [m]: alt [ˈalt] *старый*, sammeln [ˈzamələn] *собирать*, tadeln [ˈta:dələn] *порицать*. Большие трудности представляют случаи, в которых [l] встречается перед [i:], [i] и другими гласными переднего ряда: Lied [li:t] *песня*; Liste [listə] *список*; перед гласными [a:], [a], а также перед гласными заднего ряда: Laden [ˈla:den] *магазин, лавка*; Land [lant] *страна, земля*; Blume [ˈblu:mə] *цветок*; Luft [lʊft] *воздух*; loben [ˈlo:bən] *хвалить*.

Каждый раз выполнение упражнений должно сопровождаться тщательным самоконтролем при помощи слуха, осязания, зрения. Сначала все внимание должно уделяться вновь изучаемому звуку. Затем, уже при повторении упражнений, необходимо следить за всеми звуками произносимого слова, за звучанием слова в целом, контролировать артикуляцию как нового звука, так и ранее усвоенных звуков.

41. Прежде чем приступить к постановке немецкого согласного звука [r], нужно проработать § 32.

В немецком языке фонема [r] представлена двумя звуками — переднеязычным [r] и увулярным [R], причем увулярное [R] широко распространено в настоящее время. Однако при самостоятельной работе над постановкой правильного произношения необходимо в первую очередь усвоить более отчетливое переднеязычное [r], которому оказывают предпочтение и нормы немецкого литературного произношения. Постановка увулярного [R] при самостоятельной работе без помощи преподавателя представляет большие трудности и легко может привести к искажению звука.

Выполняя упражнения на немецкое переднеязычное [r], нужно внимательно следить за положением кончика языка: кончик языка должен быть поднят к альвеолам верхних зубов, а не к верхним зубам, как при русском *р*.

Вторая особенность немецкого [r] заключается в том, что

оно гораздо слабее русского: немецкое [r] не такое раскатистое и звонкое, как русское *р*. Язык при произношении немецкого [r] не напряжен, число вибраций кончика языка не превышает одного-двух, тогда как в русском языке это число достигает четырех и более вибраций: русск. *рад* — нем. Rat [ra:t] *совет*; русск. *рама* — нем. Rahmen [ˈra:mən]; русск. *грамм* — нем. Gramm [gram].

Легче всего добиться правильного звучания [r] в словах перед [a:], [a] и гласными заднего ряда. Здесь меньше всего опасность палатализации. Необходимо помнить, что звук [r] в немецком языке никогда не палатализуется. Нельзя допускать палатализации [r] перед гласными переднего ряда в таких словах, как Brief [bri:f] *письмо*; reden [ˈre:dən] *говорить*; grüßen [ˈgry:sən] *приветствовать, здороваться*; fröhlich [ˈfrø:liç] *радостный*.

Несколько бóльшие трудности представляют упражнения, в которых звук [r] стоит в конце слова или перед согласным: sehr [ze:r] *очень*; gern [gɛrn] *охотно*; wert [ve:rt] *ценный, достойный*. В этом положении [r] звучит очень слабо и резче всего отличается от напряженного, раскатистого русского *р*: нем. Paar [pa:r] — русск. *пар*; нем. war [va:r] претерит от глагола sein [zaen] *быть* — русск. *вар*.

42. Усвоение сложных согласных немецкого языка — аффрикат [pf], [ts], [tʃ] — особых трудностей не представляет. Необходимо внимательно проработать § 33 и выполнить тренировочные фонетические упражнения на эти звуки. Важным моментом является слитное произношение элементов, составляющих сложный согласный звук. Нельзя заменять аффрикаты [pf], [ts], [tʃ] звукосокращениями соответственно [p]+[f], [t]+[s], [t]+[ʃ]].

Необходимо следить за тем, чтобы при произношении аффрикат их компоненты сливались в один сложный звук.

43. Следует помнить, что аффриката [ts] в немецком языке отличается от русского *ц* по месту образования: кончик языка при произношении немецкого звука [ts] лежит на альвеолах верхних зубов, а не опущен вниз, как при русском *ц*. Важно также следить за тем, чтобы после немецкого [ts] в таких словах, как ziehen [ˈtʃi:ən] *тянуть*, Zimmer [ˈtʃimər] *комната*, произносились гласные звуки [i:] и [i] без всякого искажения. Дело в том, что русскому языку чужды сочетания *ц+и*; после звука *ц* в русском языке выступает

позиционный вариант *и* — звук *ы*. В немецком языке такого звука нет; гласные сохраняют после [ts] свое качество: русск. *цирк* — нем. *Zirkus* [ˈtsɪrkʊs]; русск. *цифра* — нем. *Ziffer* [ˈtsɪfər].

44. Работая над постановкой аффрикаты [tʃ], нельзя забывать, что этот звук в немецком языке никогда не палатализуется в отличие от русского звука *ч*, который всегда является смягченным: русск. *час* — нем. *Tschako* [ˈtʃakoː] *кивер*, *форменная фуражка*; русск. *матч* — нем. *Match* [mætʃ].

Ассимиляция согласных звуков в немецком языке

45. В процессе закрепления полученных навыков правильного произношения гласных и согласных звуков немецкого языка большую роль играет не только выполнение тренировочных фонетических упражнений, состоящих в основном из отдельных слов, но также работа над связными стихотворными и прозаическими текстами.

В работе над текстами помимо трудностей произношения звуков в слове возникают новые, связанные уже со взаимодействием звуков в потоке речи, в предложении. Для преодоления этих трудностей нужно познакомиться с видами ассимиляции согласных звуков в немецком языке. Студенту необходимо прочитать и проработать разделы учебника «Чередования согласных» и «Ассимиляция согласных» (§ 35—36).

Необходимо твердо усвоить, что в немецком языке отсутствует регрессивная ассимиляция по звонкости, столь характерная для русского языка (например, слово *сбор* произносится в русском языке как [збор]).

Привычка родного языка озвончать в потоке речи глухие согласные звуки перед звонкими неминуемо будет приводить к ошибкам при чтении немецких текстов. Нужно всегда помнить, что в немецком языке глухие согласные гораздо сильнее звонких согласных. Вследствие этого именно глухие согласные уподобляют себе, оглушают следующие за ними звонкие согласные, а не наоборот. В словосочетаниях типа *das Buch* [dasˈbuːx], *auf dem Tisch* [ˈaʊf deːm ˈtɪʃ] необходимо избегать озвончения соответственно [s] перед [b] и [f] перед [d]. Напротив, следует добиваться частичного оглушения звонких звуков [b] и [d] после глухих [s] и [f]. Эту особенность

немецкого произношения нужно тщательно отрабатывать в процессе чтения вслух отдельных предложений и связанных текстов, а также при заучивании стихотворных и прозаических текстов наизусть.

Методика самостоятельной работы по усвоению правильного ударения в немецком языке

46. Ударение в немецком языке значительно отличается от ударения в русском языке.

Чтобы разобраться в специфических особенностях ударения в немецком языке, необходимо внимательно проработать раздел «Основные сведения об ударении» (§ 37—41). Прежде всего следует твердо усвоить следующие особенности ударения в слове в немецком языке: 1) большая по сравнению с русским языком сила ударения в слове; 2) место ударения в немецком языке в словах с непронизводной и производной основами, в сложных словах, в иностранных и в интернациональных словах.

После этого можно приступить к выработке навыков правильного ударения в слове. Эта работа должна идти параллельно с постановкой произношения отдельных звуков немецкого языка. Именно при чтении и повторении фонетических упражнений, состоящих из отдельных слов, легче всего добиться правильного ударения в слове.

Необходимо помнить при этом, что немецкое ударение в слове отличается от русского большей силой выдоха и большим напряжением артикуляционных органов. Поэтому разница по силе между ударным и безударным слогами каждого слова в немецком языке значительно больше, чем в русском. Ударный слог в немецких словах нужно произносить очень энергично, при интенсивном выдохе, тогда безударные слоги будут достаточно слабыми и соотношение между ударным и безударным слогами в слове окажется правильным: Vater [ˈfa:tər] отец; Mutter [ˈmʊtər] мать; Malerei [maˈləˈɡeɪ] живопись; erlernen [ˈɛrˈlɛrnən] выучивать.

47. Работая над ударением в сложных словах типа Schreibtisch [ˈʃraɪp,tɪʃ], Nebenzimmer [ˈne:bən,tʃimər], необходимо добиваться правильного соотношения главного и второстепенного ударения в слове. Главное (наиболее сильное) ударение падает на ударный слог первого компонента сложного слова Schreib- [ˈʃraɪp] или Neben- [ˈne:bən], второстепенное, менее сильное ударение — на ударный слог второго компонента -tisch [tɪʃ] -zimmer [tʃimər].

Ни в коем случае нельзя переносить на немецкие сложные слова правила ударения, характерные для русских сложных слов *пароход*, *волнорыз* и т. д. В силу привычки русские, изучающие немецкий язык, довольно часто переносят главное ударение в немецких сложных словах с первого компонента на последний. Это очень грубая ошибка. Необходимо устранять ее с помощью самоконтроля.

48. Только после того как усвоены и закреплены навыки правильного ударения в слове, можно начинать работу над фразовым ударением в немецком языке.

После тщательной проработки правил фразового ударения (§ 43—45) необходимо приступить к упражнениям, к чтению вслух фраз и текстов на немецком языке.

При чтении каждой фразы внимание должно быть направлено на правильное распределение ударений:

Wir 'üben die 'Laute der 'deutschen 'Sprache.

Wir be'achten die 'richtige 'Stellung der 'Lippen und der 'Zunge. Wir 'führen 'alle 'Übungen 'aus.

Следует твердо помнить, что служебные слова в немецком языке — артикли, предлоги, союзы, как правило, безударны в предложении. Читая фразу, ни в коем случае нельзя ставить на них ударение:

Die 'Arbeit ist "gut.

Das 'Buch 'liegt auf dem "Tisch.

Er 'weiß, daß wir eine "Vorlesung 'haben.

Нужно помнить также, что в отличие от русского в немецком языке личные и притяжательные местоимения и связочные глаголы также безударны в предложении. Следовательно, одинаковые по смыслу и близкие по структуре фразы: *Он был болен* и *Er war krank* [e'r va'r 'krank] имеют разное фразовое ударение.

Необходимо упорно добиваться того, чтобы при чтении вслух немецких текстов служебные слова, в том числе связочные глаголы, а также личные и притяжательные местоимения были безударны, не несли на себе никакого ударения. Читая текст, нужно произносить эти слова как безударные слоги, предшествующие полнозначным словам или следующие за полнозначными словами (существительными, прилагательными, глаголами, наречиями):

Deine 'Arbeit ist "gut.

Wir 'arbeiten "hier.

49. Нужно тщательно отрабатывать также другую характерную особенность немецкого фразового ударения — ударе-

ние в аналитических глагольных формах и в составном глагольном сказуемом.

Большую трудность представляет правильная расстановка ударений в этих глагольных формах, когда они встречаются в придаточных предложениях. Например: *Du weißt, daß ich dieses Buch noch nicht gelesen habe. Ты знаешь, что я еще не читал эту книгу.*

В русской фразе в конце придаточного предложения стоит полнозначное слово (*книгу*), причем оно стоит под ударением. Русские, изучающие немецкий язык, в силу привычки родного языка произносят под ударением также последнее слово немецкого придаточного предложения. Между тем в немецком языке в конце придаточного предложения стоит как раз безударный элемент — личная форма вспомогательного глагола (или глагола-связки), входящая в (сложную) аналитическую глагольную форму или составное неглагольное сказуемое. Следовательно, конец придаточного предложения в немецком языке должен быть безударным. Ударение в немецком придаточном предложении с аналитической глагольной формой распределяется между отдельными частями сказуемого по принципу убывающей силы: первый компонент (неличная форма полнозначного глагола) стоит под главным ударением, второй компонент (личная форма вспомогательного глагола) является безударным:

Du 'weißt, daß ich dieses 'Buch noch nicht ge''lesen habe.

Эта особенность немецкого фразового ударения резко отличается от правил ударения в русском языке и трудна для усвоения.

Правильного распределения ударений при чтении немецких текстов вслух можно добиться только в результате систематических упражнений. Необходимо тщательно отрабатывать особенности немецкого фразового ударения в процессе чтения отдельных предложений и связных текстов вслух, а также при разучивании наизусть стихотворных и прозаических текстов.

Методика самостоятельной работы по усвоению правильной интонации немецкой речи

50. Интонация представляет собой явление настолько специфическое для устной речи на том или ином языке, что овладеть ею весьма нелегко. Особенно больших и настоящих усилий требует самостоятельная работа над интонацией.

Прежде чем приступить к этой работе, необходимо соста-

вить себе общее представление об основных особенностях немецкой интонации, отличающих ее от русской интонации (§ 42—46).

51. Самостоятельную работу по практическому овладению интонацией следует начать с простых, нераспространенных предложений. В первую очередь нужно усвоить мелодический тип с понижением тона на последнем ударном слоге в простых повествовательных, побудительных и вопросительных (с вопросительным словом) предложениях, поскольку данный тип не вызывает больших затруднений у лиц, родным языком которых является русский:

Er 'schreibt. 'Lesen Sie "lauter! Was 'schreibt er?

52. Лишь после того как этот мелодический тип будет четко усвоен и закреплён путем упражнения в чтении простых предложений или текстов, состоящих из простых предложений, можно переходить к работе над вторым мелодическим типом. Овладение этим вторым мелодическим типом, характеризующимся повышением тона на последнем ударном слоге, вызывает большие затруднения, поскольку обычной устной речи на русском языке этот интонационный тип не

свойствен: Он работает? 'Arbeitet er?; Это твоя книга? Ist es "dein 'Buch?

Работу в данном случае следует начинать с простых вопросительных (без вопросительного слова) предложений, сопоставляя их интонацию с интонацией эмоционально окрашенных, выражающих сильную степень удивления вопросительных предложений в русском языке: Так это он написал эту работу? Hat er diese 'Arbeit ge"schrieben?

После того как будет четко усвоена и закреплена путем упражнений мелодика простых вопросительных предложений без вопросительного слова, можно переходить к другим видам предложений с данным мелодическим типом, в частности к распространенным предложениям, внутри которых имеется несколько повышений и понижений тона.

53. Но вначале необходимо ознакомиться с ритмическим членением немецкой речи, т. е. с членением ее на речевые такты, отделенные друг от друга паузами.

Для этого следует обратиться к материалу, содержащемуся в § 46, и выучить те правила, которым подчиняется расстановка пауз в немецкой речи, а также запомнить способы обозначения различных видов пауз в транскрипции.

Затем нужно перейти к применению этих правил на практике, упражняясь сначала в чтении и транскрибировании групп слов, внутри которых не допустимы паузы: sein 'neues 'Buch; vor der 'Stunde.

Далее можно переходить к чтению и транскрибированию простых распространенных предложений, расчлняя их паузами на речевые такты, например: Auf dem 'breiten 'Tisch | liegen 'viele 'neue "Bücher ||.

Следует помнить, что каждый речевой такт, как и любое простое предложение, характеризуется определенным мелодическим типом, а именно: начальные и срединные речевые такты имеют, как правило, повышение тона на последнем ударном слоге, конечным же речевым тактам свойственно понижение тона на последнем ударном слоге:

'Alle "Fernstu,denten, müssen diese 'Arbeit "schriftlich ,machen ||.

Когда мелодика и ритмика простых распространенных предложений будут усвоены и закреплены на практике, нетрудно овладеть и интонационным рисунком слов, групп слов и предложений, вводящих прямую речь, а также сложных предложений:

Er sagte: «Ich komme gleich». Alle Fernstudenten wissen, daß diese Arbeit schriftlich gemacht werden muß.

В завершение работы над интонацией и паузами полезно прочитать несколько раз вслух басню Лессинга «Дикая яблоня», следя за распределением пауз и интонацией, и выучить ее наизусть (§ 46).

Работа над распределением пауз и интонацией должна вестись постоянно. Любой учебный текст на немецком языке необходимо читать вслух, следя не только за правильным произношением отдельных гласных и согласных, но также и за правильным распределением пауз и интонацией. Весьма полезно слушать пластинки или радиопередачи на немецком языке.

Заключение

54. Необходимым условием успешного изучения любого иностранного языка является усвоение правильного произношения и достижение хорошей техники чтения. Хорошей техникой чтения можно овладеть, научившись не только правильно произносить отдельные звуки иностранного (в данном случае немецкого) языка, но и усвоив также правильное ударение и правильную интонацию.

Поэтому работа над произношением и техникой чтения должна проводиться на всех этапах изучения языка. Начинать работу следует с усвоения правильного произношения звуков немецкого языка в отдельных словах. Затем постепенно нужно переходить к выполнению более сложных фонетических упражнений, состоящих из словосочетаний и предложений, и, наконец, к чтению связных текстов. Для развития навыков правильного чтения необходимо приучить себя уже на первом этапе изучения языка к чтению текстов вслух. Читать вслух нужно медленно, отчетливо, следя за работой органов речи, за расстановкой правильных фразовых ударений и ударений в каждом отдельном слове и за интонацией. Читать текст вслух нужно несколько раз, пока не будет достигнута беглость.

55. На первом этапе обучения языку, т. е. на I курсе, основное внимание студента должно быть обращено на усвоение правильного произношения всех звуков немецкого языка. Студент должен систематически, по возможности ежедневно, специально уделять время выполнению фонетических упражнений на отдельные звуки и звукосочетания.

Усваивать и закреплять правильное произношение звуков следует в первую очередь с помощью упражнений, состоящих из отдельных слов. Такие упражнения дают возможность сосредоточить все внимание на работе органов речи, облегчают самоконтроль. Затем следует отрабатывать те же звуки и звукосочетания при чтении вслух немецких текстов, которые студент проходит по учебной программе.

56. На первом этапе обучения языку студенту необходимо также усвоить правильное ударение в слове. Нужно разбираться в морфологической структуре слова, т. е. уметь различать корень слова и аффиксы (префиксы, суффиксы и флексии) и верно определять место ударения в слове. Особое внимание следует обратить на сложные слова. Необходимо также приобрести некоторые навыки правильного фразового ударения и правильной интонации. Нужно добиться того, чтобы при чтении вслух служебные слова оставались безударными и ударение падало только на полнозначные слова. Нужно научиться правильно интонировать повествовательные и вопросительные предложения.

57. На втором этапе обучения немецкому языку, т. е. на II курсе, необходимо закреплять навыки правильного произношения и чтения, полученные на I курсе. Нужно продолжать чтение вслух, по-прежнему следя за работой органов речи, ударением, интонацией. На II курсе следует расширять

и закреплять навыки правильного фразового ударения и правильной интонации при чтении вслух более сложных текстов, содержащих большое количество распространенных и сложноподчиненных предложений. Особое внимание следует обратить на правильное деление каждой фразы на смысловые единицы, соответствующие речевым тактам, на правильную интонацию в конце каждого такта и в конце фразы.

58. На заключительном этапе обучения немецкому языку, т. е. на старших курсах, студент углубляет знания, полученные на I и II курсах, читает литературу по специальности, общественно-политическую и художественную литературу. Ни в коем случае нельзя при этом допускать небрежного отношения к произношению при чтении вслух. Навыки правильного произношения и чтения, полученные и закрепленные в течение первых двух лет обучения, должны помочь студенту бегло и правильно читать вслух текст любой трудности. Поэтому внимательное и систематическое чтение вслух художественной, общественно-политической литературы и литературы по специальности является необходимым условием успешной самостоятельной работы студента над немецким языком. На старших курсах, когда студент обладает уже необходимыми знаниями из области фонетики, грамматики и лексики немецкого языка, полезно систематическое прослушивание пластинок и магнитофонных лент с текстами различной трудности на немецком языке.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО РАБОТЕ НАД ГРАММАТИКОЙ

В данном разделе работы даются указания не по всему курсу грамматики немецкого языка, изложенному в учебнике К. А. Левковской «Немецкий язык», а лишь по работе над узловыми и наиболее трудными моментами грамматического строя современного немецкого языка.

1. Особенностью работы над языком является то, что одновременно приходится помнить, учитывать и практически применять как фонетические и лексические, так и грамматические моменты.

Успешная работа над лексикой и фонетикой немецкого языка, не сопровождаемая тщательной и кропотливой работой по изучению его грамматического строя, не приведет к овладению языком по той причине, что грамматический строй языка является одним из основных компонентов его структуры. В связи с этим в первой части учебника немецкого языка значительное место (стр. 51—309) уделено описанию грамматического строя немецкого языка и в ней сосредоточены основные правила фонетики, грамматики и лексики немецкого языка, иллюстрируемые примерами из немецкой художественной литературы и из бытовой речи.

2. Обучение иностранному языку начинается с работы по усвоению основных правил произношения. Однако уже при изучении начальных правил фонетики учащиеся сталкиваются с особенностями грамматического строя изучаемого языка. Так, например, уже из фонетических упражнений они узнают, что служебные слова в немецком и русском языках играют различную роль в выражении грамматических значений и что в немецком языке есть особое служебное слово, употребляемое только при именах существительных, — артикль, которого нет в русском языке. Если взять самое

простое предложение на русском языке и сравнить его с предложением, выражающим ту же мысль на немецком языке, то нам бросится в глаза большее количество слов в немецком предложении:

Из окна мы видим большую площадь. Aus dem Fenster sehen wir *den* (или *einen*) großen Platz. Как видно из примера, немецкое предложение содержит на два слова больше, чем русское, так как перед каждым существительным в немецком языке обычно стоит артикль (определенный или неопределенный) (§ 48, 200 и следующие).

При помощи особых служебных слов — вспомогательных глаголов — в немецком языке образуется целый ряд глагольных форм:

а) две формы прошедшего времени — перфект и плюсквамперфект, две формы будущего времени — футурум I и II;
б) все временные формы страдательного залога.

Ср. а) *Мы читали этот текст* (прошедшее время). Wir haben diesen Text gelesen (перфект); Wir hatten diesen Text gelesen (плюсквамперфект).

б) *Этот текст переводится нами* (настоящее время, страдат. залог). Dieser Text wird von uns übersetzt (презенс, страдат. залог). *Этот текст переведен нами* (прошедшее время, страдат. залог). Dieser Text ist von uns übersetzt worden (перфект, страдат. залог).

Уже при изучении особенностей ударения и мелодики самой простой немецкой фразы учащимся необходимо уяснить себе и особенности строения немецкого предложения, наиболее характерной чертой которого является наличие твердого порядка слов в повествовательных, вопросительных, побудительных предложениях (§ 287—299).

Основные особенности грамматического строя немецкого языка

3. Прежде чем приступить к работе над отдельными грамматическими явлениями, полезно уяснить себе ряд основных отличий грамматического строя немецкого языка от грамматического строя русского языка.

В немецком языке, который относится к группе германских языков¹, довольно широко распространены элементы аналитического строя². Эта особенность заключается в том,

¹ См. Р. А. Будагов. Введение в науку о языке. Учпедгиз, М., 1958, стр. 358; А. А. Реформатский. Введение в языкознание. Учпедгиз, М., 1960, стр. 337—338.

² О языках аналитического и синтетического строя см. Р. А. Будагов. Ук. соч., стр. 319 и А. А. Реформатский. Ук. соч., стр. 254—257.

что грамматические значения (применительно к именам существительным этими грамматическими значениями являются значения рода, числа, падежа) часто выражаются не путем изменения самого слова, а при помощи служебных слов: артиклей и предлогов — в сфере имен существительных, вспомогательных глаголов — в сфере глагола.

В русском же языке большинство грамматических значений выражается синтетически, путем изменения самого слова. Так, например, значения падежей в немецком языке в значительной степени выражаются при помощи артиклей, т. е. аналитически, в русском же языке только при помощи падежных окончаний, т. е. синтетически.

	Русский язык	Немецкий язык
им. п.	стол	<i>der Tisch</i>
род. п.	стола	<i>des Tisches</i>
дат. п.	столу	<i>dem Tisch(e)</i>
вин. п.	стол	<i>den Tisch</i>
тв. п.	столом	форма отсутствует
предл. п.	о столе	форма отсутствует

Немецкие существительные вообще не имеют форм творительного падежа. Русскому творительному падежу в немецком языке соответствуют сочетания с предлогами *mit*, *von*, *durch* (§ 172, 215):

Я пишу карандашом.

Ich schreibe mit dem Bleistift.

Эта статья переводится нашими студентами.

Dieser Artikel wird von unseren Studenten übersetzt.

Ротор электромотора приводится во вращательное движение электрическим током.

Der Läufer des Elektromotors wird durch (den) elektrischen Strom in Drehung versetzt.

Если мы еще вспомним, что целый ряд глагольных форм образуется при помощи вспомогательных глаголов:

перфект (§ 140—142):

ich habe gearbeitet; ich bin gekommen я работал; я пришел;

плюсквамперфект (§ 140—142):

ich hatte gearbeitet; ich war gekommen я работал; я пришел;

футурум I (§ 147, 148):

ich werde arbeiten; ich werde kommen я поработаю; я приду;

то станет ясным, что в немецком языке в выражении грамматических значений служебные слова играют значительно большую роль, чем в русском языке.

4. Для немецкого языка характерно стремление к одно-

кратному выражению грамматических значений, что особенно ярко проявляется при склонении имен прилагательных. Как известно, в немецком языке различаются два основных типа склонения имен прилагательных: слабое и сильное (§ 72, 73). По слабому склонению имена прилагательные склоняются в том случае, если они стоят при именах существительных, употребленных с определенным артиклем или с адъективным местоимением с полным местоименным окончанием (§ 72, 73 и таблицы к ним).

В таких случаях значения рода, числа и падежа выражаются только один раз при помощи артикля или местоимения, прилагательное же имеет нейтральные окончания (окончания слабого склонения) *-e* или *-en*.

Однократно в немецком языке выражается также отрицание. Если в русском языке в отрицательных предложениях нередко можно встретить два отрицания, то в немецком языке в отрицательных предложениях допустимо только одно отрицание.

Я об этом ничего не слышал. Ich habe nichts davon gehört.

Если немецкое предложение уже содержит отрицательное местоимение *niemand*, *nichts* (§ 92), *kein* (§ 99), отрицательное наречие *nie*, *nirgends*, то отрицание *nicht* в этом предложении уже не употребляется (§ 260).

Все студенты пришли вовремя, никто не опоздал.

Alle Studenten kamen rechtzeitig, niemand hatte sich verspätet.

Точно так же второе отрицание не употребляется в отрицательных придаточных предложениях образа действия, вводимых союзом *ohne daß* (§ 275).

Am nächsten Morgen trat Tony in die Allee hinaus und wartete fünf Minuten, ohne daß Julchen gekommen wäre. (Th. Mann Buddenbrooks.)

На следующее утро Тони вышла в аллею и ждала пять минут, однако Юльхен не пришла.

Б. Для немецкого языка характерен твердый порядок слов. Для повествовательного предложения характерно среднее положение личной глагольной формы: подлежащее либо стоит перед личной глагольной формой, либо следует за ней (§ 288).

В первом случае мы имеем предложение с прямым порядком слов:

*Die Studenten besuchten am
vorigen Sonntag das Le-
nin-Museum.*

*Студенты посетили в прош-
лое воскресенье музей
В. И. Ленина.*

Во втором случае, когда подлежащее следует за личной глагольной формой, мы имеем предложение с обратным порядком слов:

Am vorigen Sonntag besuchten die Studenten das Lenin-Museum.

Совершенно определенный порядок слов имеют также вопросительные и побудительные предложения.

Для побудительных предложений и для вопросительных предложений без вопросительного слова характерно начальное положение глагола (§ 289).

*Schalte das Licht ein!
Ist er schon aus Lenin-
grad zurückgekehrt?*

*Включи свет!
Он уже вернулся из
Ленинграда?*

Начальное положение глагола характерно также для восклицательных предложений без усилительно-вопросительной частицы *wie*.

Ist das Wetter schön!

Чудесная погода!

Для придаточных предложений, вводимых союзами, в немецком языке также характерен совершенно определенный порядок слов. Личная форма глагола занимает конечное положение, на первом месте в предложении стоит союз (или союзное слово), за которым следует подлежащее (§ 293).

*Es waren schöne Stunden,
die er vor diesem Rund-
funkempfänger ver-
brachte, in denen er
Moskau hörte, die «In-
ternationale» vom Kreml-
turm, die melodischen rus-
sischen Laute, die er
zwar nicht verstand,
aber denen er gern
lauschte. (W. Bre-
del. Die Enkel.)*

*Это были чудесные часы,
которые он проводил у
радиоприемника, часы, в
течение которых он слу-
шал Москву, «Интерна-
ционал» с Кремлевской
башни, мелодичную рус-
скую речь, которую он
охотно слушал, хотя и
не понимал ее.*

Бессоюзные придаточные предложения также имеют свой особый, совершенно определенный порядок слов (§ 291).

Особенностью немецкого предложения является так назы-
ваемая рамочная конструкция. Принцип рамоч-

ной конструкции заключается в том, что личная, изменяемая форма глагола, занимающая в самостоятельном повествовательном предложении срединное положение (а в вопросительных и побудительных предложениях — начальное положение), и неличная форма глагола, занимающая в предложении последнее место, образуют как бы рамку, внутри которой оказываются все остальные члены предложения (§ 240, 287—289, 296).

Wir haben diesen Artikel bereits gestern übersetzt.

Мы перевели эту статью уже вчера.

Er wollte zu mir heute morgen kommen.

Он хотел прийти ко мне сегодня утром.

Второй частью рамки могут быть также приглагольные наречия, образующие с глаголом особые фразеологические единицы (§ 229, 240, 386).

Er stand heute sehr früh auf.

Он встал сегодня очень рано.

Walter blickte ihm verwundert nach.

Вальтер удивленно посмотрел ему вслед.

Именная часть сказуемого также может являться второй частью рамочной конструкции (§ 241—244).

Dieses junge Mädchen ist eine sehr gute Lehrerin.

Эта девушка — очень хорошая учительница.

Im Schatten der alten Linden ist die Hitze des Augusttages weniger drückend. (Bredel)

В тени старых лип жара этого августовского дня была не такой невыносимой.

6. Общие рекомендации по методике работы над грамматикой немецкого языка сводятся к следующему.

Прежде всего надо постоянно помнить о том, что изучение грамматики не является самоцелью. Знать грамматику немецкого языка — это значит уметь практически в устной или письменной речи употреблять нужные грамматические формы, из любого лексического материала строить разные типы предложений. Поэтому работу над грамматикой необходимо постоянно связывать с работой над лексикой.

На начальной ступени необходимо прежде всего детально усвоить себе то или иное грамматическое явление, прочитав соответствующие параграфы первой части учебника немецко-

го языка (раздел «Грамматика») и разобрав приведенные в этих параграфах примеры. Затем надо найти те же самые явления в прорабатываемом тексте, после чего проделать соответствующие упражнения.

Так, например, работая над темой «Определительные придаточные предложения», которая проходится тогда, когда студенты уже имеют определенные знания в области грамматики и лексики, необходимо усвоить материал, изложенный в § 293, 297, 299.

Прочитав эти параграфы, учащийся должен будет уяснить себе правила о порядке слов в придаточных предложениях. После этого следует прочитать § 285, в котором указано, что наиболее часто в современном немецком языке встречаются определительные придаточные предложения, вводимые относительными местоимениями *der, die, das; die*. Поэтому надо прочитать и § 89, в котором говорится о склонении относительных местоимений. Следует обратить внимание на то, что ряд форм относительных местоимений *der, die, das; die* совпадает с соответствующими формами определенного артикля. Исключениями являются формы родительного падежа единственного и множественного числа *dessen, deren; deren* и форма дательного падежа множественного числа *denen*. Запомнить их нетрудно, так как они отличаются от соответствующих форм определенного артикля наличием в их составе окончания *-en* (*des-dessen, der-deren; der-deren, den-denen*).

Из § 89 учащийся также узнает, что относительные местоимения в немецких определительных придаточных предложениях стоят всегда в начале предложения, тогда как в русском языке относительные местоимения в формах родительного падежа стоят после имен существительных.

Walter saß... in dem kleinen
Eckzimmer, *dessen* Fenster
in eine kleine Gasse
führten.

*Вальтер сидел... в маленькой
угловой комнате,
окна которой выходили
в маленький переулок.*

Перед относительным местоимением в определительном придаточном предложении в немецком языке может стоять только предлог.

Sie fuhren an Schiffen vorbei, von *denen* die Matrosen ihnen zuwinkten.

Они проезжали мимо кораблей, с которых им махали матросы, приветствуя их.

После того как будут усвоены эти грамматические правила, следует найти в прорабатываемом тексте все определитель-

ные придаточные предложения и сделать их анализ. Затем следует перейти к упражнениям.

Следующим и последним этапом работы над определительными придаточными предложениями явится составление примеров, а затем уже практическое употребление определительных придаточных предложений в устной или письменной речи.

Методика самостоятельной работы над темой «Имя существительное»

7. Для имен существительных в немецком языке, как и в русском, характерно общее лексико-грамматическое значение предметности. Имена существительные подразделяются на имена нарицательные, среди которых следует различать конкретные и абстрактные имена существительные и имена собственные (§ 47).

8. Так же как для существительных в русском языке, для немецких существительных характерна категория грамматического рода, которая в немецком языке в первую очередь выражается при помощи артикля (пункт 3 данного раздела). Следует обратить внимание на то, что, как и в русском языке, неодушевленные предметы могут обозначаться существительными мужского и женского рода (§ 48). Род некоторых имен существительных в немецком и русском языках совпадает:

шкаф —	der Schrank	мужск. род
стол —	der Tisch	мужск. род
доска (классная) —	die Tafel	женск. род
стена —	die Wand	женск. род

Но очень часто грамматический род имен существительных в русском и немецком языках не совпадает:

дом — мужск. род	das Haus — средн. род
тетрадь — женск. род	das Heft — средн. род
книга — женск. род	das Buch — средн. род
письмо — средн. род	der Brief — мужск. род
дуб — мужск. род	die Eiche — женск. род
овца — женск. род	das Schaf — средн. род
свинья — женск. род	das Schwein — средн. род
курица — женск. род	das Huhn — средн. род

Поэтому каждое имя существительное следует запоминать с определенным артиклем.

Для облегчения работы по усвоению рода имен существительных следует помнить, что определенные семантические группы слов связаны с определенным грамматическим родом. Так, названия месяцев в немецком языке мужского рода (*der April, der Mai*); названия большей части деревьев — женского рода (*die Eiche, die Linde, die Birke*). Об этом следует прочитать в § 48.

9. Значительно легче определить грамматический род производных слов, так как слова с определенными суффиксами всегда имеют определенный грамматический род. Например, слова с суффиксом *-er* всегда мужского рода: *der Arbeiter рабочий, der Lehrer учитель, der Messer измеритель* (§ 48).

Не следует, однако, забывать, что в языке есть ряд производных слов, оканчивающихся на *-er*. Это *-er* не является суффиксом, и слова эти могут быть другого грамматического рода: *das Fenster окно, das Messer нож*.

10. Прежде чем начинать работу над разделом «Число и падеж имен существительных» (§ 49—68), необходимо составить себе четкое представление о том, что следует понимать под словом.

Под словом (по отношению к изменяемому слову) мы понимаем систему или комплекс сосуществующих, функционально объединенных и соотносительных грамматических форм, причем грамматические формы вовсе не образуются одна от другой, а сосуществуют¹, хотя не все формы равноценны². Поэтому говорить, что знаешь какое-либо слово, можно лишь тогда, когда знаешь всю систему, весь комплекс грамматических форм данного слова. Применительно к именам существительных немецкого языка под словом мы понимаем систему, состоящую из восьми грамматических форм: четырех падежных форм единственного числа и четырех падежных форм множественного числа.

---

¹ В качестве дополнительной литературы полезно прочитать раздел «Слово и его грамматические формы» в книге: В. В. Виноградов. Русский язык. Учпедгиз, М., 1947, стр. 31—38.

² Следует помнить, что некоторые формы слов в грамматике принято считать основными. Так, например, основными считаются следующие глагольные формы: инфинитив, синтетическая форма прошедшего времени (претеритум) и причастие II (§ 109—126 учебника и пункты 40—41 данного раздела).

Основной формой имен существительных принято считать форму именительного падежа единственного числа. В этой форме имена существительные приводятся в словарях. См. также Р. А. Будагов. Введение в науку о языке, стр. 209—212, 236—239.

11. Для большинства имен существительных как в немецком, так и в русском языке характерно наличие форм единственного и множественного числа. Лишь имена существительные, обозначающие предметы неисчисляемые (например, имена вещественные), не имеют форм множественного числа: *die Milch* *молоко*, *das Kupfer* *медь* (§ 49). Слова, не имеющие форм множественного числа, обозначаются латинским термином *singularia tantum* («единственные числа только», «единственные числа как таковые»).

Некоторые имена существительные употребляются только в формах множественного числа: *die Eltern* *родители*, *die Ferien* *каникулы*, *die Trümmer* *развалины*. Такие слова называются *pluralia tantum*.

Следует отметить, что *singularia* и *pluralia tantum* в русском и немецком языках не совпадают (§ 49). Например, в русском языке слова *ворота*, *очки*, *сани* употребляются только в формах множественного числа, в немецком же эти имена существительные имеют формы единственного и формы множественного числа¹: *das Tor* — *die Tore*, *die Brille* — *die Brillen*, *der Schlitten* — *die Schlitten*.

12. Особенностью немецких имен существительных является характер морфем, служащих для образования множественного числа. Если в русском языке падежные флексии множественного числа выражают как значение падежа, так и значение множественного числа, то в немецком языке формы множественного числа образуются при помощи суффиксов, которые проходят через все падежные формы (*-e*, *-er*, *-en*, или нулевой суффикс), падежную же флексию *-n* имеет только форма дательного падежа множественного числа:

им. п. шкафы	N. die Schränk-e
род. п. шкафов	G. der Schränk-e
дат. п. шкафам	D. der Schränk-e-n
вин. п. шкафы	Akk. die Schränk-e

Окончание дательного падежа множественного числа имеют не все существительные. Этого окончания нет, например, у форм дательного падежа множественного числа имен существительных, имеющих суффикс множественного числа *-s* (N. Pl. *die Autos* — D. Pl. *den Autos*; N. Pl. *die Klubs* — D. Pl. *den Klubs*) (§ 64, таблица 2).

¹ В качестве дополнительной литературы полезно прочитать стр. 114—118 I тома «Грамматики русского языка», изд. 2. Изд-во МП СССР, 1960, где говорится о *singularia tantum* и *pluralia tantum* в русском языке.

13. Работать над темой «Образование множественного числа имен существительных» целесообразно в связи с темой «Склонение имен существительных», учитывая одновременно и род имен существительных, так как слова, имеющие в составе падежных форм множественного числа определенные суффиксы множественного числа, склоняются по определенным типам склонения.

Слова мужского и среднего рода, имеющие в составе форм множественного числа нулевой суффикс (§ 53), склоняются по сильному склонению (§ 64, таблицы 1 и 3).

N. Sg.	G. Sg.	N. Pl.
der Vater	des Vaters	die Väter
der Wagen	des Wagens	die Wagen
das Segel	des Segels	die Segel
das Gebäude	des Gebäudes	die Gebäude
das Mädchen	des Mädchens	die Mädchen

Слова мужского и среднего рода, имеющие в составе форм множественного числа суффиксы *-e* или *-er* (§ 64), также склоняются по сильному склонению.

N. Sg.	G. Sg.	N. Pl.
der Tag	des Tages	die Tage
das Konzert	des Konzerts	die Konzerte
das Dorf	des Dorfes	die Dörfer
der Mann	des Mannes	die Männer

И лишь слова с суффиксом *-en* во множественном числе (§ 52) распределяются так, что одни из них (все слова среднего рода, за исключением слова *das Herz сердце*, и определенных слов мужского рода) склоняются по сильному склонению (§ 64):

N. Sg.	G. Sg.	N. Pl.
der Doktor	des Doktors	die Doktoren
der Strahl	des Strahls	die Strahlen
das Auge	des Auges	die Augen
das Museum	des Museums	die Museen,

а другие (только мужского рода) по слабому склонению (§ 65):

N. Sg.	G. Sg.	N. Pl.
der Junge	des Jungen	die Jungen
der Student	des Studenten	die Studenten
der Mensch	des Menschen	die Menschen

Небольшая группа имен существительных мужского рода типа *der Name* — *die Namen* и слово среднего рода *das Herz* — *die Herzen* склоняются по смешанному склонению: N. Sg. *der Name*; G. Sg. *des Namens*; N. Pl. *die Namen* (§ 66).

Суффикс *-en* имеет во множественном числе также большинство слов женского рода. Они, как и все слова женского рода, склоняются по женскому склонению (§ 67).

14. Особенности падежных форм имен существительных сводятся к следующему.

Грамматические значения падежа в значительной степени выражаются артиклями, так что в основном можно говорить только о двух падежных окончаниях немецких имен существительных: об окончании форм родительного падежа единственного числа имен существительных сильного склонения *-s (-es)* и об окончании форм дательного падежа множественного числа имен существительных сильного и женского склонения *-n*. Крайне невыразительны окончания форм единственного числа имен существительных мужского рода слабого склонения:

N. *der Mensch*
G. *des Menschen*
D. *dem Menschen*
Akk. *den Menschen*

Количество падежных форм в немецком языке меньше, чем в русском, в связи с чем русскому творительному и русскому предложному падежам в немецком языке соответствуют предложные конструкции. Русскому творительному падежу в немецком языке соответствуют конструкции с предлогами *mit*, *von*, *durch*.

Он пишет карандашом.

Er schreibt mit dem Bleistift.

Эта статья написана моим другом.

Dieser Artikel ist von meinem Freund geschrieben.

Дверь была распахнута потоком воздуха.

Die Tür wurde durch den Luftzug aufgerissen.

В связи с вышесказанным становится ясной необычайно важная роль служебных слов в немецком языке. Поэтому сразу же вслед за работой над темой «Имя существительное» следует начать работу над служебными словами: артиклями и предлогами (пункты 15—22 этого раздела).

Особое внимание надо уделить разделу «Значение и упот-

ребление падежей» (§ 59—62). Прочитав эти параграфы, надо взять учебный текст или текст из художественной литературы и проанализировать употребление падежных форм, постоянно сверяя свои соображения с соответствующими пунктами указанных параграфов.

Работая над этой темой, следует уяснить себе, что в немецком языке в отличие от русского предикатив, как правило, употребляется в именительном падеже:

Er ist Lehrer. Он — учитель.

Er war Lehrer. Он был учителем.

Из этого следует вывод, что при переводе с русского языка на немецкий предикатив надо переводить существительным в именительном падеже.

Методика самостоятельной работы над служебными словами, употребляющимися с именами существительными

15. Как уже говорилось выше (пункт 3 данного раздела), в немецком языке довольно широко распространены элементы аналитического строя, т. е. целый ряд грамматических значений выражается не при помощи флексий изменяемого слова, а при помощи служебных слов.

С именами существительными употребляются служебные слова двух видов: а) определительные служебные слова — артикли; б) связующие служебные слова — предлоги.

Работа над темой «Артикль»

16. Уже при первом знакомстве с немецким языком бросается в глаза факт употребления перед именем существительным особого служебного слова — артикля. В русском языке артиклей нет, и поэтому надо очень внимательно подойти к изучению этого несвойственного русскому языку явления.

Основная трудность усвоения темы «Артикль» состоит в том, что в немецком языке при помощи артиклей (определенного и неопределенного) выражаются категории определенности и неопределенности, тогда как эти категории в русском языке выражаются разными средствами: при помощи других слов в контексте, при помощи порядка слов¹.

---

¹ В качестве дополнительной литературы по этому вопросу см. «Грамматика русского языка», изд. 2, т. II, ч. I, стр. 89—92.

Для иллюстрации роли порядка слов в выражении категорий определенности и неопределенности в русском языке можно привести два примера:

*Комиссия обследовала работу завода.
Работу завода обследовала комиссия¹.*

Первое предложение мы употребим тогда, когда говорящему и слушающему комиссия известна, когда говорящий имеет в виду определенную комиссию. Если же комиссия является для говорящего какой-то неизвестной, неопределенной комиссией, то он употребит второе предложение, в котором слово *комиссия* стоит на последнем месте.

Помимо выражения категорий определенности и неопределенности артикль указывает также на категории рода, числа и падежа, которые в известной степени выражаются также формами самого существительного. Последние функции артикля усваиваются очень легко: для этого достаточно лишь выучить таблицы, приведенные в § 200 учебника.

17. Итак, основное внимание надо уделить правильному выбору артикля, иными словами, надо научиться правильно употреблять в одних случаях определенный, а в других случаях неопределенный артикль.

18. Очень важно уяснить себе, что с разными группами имен существительных артикль употребляется по-разному. С именами существительными, обозначающими конкретные, исчисляемые предметы, употребляется как определенный, так и неопределенный артикль. С именами же вещественными и с так называемыми «именами отвлеченными», выступающими почти исключительно в формах единственного числа, обычно употребляется лишь определенный артикль; неопределенный артикль с «отвлеченными» именами существительными употребляется крайне редко (§ 205, 206). С именами собственными, обозначающими людей (§ 207), и с географическими названиями, обозначающими материки, страны, города, артикль не употребляется вообще (§ 208), если эти слова употреблены без определений. С географическими названиями, обозначающими реки, озера, горы, а также с названиями планет и созвездий употребляется определенный артикль (§ 209).

19. Употребление артикля зависит также от стиля высказывания. Артикль, как правило, отсутствует в телеграммах,

¹ Этот пример взят из книги: О. И. Москальская. Грамматика немецкого языка (теоретический курс). Морфология. Изд-во лит-ры на иностр. яз., М., 1956, стр. 121—122.

в заголовках газетных статей, в командах (§ 211, пункт 3). Во всех этих случаях отсутствие артикля объясняется стремлением к краткости.

20. Употребление артикля определяется также структурой предложения, наличием в нем перед именами существительными определенных слов и конструкций. При наличии перед именем существительным любого адъективного местоимения артикль перед этим именем существительным не употребляется:

unsere Freunde	— наши друзья;
diese Studenten	— эти студенты.

Точно так же артикль не употребляется, если перед именем существительным стоит определение, выраженное родительным падежом другого существительного:

Thomas Manns Roman	— роман Томаса Манна
«Buddenbrooks»	«Будденброки».

И, наоборот, при наличии перед именем существительным порядкового числительного или прилагательного в превосходной степени употребление определенного артикля будет обязательным:

die erste Stunde	— первый урок;
der beste Vortrag	— самый хороший доклад.

Однако при наличии местоимения артикль опять-таки не употребляется:

meine erste Stunde	— мой первый урок;
sein bester Vortrag	— его самый хороший доклад.

Уяснив себе эти общие положения, следует внимательно прочитать § 201 учебника, в котором говорится об употреблении определенного артикля с существительными, обозначающими в данной ситуации совершенно определенные предметы; § 202 посвящен употреблению неопределенного артикля.

В § 205, 206, 207 разбирается употребление артикля с именами вещественными, отвлеченными и собственными. В этих, как и в остальных, параграфах учебника правила иллюстрируются большим количеством примеров, которые надо обязательно тщательно проанализировать и продумать.

После этого следует перейти к анализу учебного текста и разобрать в нем все случаи употребления артикля.

Работа над темой «Предлоги»

21. Предлогам, которые являются связующими служебными словами, соединяющими слова в предложении, посвящены § 213—218.

Работая над этой темой, необходимо помнить следующее:

а) предлоги являются хотя и служебными, но отдельными словами. Хотя в некоторых случаях немецкие предложные конструкции соответствуют русским падежным формам имен существительных, предлоги никак не могут быть приравнены к флексиям, так как каждый предлог имеет свое лексическое значение;

б) имея каждый свое лексическое значение, предлоги выражают целый ряд отношений, например:

пространственные: *im Walde* — *в лесу*;

временные: *während der Vorlesung* — *во время лекции*;

инструментальные: *Ich schreibe mit dem Bleistift* — *Я пишу карандашом*.

22. Тема «Предлоги», казалось бы простая, является на самом деле очень трудоемкой и требующей постоянного внимания. Если выучить управление предлогов не так уж трудно, то несравненно труднее научиться правильно употреблять предлоги. Эти трудности объясняются тем, что употребление предлогов в русском и немецком языках не совпадает: одному русскому предлогу соответствует несколько немецких предлогов и наоборот.

Например, русскому предлогу *через* соответствуют:

über: Der Junge klettert
über den Zaun.

Мальчик лезет через забор.

durch: Durch das geöffnete
Fenster tönten die
 Klänge der Musik
herüber.

*Через открытое окно доно-
сились звуки музыки.*

in: Wir kommen zu unserem
Freund. Seine Mutter
sagt: «Er ist nicht da.
In einer halben Stunde
kommt er».

*Мы приходим к нашему
другу. Его мать гово-
рит нам: «Его еще нет.
Он придет через пол-
часа».*

nach: Gestern wartete ich
lange auf meinen
Freund. Er kam erst
nach zwei Stunden.

*Вчера я долго ждал своего
друга. Он пришел толь-
ко через два часа.*

Немецкому *an* соответствуют следующие русские предлоги:

<i>у</i> — Он стоит у окна.	Er steht am Fenster.
<i>за</i> — Он сидит за столом.	Er sitzt am Tisch.
Он садится за стол.	Er setzt sich an den Tisch.
<i>на</i> — Картина висит на стене.	Das Bild hängt an der Wand.
<i>в</i> — Я учусь в Московском университете.	Ich studiere an der Moskauer Universität.
<i>в</i> — В воскресенье.	Am Sonntag.
<i>к</i> — Мы стоим плечом к плечу.	Wir stehen Schulter an Schulter.

В некоторых случаях немецким предложным конструкциям соответствуют русские беспредложные конструкции:

<i>Am fünfundzwanzigsten Januar.</i>	Двадцать пятого января.
<i>Ich schreibe einen Brief an meine Eltern.</i>	Я пишу письмо своим родителям.

Постоянного внимания требует также употребление предлогов с глаголами и прилагательными, существенно отличающееся от управления глаголов и прилагательных в русском языке.

<i>Ich arbeite an dem Vortrag.</i>	Я работаю над докладом.
<i>Ich habe mich an deine Worte erinnert.</i>	Я вспомнил о твоих словах.
<i>Unser Land ist reich an Erdöl.</i>	Наша страна богата нефтью.

Методика самостоятельной работы над темой «Имя прилагательное»

23. Начиная работу над этой темой, следует прежде всего усвоить общую характеристику имен прилагательных (§ 69). Имена прилагательные наиболее часто употребляются в предложении в роли определения, хотя широко распространено и употребление краткой формы в роли предикатива (именной части сказуемого):

1. Der <i>blaue</i> Omnibus der <i>schmale</i> Pfad <i>riesige</i> Wälder	голубой автобус узкая тропинка огромные леса
2. Der Blick von hier war unbeschreiblich <i>schön</i> .	Вид отсюда был неопи- сваемо красив.

Особое внимание следует обратить на следующие факты:

а) в немецком языке в роли предикатива, как правило, употребляется только краткая (неизменяемая) форма имен прилагательных:

Dieser Schüler ist fleißig.

Этот ученик прилежен.

Diese Schülerin ist fleißig.

Эта ученица прилежна.

Diese Schüler sind fleißig.

Эти ученики прилежны;

б) во всех временных формах при предикативном употреблении имен прилагательных обязательным является употребление глагола-связки sein. Если в русском языке глагол-связка в настоящем времени не употребляется, то в немецком языке пропуск связочного глагола в настоящем времени является грубой ошибкой (§ 128):

Погода хорошая. Das Wetter ist schön.

24. В русском языкознании прилагательные издавна классифицируются на качественные и относительные¹. В работах по немецкой грамматике, изданных за рубежом, эта классификация обычно не проводится, что объясняется не только меньшей детализацией этого вопроса в зарубежном языкознании, но и тем фактом, что немецкий язык беднее относительными прилагательными, чем русский. Очень часто русским словосочетаниям, состоящим из относительного имени прилагательного и имени существительного, в немецком языке соответствуют либо сложные имена существительные, либо словосочетания, состоящие из имен существительных с предлогами. Например:

газетные сообщения

(die) Zeitungsberichte

молодежная бригада

die (eine) Jugendbrigade

школьное здание

das (ein) Schulgebäude

детская книга

ein Kinderbuch, ein Buch für

спортивное общество

Kinder

die (eine) Gesellschaft für
Sport und Technik.

Следует обратить внимание на то, что степени сравнения могут образовываться только от качественных имен прилагательных. Относительные имена прилагательные не имеют степеней сравнения.

25. Подобно тому как под словом по отношению к именам существительным мы понимаем систему или комплекс

¹ См. В. В. Виноградов, Русский язык. Учпедгиз, М., 1947, стр. 182 и сл.; «Грамматика русского языка», т. I, стр. 279 и сл.

падежных форм, под словом по отношению к именам прилагательным мы понимаем систему форм, состоящую из краткой, несклоняемой формы, которая обычно приводится в словарях, и из склоняемых (сильных и слабых) форм (§ 71—73), а также из форм степеней сравнения (§ 74).

Работая над § 71 и 72, надо обязательно обратить внимание на расхождение в употреблении краткой и полной форм в русском и немецком языках. Так, если в роли именной части сказуемого в русском языке часто употребляется полная, склоняемая форма, то это совершенно нехарактерно для немецкого языка.

Книга интересная. Das Buch ist interessant.

Не все имена прилагательные имеют полную систему форм. В немецком языке есть прилагательные, имеющие лишь полные склоняемые формы, и прилагательные, имеющие лишь краткую, несклоняемую форму (§ 75).

Только полные формы имеют следующие прилагательные:

а) прилагательные, обозначающие наиболее общие местные отношения:

die <i>obere</i> Schicht	<i>верхний</i> слой
die <i>untere</i> Schicht	<i>нижний</i> слой
die <i>vordere</i> Reihe	<i>передний</i> ряд
die <i>hintere</i> Reihe	<i>задний</i> ряд
die <i>linke</i> Seite	<i>левая</i> сторона
die <i>rechte</i> Seite	<i>правая</i> сторона;

б) прилагательные, образованные от наречий времени и места при помощи суффикса *-ig*:

der <i>heutige</i> Tag	— <i>сегодняшний</i> день
die <i>morgige</i> Arbeit	— <i>завтрашняя</i> работа;

в) прилагательные, образованные от имен вещественных, когда эти прилагательные выступают в своем прямом значении «состоящий, сделанный из такого-то вещества», например: *das steinerne Fundament* — *каменный фундамент*.

Употребление таких прилагательных в краткой форме в роли предикатива явится грубой ошибкой.

26. При работе над склонением имен прилагательных необходимо уяснить себе разный характер грамматических категорий рода, числа и падежа у имен существительных и у имен прилагательных. Если у имен существительных эти категории имеют абсолютный характер, то у имен прилагательных им свойствен относительный характер, т. е. эти кате-

горни для каждого склоняемого имени прилагательного определяются категориями имени существительного, к которому относится это прилагательное:

ein schöner Park <i>m</i>	чудесный парк
(ein) schönes Wetter <i>n</i>	прекрасная погода
(eine) schöne Musik <i>f</i>	чудесная музыка.

27. Важно также помнить, что значения рода, числа и падежа при склонении имен прилагательных выражаются только один раз: либо сопровождающим словом, либо самим прилагательным: ein schöner Park, *der* schöne Park—чудесный парк; schönes Wetter, *das* schöne Wetter—прекрасная погода.

28. Чтобы легче овладеть склонением имен прилагательных в немецком языке, следует уяснить себе, что мы здесь имеем дело либо с трехчленной, либо с двухчленной группой.

Сопровождающее слово (артиклъ или адъективное местоимение)	имя прилагательное	имя существительное
--	-----------------------	------------------------

Возможны такие варианты.

1. Если сопровождающее слово выражает значения рода, числа и падежа, то прилагательное получает окончания *-e*, *-en*. Этот тип склонения называется слабым или именным склонением (§ 72, таблица 4).

По слабому склонению прилагательные склоняются, если перед ними стоят следующие сопровождающие слова:

а) определенный артиклъ или местоимения:	<i>der</i> schöne Park
dieser	<i>dieser</i> schöne Park
jener	in <i>jenem</i> schönen Park
jeder	in <i>jedem</i> schönen Park
welcher } в полной	in <i>welchem</i> schönen Park?
solcher } форме	in <i>solchem</i> schönen Park
б) формы неопределенного артикля или притяжательных местоимений, достаточно четко выражающие грамматические значения рода, числа и падежа.	in <i>einem</i> schönen Park
	in <i>unserem</i> schönen Park

2. Если в трехчленной группе сопровождающее слово не выражает достаточно четко значения рода и падежа или если

это слово вообще отсутствует, то значения рода, числа и падежа (за исключением родительного падежа единственного числа)¹ выражаются уже самим именем прилагательным, которое получает окончания адъективных местоимений. Этот тип склонения называется сильным или местоименным (§ 72, таблица 3).

По сильному склонению прилагательные склоняются:

если перед ними не стоит
никакого сопровождающего
слова или стоят:

неопределенный артикль
или притяжательное место-
имение в формах, не выражаю-
щих достаточно четко значения
рода и падежа²

местоимения *manch, solch,*
welch (в краткой форме)

warmer Tee, warmes
Wasser, warme Milch

ein schöner Park, mein
guter Freund (Ich lese
ein interessantes Buch.
*Ich lese mein interes-
santes Buch.)*

welch schönes Wetter

Методика работы над темой «Числительное»

29. Для числительных характерно наличие у них общего значения числа, причем количественные числительные обозначают количество предметов, а порядковые определяют порядок предметов по счету.

Тема «Числительное» является нетрудной темой, важно лишь усвоить структуру числительных. Количество корней в системе числительных крайне ограничено: это названия чисел первого десятка, слова *elf* — (11), *zwölf* — (12), *hundert* — (100), *tausend* — (1000). Но при помощи словопроизводства и словосложения на базе этих корневых числительных может быть образовано бесконечно большое количество слов, обозначающих соответственно бесконечно большой ряд чисел.

30. Количественные числительные от 1 до 12 являются непроеизводными, их надо заучить. Числительные от 13 до 19 представляют собой сложные слова, первым элемен-

¹ В родительном падеже единственного числа прилагательные мужского и среднего рода всегда имеют слабое окончание *-en*.

² Такими формами являются формы именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода и форма винительного падежа единственного числа среднего рода.

том которых являются основы числительных от 3 до 9, а вторым — основа числительного *zehn* — *десять*.

<i>drei</i> + <i>zehn</i> — <i>dreizehn</i>	(13)
<i>vier</i> + <i>zehn</i> — <i>vierzehn</i>	(14)
<i>fünf</i> + <i>zehn</i> — <i>fünfzehn</i>	(15)
<i>sech</i> (s) + <i>zehn</i> — <i>sechzehn</i>	(16)
<i>sieb</i> (en) + <i>zehn</i> — <i>siebzehn</i>	(17)
<i>acht</i> + <i>zehn</i> — <i>achtzehn</i>	(18)
<i>neun</i> + <i>zehn</i> — <i>neunzehn</i>	(19)

Надо обратить внимание на числительные *sechzehn* *siebzehn* (см. таблицу выше), первый элемент которых отличается от слов *sechs* и *sieben* отсутствием *-s* и *-en*, а также на числительное *achtzehn*, первый элемент которого хотя орфографически и не отличается от слова *acht*, но имеет звуковой состав [ʼaχ], так что звучание числительного 18 состоит из пяти фонем: [ʼaχ,tse:n].

Числительные 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90 имеют следующую структуру: первым элементом является основа числительного первого десятка, вторым является суффикс *-zig*.

<i>zwan</i> + <i>zig</i>	(20)	!	(2 — <i>zwei</i>)
<i>drei</i> + <i>βig</i>	(30)	!	
<i>vier</i> + <i>zig</i>	(40)		
<i>fünf</i> + <i>zig</i>	(50)		
<i>sech</i> + <i>zig</i>	(60)	!	(6 — <i>sechs</i>)
<i>sieb</i> + <i>zig</i>	(70)	!	(7 — <i>sieben</i>)
<i>acht</i> + <i>zig</i>	(80)	!	[ʼaχtsɪç]
<i>neun</i> + <i>zig</i>	(90)		

Обратить внимание следует на числительные 20, 60, 70, 80, первые элементы которых отличаются от числительных первого десятка, и на числительное 30, вторым элементом которого является суффикс *-βig*, а не *-zig*.

Числительные от 21 до 29, от 31 до 39, от 41 до 49 и аналогичные им отличаются от соответствующих русских числительных тем, что сначала упоминаются единицы, а затем десятки, причем между этими компонентами находится союз *und*:

<i>zweiundzwanzig</i>	— 22
<i>sechsundvierzig</i>	— 46
<i>neunundachtzig</i>	— 89

Числительные, обозначающие трех-, четырех-, пятизначные числа, имеют следующую структуру: сначала упоминается количество тысяч, затем количество сотен, затем количество единиц, а затем уже количество десятков.

viertausendachthundertfünfundzwanzig — 4825

fünfsiebzigtausenddreihundertsechszwanzig — 75 326

Особенностью немецких числительных является то, что все они пишутся слитно.

Количественные числительные, стоящие перед именами существительными, делают ненужной постановку артикля перед этими существительными: *Ich habe fünf Hefte gekauft* — Я купил пять тетрадей.

Количественные числительные в немецком языке, как правило, не склоняются (§ 76, 77).

31. Порядковые числительные от 1 до 19 включительно образуются при помощи суффикса *-t-*:

2 — *zwei* — *der zweite*,

5 — *fünf* — *der fünfte*,

14 — *vierzehn* — *der vierzehnte*.

Следующие числительные образуются не по общему правилу:

первый — *der erste*,

третий — *der dritte*,

седьмой — *der siebente*, *der siebte*.

Порядковые числительные от 20 до 100 включительно имеют в своем составе суффикс *-st-*:

der zwanzigste, *der fünfundzwanzigste*, *der neunundachtzigste*, *der hundertste*.

Особенности употребления порядковых числительных сводятся к тому, что они обычно выступают в роли определения и перед ними всегда ставится определенный артикль.

Как показывают уже приведенные примеры, где числительные даны в именительном падеже, порядковые числительные представляют собой прилагательные с числовым значением и имеют характерное для полной формы прилагательных оформление (по слабому склонению):

Sg.

N. *der fünfte*

G. *des fünften*

D. *dem fünften*

Akk. *den fünften*

Методика работы над темой «Местоимения»

Субстантивные местоимения

32. При работе над темой «Местоимения» следует обратить особое внимание на следующие положения.

Личные местоимения, которые являются одной из наиболее древних групп слов, имеют особый состав падежных форм: падежные формы образованы от разных корней:

1-е л.	3-е л. м. р.	3-е л. ж. р.	1-е л. мн. ч.
N. ich	er	sie	wir
G. meiner	seiner	ihrer	unser
D. mir	ihm	ihr	uns
Akk. mich	ihn	sie	uns

Это явление называется в языкознании супплетивным способом образования форм¹.

Каждую падежную форму местоимений надо запоминать особо. Следует отметить, что формы родительного падежа личных местоимений употребляются очень редко. Встречаются они с предлогом *statt*, например:

Ich gehe statt deiner. Я пойду вместо тебя.

Кроме того, после глаголов и прилагательных, требующих после себя родительного падежа, число же таких глаголов и прилагательных в языке очень невелико (§ 83).

Eine Erregung hatte sich ihrer bemächtigt. Волнение овладело ею.

Wir wurden seiner ansichtig. Мы заметили его.

33. Возвратное местоимение *sich* имеет две омонимичные формы: форму дательного падежа *sich* и форму винительного падежа *sich*. Местоимение *sich* употребляется только по отношению к третьему лицу:

Er kauft sich Bücher und Hefte. (D.) Он покупает себе книги и тетради.

Er wäscht sich mit kaltem Wasser. (Akk.) Он умывается холодной водой.

По отношению же ко второму и третьему лицам употребляется дательный или соответственно винительный падеж личных местоимений.

¹ См. Р. А. Будагов. Введение в науку о языке, стр. 265—267; А. А. Реформатский. Введение в языкознание, стр. 252—254.

Dativ
 Ich kaufe *mir* Bücher.
 Du kaufst *dir* Bücher.
 Wir kaufen *uns* Bücher.
 Ihr kauft *euch* Bücher.

Akkusativ
 Ich wasche *mich*.
 Du wäschst *dich*.
 Wir waschen *uns*.
 Ihr wascht *euch*.

Этим немецкий язык существенно отличается от русского, в котором по отношению ко всем лицам употребляются формы *себе* (дат. п.) и *себя* (вин. п.) См. § 84 учебника.

Я покупаю себе книги.	Я готовлю себя к этой работе ¹ .
Ты покупаешь себе книги.	Ты готовишь себя к этой работе.
Он покупает себе книги.	Он готовит себя к этой работе.
Мы покупаем себе книги.	Мы готовим себя к этой работе.
Вы покупаете себе книги.	Вы готовите себя к этой работе.
Они покупают себе книги.	Они готовят себя к этой работе.

34. Вопросительные местоимения *wer* — кто, *was* — что (§ 88) употребляются субстантивно. В отношении этих местоимений следует отметить, что родительный падеж имеет одинаковую форму *wessen*. Форма же дательного падежа, выражая категорию одушевленности, употребляется в основном по отношению к людям.

35. Склонение и употребление относительных местоимений особых трудностей не вызывает. Местоимения *der*, *die*, *das*; *der* — *который*, *которая*, *которое*; *которые* имеют систему падежных форм, очень сходную с системой форм определенного артикля. Лишь формы родительного падежа и форма дательного падежа множественного числа отличаются от соответствующих форм артикля наличием окончания *-en*.

	мужск. род.	средн. род.	женск. род.	мн. ч.
G.	dessen	dessen	deren	deren
D.				denen

Относительное местоимение *der*, *die*, *das*; *die*, вводящее определительные придаточные предложения, в современном

¹ О различии в значениях конструкций *Я готовлюсь к этой работе* и *Я готовлю себя к этой работе* см. в книге: В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове). Учпедгиз, М. 1947, стр. 630, 631.

в немецком языке употребляется значительно чаще, чем синонимичное ему другое относительное местоимение *welcher*. Это последнее вообще не имеет форм родительного падежа (о работе над темой «Определительные придаточные предложения» см. также пункт 6 данного раздела).

36. Определенные трудности представляет усвоение субстантивного употребления указательных местоимений¹. Трудности заключаются в том, что для русского языка нехарактерно столь частое употребление указательных местоимений вместо уже употребленных в контексте имен существительных. В русском языке субстантивно употребляется лишь местоимение *тот*.

Я позвонил своему знакомому, и тот ответил мне, что он ждет нас.

В немецком же языке субстантивно употребляются все местоимения и значительно чаще, чем в русском языке. В немецком разговорном языке указательные местоимения часто встречаются вместо соответствующих личных местоимений 3-го лица:

«Wein nicht, Omi. Du hast doch Peter!» — «Der? Der ist doch noch 'n Baby!» (Bredel. Die Enkel).

«Не плачь, бабушка. У тебя же ведь есть Петер». — «Петер? Он ведь еще ребенок».

Это же местоимение *der* весьма часто встречается в языке художественной литературы. Оно употребляется вместо повторения одного и того же имени существительного:

Es war sehr still und feierlich hier oben um diese Nachmittagsstunde. Ein paar Vögel schwatzten, und *das leise Rauschen* der Bäume vermischte sich mit *dem* des Meeres (Th. Mann. Buddenbrooks).

Здесь наверху было очень торжественно и тихо в этот послеобеденный час. Щебетало только несколько птичек, и тихий шелест (шум) деревьев сливался с шумом моря.

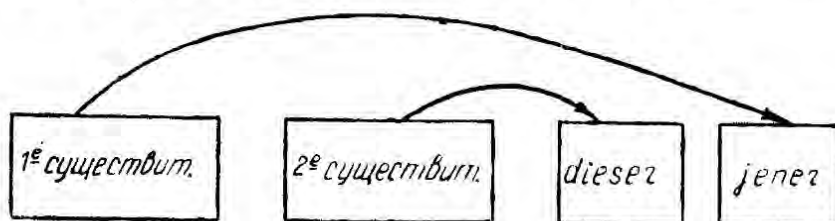
Трудности представляет также употребление указательных местоимений *jener* и *dieser*. Если в первом предложении употреблены два имени существительных в роли одинаковых членов предложения, то вместо первого существительного во втором предложении употребляется местоимение *jener*, а вместо второго — *dieser*:

¹ Систему падежных форм этих местоимений следует выучить по § 87 и 94 учебника.

Ein Mann und ein kleiner Junge gingen die Straße entlang. Jener erzählte etwas Interessantes, dieser hörte aufmerksam zu.

По улице шли мужчина и маленький мальчик. Первый рассказывал что-то интересное, второй внимательно слушал.

Такое употребление указательных местоимений может быть более наглядно представлено следующей схемой:

Адъективные местоимения

37. При работе над притяжательными местоимениями трудности вызывает тот факт, что каждому личному местоимению в немецком языке соответствует особое притяжательное местоимение, тогда как в русском языке с личными местоимениями всех лиц употребляется местоимение *свой*.

Ich lese *mein* Buch.

Du liest *dein* Buch.

Er liest *sein* Buch.

Sie liest *ihr* Buch.

Wir lesen *unser* Buch.

Ihr lest *euer* Buch.

Sie lesen *ihr* Buch.

Sie lesen *Ihr* Buch.

Я читаю *свою* книгу.

Ты читаешь *свою* книгу.

Он читает *свою* книгу.

Она читает *свою* книгу.

Мы читаем *свою* книгу.

Вы читаете *свою* книгу.

Они читают *свою* книгу.

Вы читаете *свою* книгу.

Особенно внимательным надо быть при употреблении притяжательных местоимений 3-го лица: в немецком языке личным местоимением *er* и *es* соответствует притяжательное местоимение *sein*, а личному местоимению *sie* — притяжательное местоимение *ihr*. Надо внимательно следить за тем, чтобы по отношению к словам мужского и среднего рода употреблялось местоимение *sein*, а по отношению к словам женского рода употреблялось местоимение *ihr*.

Die Mutter gibt *ihrem* kleinen Sohn einen Apfel.

Das Kind ißt *seinen* Apfel.

Мать дает *своему* маленькому сыну яблоко.

Ребенок ест *свое* яблоко.

Употребление местоимения *sein* в первом предложении исказит содержание предложения, так как оно будет содержать высказывание: *Мать дает его маленькому сыну* (т. е. сыну какого-то другого человека) *яблоко*.

При работе над притяжательными местоимениями следует также обратить внимание на то, что трем омонимичным личным местоимениям соответствуют три омонимичных притяжательных местоимения.

<i>sie</i>	<i>она</i>	—	<i>ihr</i>	<i>ее</i>
<i>sie</i>	<i>они</i>	—	<i>ihr</i>	<i>их</i>
<i>Sie</i>	<i>Вы</i>	—	<i>Ihr</i>	<i>Ihm, Ihnen</i>

38. Склонение притяжательных местоимений не вызывает трудностей: в единственном числе они склоняются как неопределенный артикль, во множественном — как определенный (так как неопределенный артикль вследствие своего значения во множественном числе не употребляется).

Sg.	Pl.
N. <i>mein</i> Freund	<i>meine</i> Freunde
G. <i>meines</i> Freundes	<i>meiner</i> Freunde
D. <i>meinem</i> Freund	<i>meinen</i> Freunden
Akk. <i>meinen</i> Freund	<i>meine</i> Freunde

Методика самостоятельной работы над темой «Глагол»

39. Начинать работу над глаголом приходится очень рано, буквально на первых же занятиях, так как без глагола фактически не может быть и предложения.

Прежде всего следует уяснить себе общую характеристику этой части речи, которая объединяет слова, обозначающие действия или состояния как процессы, протекающие во времени (§ 108).

Работая с текстами, надо будет научиться быстро отыскивать глаголы, что необходимо для правильного анализа и перевода соответствующих предложений. Поэтому следует внимательно проработать § 287—298, в которых изложены закономерности порядка слов в немецком языке (см. также пункт 5 данного раздела).

40. Затем следует познакомиться с составом грамматических форм глагола. Система грамматических форм глагола в немецком языке необычайно сложна, в нее входят неличные формы глагола: инфинитив I и II и причастие I и II, а также

большое количество личных форм, синтетических и аналитических.

Целесообразно еще раз освежить в памяти вопрос о синтетических и аналитических глагольных формах, прочитав соответствующие разделы в книге Р. А. Будагова «Введение в науку о языке» и в книге А. А. Реформатского «Введение в языкознание», а также статью А. И. Смирницкого «Аналитические формы» в журнале «Вопросы языкознания» № 2 за 1956 г. Нужно уяснить себе одну очень важную мысль, высказанную Р. А. Будаговым: «Практически не существует ни «чисто» флективных языков, ни языков «чисто» аналитических; во флективных языках наблюдается немало аналитических тенденций, подобно тому как в языках аналитических флексии имеют отнюдь не последнее значение» («Введение в науку о языке», стр. 319).

В немецком языке в системе глагола развиты и синтетические формы, и формы аналитические.

Синтетические формы

Präsens Ind. Aktiv
Präsens Konj. Aktiv
Präteritum Ind. Aktiv
Präteritum Konj. Aktiv

Аналитические формы

Perfekt (Ind., Konj.) Aktiv
Plusquamperfekt (Ind., Konj.) Aktiv
Futurum I, II (Ind., Konj.) Aktiv
Konditionalis I Aktiv
Konditionalis II Aktiv
Passiv (все формы)

Все это множество форм образуется на базе трех основных форм:

- а) инфинитива, содержащего основу настоящего времени;
- б) синтетической формы прошедшего времени (претерит);
- в) причастия II.

Важно также знать формы 2-го и 3-го лица настоящего времени сильных глаголов.

vorlesen du *liest* vor er *liest* vor er las vor vorgelesen

41. Характер основных форм глаголов является базой для морфологической классификации глаголов, которая изложена в § 109—126 учебника.

По морфологическому принципу глаголы в немецком языке подразделяются на две большие группы:

- а) слабые глаголы, образующие формы претерита при помощи суффикса *-(e)te* без изменения гласного звука осно-

III, а формы причастия II при помощи суффикса (e)t (§ 110):

lernen	— lernte	— gelernt,
arbeiten	— arbeitete	— gearbeitet;

б) сильные глаголы, образующие формы претерита и причастия II при помощи чередования гласных основы; причастие II этих глаголов имеет в своем составе суффикс *-en* (§ 111—119):

helfen — half — geholfen.

Причастие II слабых и сильных глаголов (глаголов с ударением на первом слове основы) имеет, кроме того, префикс *ge-*.

Важно уяснить себе, что все новые глаголы создаются по типу слабых глаголов; слабые глаголы являются живой продуктивной категорией. Сильные же глаголы представляют собой непродуктивную группу, новые глаголы по образцу сильных не образуются (всего в современном немецком языке около 150 производных сильных глаголов). Все эти 150 глаголов следует обязательно выучить, потому что основы этих глаголов встречаются в очень большом количестве производных глаголов и глагольных фразеологических единиц с приглагольными наречиями.

Так, например, от основы глагола *kommen* образованы следующие производные глаголы с префиксами:

<i>bekommen</i> — <i>bekam</i> — <i>bekommen</i>	получать
<i>entkommen</i> — <i>entkam</i> — <i>entkommen</i>	убегать, ускользнуть
<i>verkommen</i> — <i>verkam</i> — <i>verkommen</i>	приходить в упадок.

Этот же глагол *kommen* входит, например, в состав следующих глагольных фразеологических единиц с приглагольными наречиями:

<i>abkommen</i> — <i>kam ab</i> — <i>abgekommen</i>	сбиваться с пути
<i>ankommen</i> — <i>kam an</i> — <i>angekommen</i>	приезжать, прибывать
<i>aufkommen</i> — <i>kam auf</i> — <i>aufgekommen</i>	возникать, подняться (о ветре)
<i>auskommen</i> — <i>kam aus</i> — <i>ausgekommen</i>	уживаться, ладить с кем-либо
<i>einkommen</i> — <i>kam ein</i> — <i>eingekommen</i>	поступать (о деньгах).

42. Наличие в языке такого большого количества префиксальных производных глаголов и глаголов с приглагольными наречиями делает особенно важным четкое представление

о словообразовательных типах глаголов и о типах глагольных фразеологических единиц с приглагольными наречиями

Большое внимание следует уделить глаголам с приглагольными наречиями и наречными и именными частицами которые в традиционной школьной грамматике именуются «глаголами с отделяемыми приставками» (§ 103 (!), 110 111, 153, 176, 185, 187, 188, 189, 190, 223, 229 (!), 240, 386 (!)).

43. Для глагола в немецком языке характерны грамматические категории лица, числа, наклонения, времени и залога.

Категории лица и числа в данной статье мы не рассматриваем, так как никаких трудностей эти вопросы не представляют. В немецком языке, как и в русском, различают 2 числа и 3 лица.

44. Выражение категории времени в системе немецкого глагола существенно отличается от выражения категории времени в системе русского глагола. Основой этого различия является то, что в русском языке система времен неразрывно связана с системой глагольных видовых форм. В немецком же языке грамматическая категория вида отсутствует вообще, так что русскому глаголу в формах совершенного и несовершенного вида соответствует одна и та же временная форма (§ 136 и 143). В то же время количество временных форм в немецком языке больше, чем в русском; в немецком языке широко употребляются пять временных форм; шестая форма — Futurum II — во временном значении почти не употребляется (§ 136 и сл.).

Необходимо подчеркнуть, что русскому глаголу в форме совершенного вида могут соответствовать немецкие глаголы во всех трех формах прошедшего времени (претерит, перфект, плюсквамперфект), точно так же русскому глаголу в форме несовершенного вида могут соответствовать глаголы в тех же трех формах прошедшего времени (§ 143 и сл.).

Попутно следует отметить, что для обозначения синтетической формы прошедшего времени надо употреблять термин претерит, а не имперфект, так как употребление широко распространенного в школьной грамматике термина имперфект может создать ложное впечатление, что русским формам несовершенного вида соответствуют формы имперфекта, а формам совершенного вида соответствуют формы перфекта. На самом же деле различие между претеритом и перфектом идет по линии их употребления в различных языковых сферах.

Претерит употребляется в связном повествовании для описания событий в прошлом (§ 143); перфект же употреб-

няется в кратких сообщениях о событиях в прошлом. Употребление перфекта характерно также для разговорной, диалогической речи, состоящей из вопросов и ответов, и для близких к ней стилей речи.

Unterwegs *überlegte* er fieberhaft, wo er das Geld wohl hingesteckt haben *konnte*.

Er *mußte* bei der Tankstelle fragen. ... Da *war* auch schon die Schumannstraße mit der Tankstelle. Jochen *steuerte* sie an, wie ein Schiff, das in Seenot ist, den rettenden Hafen ansteuert. Er *entdeckte* auch sogleich den Lehrling. ... Der Lehrling *grinste* ihn an. «Na, willst du schon wieder mir helfen?»

Jochen *schüttelte* den Kopf. «Ich wollte dich nur was fragen», *sagte* er schnell, «ob ich hier zwanzig Mark *verloren* habe. Vielleicht *hast* du die *gefunden*?»

Der Lehrling *kniff* die Augen *zusammen*. «Zwanzig Mark? Keine Kleinigkeit. *Verloren* *hast* du sie? Böse Sache. Hier *ist* nichts *liegendeblieben*, ich *habe* wenigstens nichts *gesehen*» (A. Probst. Schulgeschichten).

По дороге он лихорадочно думал, куда он только мог засунуть деньги.

Надо спросить у рабочих бензоколонки. ... Он уже был на улице Шумана, на которой находилась бензоколонка. Йохен устремился к ней, подобно тому как корабль, терпящий кораблекрушение, устремляется к гавани. Он тотчас же увидел и ученика... Увидев его, ученик ухмыльнулся и спросил: «Ну что, опять хочешь мне помочь?»

Йохен покачал головой. «Нет, я только хотел спросить тебя, не потерял ли я здесь двадцать марок. Может быть, ты их нашёл?»

Ученик прищурил глаза. «Двадцать марок? Не мало. И ты их потерял? Плохо дело. Здесь ничего не было. Я по крайней мере ничего не видел.»

45. В немецком языке при рассказе о действиях, которые относятся к прошлому, основное внимание уделяется последовательности этих действий во времени. Немецкие временные глагольные формы могут употребляться не только «абсолютно» (для обозначения градации времени), но и «относительно» (для обозначения последовательности действий).

Абсолютно употребляются презенс, претерит, перфект, футурум I. Они относят какое-либо действие к настоящему, прошедшему или будущему.

«Was schreibst du?» — «Ich ...» «Что ты пишешь?» — «Я пи-

schreibe einen Artikel
für unsere Zeitung».

*шу статью для нашей
газеты».*

В этом примере действие, обозначенное глаголом, относится к настоящему времени и глагол употреблен в форме презенса (§ 138).

Если же действие относится к прошлому, то для его обозначения глаголы употребляются в форме претерита (§ 143) или же перфекта (§ 144).

Es war große Pause. In der sechsten Klasse der zweiten Grundschule ging es lustig zu. Ein Teil der Kinder... aß ihr Frühstücksbrot, andere standen an den Fenstern und atmeten die warme, feuchte Luft, die von draußen hereinkam. Es regnete in Strömen. In der Ferne grollte ein Donner.

Была большая перемена. В шестом классе второй школы было весело. Часть детей завтракала, другие стояли у окон и вдыхали теплый, влажный воздух, который шел с улицы. Дождь лил как из ведра. Вдали гремел гром.

Действия, которые должны будут произойти в будущем, обозначаются глаголами в футуруме I (§ 148): Ich werde den Artikel schreiben. — *Я напишу статью.*

Следует, однако, помнить, что в разговорном языке предстоящие действия очень часто обозначаются глаголами в презенсе (§ 138).

Der Fluß zog sich wie ein breites Silberband durch das Tal. Nur am rechten Ufer drüben, wo die Strömung am stärksten war, gurgelte noch das schwarze Wasser. Am Wehr stauten sich Eisblöcke.

«Das ist was», sagte Gerhard und schlitterte über zugefrorene Pfützen. «Wir werfen Steine aufs Eis, da sehen wir, wie fest es ist. Und nachher holen wir die Schlittschuhe und laufen auf dem Fluß» (A. Probst. Schulgeschichten).

Река в долине тянулась как широкая серебряная лента. Только у противоположного правого берега, где течение было самым сильным, бурлила еще темная вода. У плотины громоздились льдины.

«Вот это да!» — сказал Герхард и прокатился по замерзшим лужам. «Мы сейчас будем бросать камни на лед и увидим, насколько он прочен. А потом мы принесем коньки и покатаемся по реке».

Кроме того, временные формы могут употребляться относительно; глагольные формы должны при этом употребляться попарно. Одна из глагольных форм обозначает действие, которое совершилось до начала действия, обозначенного

другой глагольной формой. Для обозначения последовательности действий в прошлом употребляются плюсквамперфект и претерит; глагол в форме плюсквамперфекта обозначает первое по времени действие, второе по времени действие обозначается глаголом в претерите.

Mittags, als die Kinder ihre Taschen *packten* und aus dem Schulgebäude *stürzten*, *hatte es aufgehört* zu regnen, das Gewitter *war weitergezogen*, die Sonne *schien* warm und verlockend, und die noch feuchte Erde *dampfte*. Die Mädchen *hatten sich eingehakt* und *gingen* in langen Reihen (A. Probst. Schulgeschichten).

В полдень, когда дети уложили свои книги и тетради в сумки и выбежали из здания школы, дождь уже перестал, гроза ушла дальше, ярко и приветливо светило солнце, и от еще сырой земли шел пар. Девочки взяли друг друга под руки и пошли длинными шеренгами.

Важно усвоить, что особенно часто глаголом в форме плюсквамперфекта обозначается действие, которое произошло до другого действия, но в повествовании упоминается во вторую очередь.

Глагол *aufhören* *переставать* с приглагольным наречием, обозначающий первое по времени действие, но упоминаемое во вторую очередь, употреблен в форме плюсквамперфекта.

Аналогично для обозначения последовательности действий в настоящем времени употребляются перфект и презенс: первое по времени действие обозначается глаголом в форме перфекта, следующее за ним действие обозначается глаголом в форме презенса (§ 145).

46. Категория наклонения. В немецком языке имеется три наклонения: индикатив и конъюнктив, имеющие полную систему форм, и императив (повелительное наклонение), имеющее всего лишь три формы:

lies!	<i>читай!</i>
lest!	<i>читайте!</i>
Lesen Sie!	<i>читайте!</i>

47. Индикатив (изъявительное наклонение) обычно служит для обозначения реальных (происходящих в действительности) процессов.

48. Конъюнктив (сослагательное наклонение) служит для обозначения нереального, воображаемого действия, действия желательного или действия, которое может осуществиться только при определенных условиях (§ 159 и сл.).

Структура форм конъюнктива не вызывает затрудне-

ний, так как они образуются «более правильно», чем формы индикатива. Никаких особых чередований гласных в разных лицах, как это имеет место в формах индикатива, в формах конъюнктива не наблюдается (§ 155—158).

Трудности при работе над конъюнктивом состоят не в образовании форм, а в их употреблении, которое существенно отличается от употребления временных форм индикатива.

При работе над конъюнктивом необходимо учитывать следующее.

Нужно отличать употребление конъюнктива в самостоятельных предложениях от употребления конъюнктива в придаточных предложениях, так как в разных придаточных предложениях формы конъюнктива употребляются по-разному.

Существенные отличия наблюдаются в употреблении форм конъюнктива и индикатива в самостоятельном предложении. Эти отличия сводятся к следующему:

а) формы презенса конъюнктива в самостоятельных предложениях употребляются редко (§ 160);

б) для обозначения действий, едва ли возможных в настоящем, употребляются формы претерита конъюнктива или кондиционалиса I (§ 161):

Ach, wenn er schon zu Hause wäre.

Ах, если бы он уже был дома;

в) для обозначения действий, которые уже не могут состояться, так как должны были бы произойти в прошлом, употребляются формы плюсквамперфекта конъюнктива или (реже) кондиционалиса II (§ 161):

«Wir hätten auf die Rabeninsel rudern sollen!» — knurrt Menne.

«Нам следовало бы (в прошлом) поехать на Вороний остров!» — ворчит Менне.

Что касается употребления форм конъюнктива в придаточных предложениях, то надо запомнить, что в немецком языке в разных придаточных предложениях употребляются разные формы конъюнктива. Так, если в дополнительных придаточных предложениях, являющихся косвенной речью или косвенным вопросом, употребляются все формы конъюнктива (презенс, претерит, перфект, плюсквамперфект, футурум I, кондиционалис) (§ 165, 166, 272), то в других придаточных предложениях употребляются только две-три формы конъюнктива.

Например, в нереальных условных придаточных предложениях (§ 169 и 280) употребляются либо претерит конъюнктива (если нереальное условие относится к настоящему времени), либо плюсквамперфект конъюнктива (если нереальное условие относится к прошлому):

Wenn er das wüßte, so käme er.

Если бы он это знал, он пришел бы (действие относится к настоящему времени).

Wenn er das gewußt hätte, wäre er (gestern) rechtzeitig gekommen.

Если бы он знал об этом, он (вчера) пришел бы вовремя (действие относится к прошлому).

В нереальных сравнительных придаточных предложениях (§ 281 и 168), обозначающих какие-либо воображаемые действия или состояния, с которыми сравнивается действие или состояние, обозначенное сказуемым главного предложения, употребляются презенс и претерит конъюнктива в одних случаях и перфект и плюсквамперфект конъюнктива в других.

Презенс или претерит конъюнктива употребляются тогда, когда предполагается, что воображаемое действие, обозначенное сказуемым нереального сравнительного придаточного предложения, могло бы протекать одновременно с действием, обозначенным сказуемым главного предложения.

Er tat so, als ob er meine Worte nicht höre (hörte).

Он сделал вид, как будто он не слышит моих слов.

Если же предполагается, что воображаемое действие, обозначенное сказуемым нереального сравнительного предложения, должно было бы совершиться до действия главного предложения, то в придаточном предложении употребляется перфект или плюсквамперфект конъюнктива.

Er tat so, als ob er meine Worte nicht gehört habe (gehört hätte).

Он сделал вид, как будто он не слышал моих слов.

Употребление временных форм конъюнктива в различных придаточных предложениях следует усваивать постепенно, по мере работы над различными видами придаточных предложений.

49. Категория залога. В немецком языке имеется два залога: действительный и страдательный. В формах и действительного, и страдательного залога употребляются в основ-

ном только переходные глаголы, поэтому очень важно научиться легко и быстро различать глаголы переходные и непереходные (§ 133).

Переходный глагол очень легко отличить от непереходного, используя следующий метод. Простое нераспространенное предложение со сказуемым, выраженным переходным глаголом, не может выражать законченную мысль.

Er kauft...   Он покупает...

Чтобы эта мысль стала законченной, требуется прямое дополнение:

Er kauft ein Buch.   Он покупает книгу.

Простое нераспространенное предложение со сказуемым, выраженным непереходным глаголом, передает относительно законченную мысль.

Ein Junge läuft.   Мальчик бежит.

Что касается непереходных глаголов, то они в формах страдательного залога не употребляются. Только единичные непереходные глаголы употребляются в формах так называемого «безличного» (реально неопределенно-личного) страдательного залога (§ 172).

Формы страдательного залога в немецком языке употребляются значительно чаще, чем в русском. Это объясняется тем, что в немецком языке формы страдательного залога имеют все переходные и единичные непереходные глаголы. В русском же языке форм страдательного залога не имеют не только непереходные глаголы, но даже некоторые переходные. Например, переходные глаголы *streichen* — *гладить кого-нибудь* и *trösten* — *утешать кого-нибудь* имеют в немецком языке как формы действительного, так и формы страдательного залога, в русском же языке соответствующие глаголы употребляются только в формах действительного залога.

Ich wurde *gestreichelt*, *getröstet*, man brachte mir das Essen, ja sogar die Waschschüssel ans Bett (Theo Haruch. Im Geiseltal).

Меня *гладили*, *утешали*, мне *принесли* еду в постель и даже тазик для умывания¹.

¹ Речь идет о мальчике, который попал в больницу.

50. Все временные формы страдательного залога в немецком языке являются аналитическими глагольными формами, образованными из личных форм глагола *werden* и причастия II смыслового глагола.

Präsens	— Das Haus wird gebaut.
Präteritum	— Das Haus wurde gebaut.
Perfekt	— Das Haus ist gebaut worden.
Plusquamperfekt	— Das Haus war gebaut worden.
Futurum I	— Das Haus wird gebaut werden.
Futurum II	— Das Haus wird gebaut werden sein.

Необходимо обратить внимание на следующие моменты:

а) в формах перфекта и плюсквамперфекта страдательного залога употребляется старая форма причастия вспомогательного глагола без префикса *ge-*: *worden* (а не *geworden*);

б) в формах перфекта и плюсквамперфекта никогда не может быть употреблен вспомогательный глагол *haben*, так как глагол *werden*, служащий для образования форм страдательного залога, спрягается только со вспомогательным глаголом *sein*.

Формы страдательного залога употребляют тогда, когда хотят обратить внимание слушающего (читающего) на самый процесс действия или на предмет, подвергающийся воздействию.

Das Haus wird gebaut.   *Строят дом.*

Поэтому предложения со сказуемым, выраженным одной из форм страдательного залога, очень часто не содержат слов, обозначающих деятеля.

Предложения, содержащие обозначение деятеля, встречаются реже. Деятель в немецком предложении со сказуемым в страдательном залоге обозначается именем существительным или местоимением с предлогами *von* или *durch* (§ 172).

Употребление временных форм страдательного залога определяется теми же правилами, что и употребление форм действительного залога.

Частные замечания сводятся к следующему: поскольку формы страдательного залога наиболее характерны для письменной речи, то чаще встречаются формы претерита и презенса; редко употребляется футурум I, вместо него обычно выступает презенс.

In ein modernes Lichtspieltheater ... ist das «OTL» in der Oranienburger Straße im Stadtbezirk Mitte verwandelt wor-

den. Es wird am nächsten Freitag eröffnet («Neues Deutschland», 17.1. 1960).

Реконструирован и превращен в современный кинотеатр «ОТЛ» на Ораниенбургской улице в (городском) районе Mitte. Он будет открыт (открывается) в следующую пятницу.

Футурум II обычно не употребляется.

51. При работе над темой «Инфинитив и инфинитивные обороты» прежде всего следует обратить внимание на большее количество форм инфинитива в немецком языке по сравнению с русским языком и уяснить себе структуру инфинитива II действительного залога и инфинитива I и II страдательного залога (§ 175—178).

Все переходные глаголы имеют 2 инфинитива действительного залога и 2 инфинитива страдательного залога.

	Aktiv	Passiv
Infinitiv I	lesen	gelesen werden
Infinitiv II	gelesen haben	gelesen worden sein.

Непереходные глаголы имеют 2 формы инфинитива действительного залога.

Infinitiv I	kommen
Infinitiv II	gekommen sein.

Этим немецкий язык существенно отличается от русского, который имеет только одну форму инфинитива (*читать, приходить*), соответствующую немецкому инфинитиву I действительного залога. Все остальные формы немецких инфинитивов в русском языке передаются личными формами глаголов или конструкциями, состоящими из причастий и глагола *быть*.

Martin erinnerte sich, von diesem Verfahren schon irgendwo gelesen zu haben.	<i>Мартин вспомнил, что он уже где-то читал об этом методе (работы).</i>
--	--

Dieser Text muß übersetzt werden.	<i>Этот текст должен быть переведен.</i>
-----------------------------------	--

При работе над темой «Употребление инфинитива» особое внимание следует обратить на наличие и отсутствие приинфинитивной частицы *zu* (§ 180).

В немецком языке широко распространены обособленные инфинитивные группы, которые состоят из инфинитива (как правило, с приинфинитивной частицей *zu*) и относящихся к этому инфинитиву слов.

Немецкие инфинитивные группы отличаются от соответствующих русских конструкций по своей структуре. В немецком обороте инфинитив стоит всегда в конце, в русском же языке он занимает начальное положение по отношению к зависящим от него словам.

Поэтому при переводе немецких обособленных инфинитивных оборотов на русский язык надо сначала перевести инфинитив, а затем уже относящиеся к нему слова.

Er trat zum Schrank, um sich das Wörterbuch zu holen.   Он подошел к шкафу, чтобы взять себе словарь.

В немецком языке широко распространены следующие обособленные инфинитивные обороты.

а) Обороты с *um... zu*, выступающие в роли обстоятельства цели:

Wir gingen in die Gaststätte, um dort zu Mittag zu essen.   Мы зашли в столовую, чтобы там пообедать.

В оборотах с *um... zu* употребляется только инфинитив I.

б) Обороты с *ohne... zu*. Инфинитив в составе этих оборотов обозначает действие, которое могло бы произойти, но на самом деле не произошло.

В оборотах с *ohne... zu* употребляются инфинитив I и инфинитив II.

Оборот с *ohne... zu* с инфинитивом I выражает действие, которое могло бы произойти одновременно с действием, обозначенным сказуемым предложения, но на самом деле не произошло.

Meine Freunde waren zurückgeblieben, und ich wartete auf sie, ohne mich umzuschauen.   Мои друзья отстали, и я, не оборачиваясь, ждал их.

Ohne lange zu überlegen, sprang ich die Treppe hinauf und läutete an seiner Wohnungstür.   Без долгих размышлений я взбежал по лестнице и позвонил у его двери.

Такие обороты часто переводятся на русский язык деепричастными оборотами с деепричастиями несовершенного вида и отрицанием.

Оборот с *ohne... zu* и инфинитивом II выражает действие, которое могло бы произойти до действия, обозначенного сказуемым предложения, но на самом деле не произошло.

Er setzte sich, *ohne* den Mantel *abgelegt zu haben*, an den Tisch.

Als Diederich unvermittelt, *ohne* um Geld *gebeten zu haben*, Abschied nahm, bekundete Göppel große Herzlichkeit (H. Mann. Der Untertan).

Он сел к столу, не *сняв пальто*.

Когда Дидерих внезапно стал прощаться, так и не попросив денег, Гёппель проявил большую сердечность.

Такие конструкции переводятся на русский язык деепричастными оборотами с деепричастиями совершенного вида и отрицанием.

в) Обороты с *statt... zu* и с инфинитивом выражают действие, которое в действительности не произошло и вместо которого совершилось действие, обозначенное сказуемым предложения.

Er (Georg) lief, *statt* den Schienen *nachzugehen*, ein Stück in die Anlage (A. Seghers. Das siebte Kreuz).

Вместо того чтобы идти по (трамвайным) путям, Георг зашел в сквер.

В оборотах с *statt... zu* употребляется только Infinitiv I.

52. Значительные трудности представляет тема «Причастия». Эти трудности объясняются тем, что количество причастий в русском и немецком языках различно, соответственно различно и их употребление.

В русском языке очень многие переходные глаголы несовершенного вида имеют четыре причастия:
два действительных причастия:

читающий (настоящего времени)

читавший (прошедшего времени)

и два страдательных причастия:

читаемый (настоящего времени)

читанный (прошедшего времени).

Переходные глаголы совершенного вида имеют только причастия прошедшего времени:

прочитавший (действительное причастие)

прочитанный (страдательное причастие).

Непереходные глаголы несовершенного вида имеют два действительных причастия:

едущий (настоящего времени)
ехавший (прошедшего времени).

Непереходные глаголы совершенного вида имеют только одно действительное причастие прошедшего времени: *приехавший*.

Кроме того, в русском языке имеются деепричастия: *читая, прочитав*.

В немецком языке каждый глагол имеет два причастия:

причастие I — <i>lesend</i>	<i>читая</i>
<i>der lesende Schüler</i>	<i>читающий ученик</i>
причастие II — <i>gelesen</i>	
<i>das gelesene Buch</i>	<i>прочитанная книга.</i>

Необходимо уяснить себе структуру причастий; этот вопрос освещен в § 187, 189, 190 учебника.

53. Употребление немецких причастий не совпадает с употреблением причастий в русском языке.

Причастие I употребляется в следующих случаях.

а) В краткой форме в роли обстоятельства образа действия.

Такому причастию I, употребленному в роли обстоятельства, соответствует русское деепричастие несовершенного вида.

Sie saß lesend am Fenster.   *Она сидела читая у окна.*

Немецким причастиям I никогда не соответствуют русские деепричастия совершенного вида, так как причастие I обозначает в немецком языке действие, происходящее одновременно с действием, обозначенным глаголом-сказуемым. Русские же деепричастия совершенного вида обозначают действия, совершившиеся до действия, обозначенного глаголом-сказуемым. Поэтому русским деепричастиям совершенного вида соответствуют немецкие причастия II.

Nach Hause zurückgekehrt,   *Вернувшись домой, я начал*
begann ich meine Arbeit.   *свою работу.*

Следует обратить внимание на то, что причастия II, соответствующие русским деепричастиям совершенного вида, встречаются лишь в составе немецких обособленных причастных оборотов.

б) В склоняемой форме причастие I употребляется в роли определения. В этой роли встречаются причастия I от всех глаголов.

der lesende Student

читающий (иногда читавший)
студент

der laufende Junge

бегущий (иногда бежавший)
мальчик.

Немецкому причастию I в таких случаях соответствуют русские действительные причастия.

При переводе надо правильно выбирать форму русского причастия (форму настоящего или прошедшего времени). При выборе формы русского причастия следует учитывать временную форму, в которой употреблен глагол-сказуемое в немецком предложении.

Er *betrachtet* die an den
Wänden des Saales *hängen-*
den Bilder.

Он рассматривает картины,
висящие на стенах зала.

Er *betrachtete* die an den
Wänden des Saals *hängen-*
den Bilder.

Он рассматривал картины,
висевшие на стенах зала.

Если глагол-сказуемое употреблен в немецком предложении в одной из форм прошедшего времени, то в русском предложении следует употребить действительное причастие прошедшего времени. Если же глагол употреблен в настоящем времени, то при переводе немецкого причастия I надо употребить русское действительное причастие настоящего времени.

54. К причастию I, как и к причастию II, употребленному в роли определения, очень часто относится какое-нибудь слово или даже целая группа слов. Особенностью немецкого языка является то, что эти слова стоят перед причастием, тогда как в русском языке слова, относящиеся к причастию, следуют за ним.

In der nördlichsten Groß-
stadt der Welt, *dem über*
100 000 Einwohner zäh-
lenden Norilsk, erlebten
wir die Inszenierung von
Shakespeares «Othello»
in jakutischer Sprache...
(«Neues Deutschland»,
12.I. 1961).

В самом северном городе
мира, в Норильске, на-
считывающем свыше ста
тысяч жителей, нам дове-
лось посмотреть инсце-
нировку «Отелло» Шек-
спира на якутском языке.

Такие конструкции называются в немецкой грамматике распространенными определениями. В русском языке им соответствуют причастные обороты, в которых причастие стоит в начале оборота, а все относящиеся к нему слова следуют за ним. Поэтому перевод немецкого распространенного определения рекомендуется осуществлять в следующем порядке: сначала переводится имя существительное, к которому относится причастие, затем причастие, а затем уже слова, относящиеся к причастию (§ 195).

55. Причастие II в немецком языке входит в состав целого ряда аналитических глагольных форм (§ 191). Этим причастие II в немецком языке отличается от русских причастий, которые употребляются только как определения. В роли определения употребляются причастия II от всех переходных глаголов. Им соответствуют русские страдательные причастия.

der polierte Schrank	<i>полированный шкаф</i>
die angestrichene Bank	<i>выкрашенная скамейка.</i>

Что касается непереходных глаголов, то в роли определения употребляются только причастия от глаголов, содержащих указание на завершенность действия. Такие глаголы спрягаются в формах перфекта и плюсквамперфекта с глаголом sein.

das eingeschlafene Kind	<i>заснувший ребенок</i>
die aufgeblühte Blume	<i>расцветший цветок.</i>

В заключение хочется еще раз напомнить студенту, что грамматику языка необходимо изучать в тесной связи с работой над словарным составом языка и его фонетической системой. Отрыв грамматики от других аспектов языка приведет лишь к ненужному зазубриванию правил, против чего следует еще и еще раз предостеречь начинающих изучать немецкий язык.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО РАБОТЕ НАД ЛЕКСИКОЙ

1. Работа над словарным составом языка имеет несколько иную специфику, чем работа над фонетикой или грамматикой.

Так, если основы правильного произношения усваиваются уже на первом году обучения, а грамматический курс в главных своих чертах проходит в течение первых двух лет, то работу над лексикой по существу нельзя ограничить каким-то определенным сроком, так как богатство лексических средств языка безгранично. Одновременно также нельзя, исходя из этой безграничности, вести работу бессистемно, без определенной цели и без учета правил, которые имеются не только в фонетике и грамматике, но также и в лексике. Известно, что для овладения тем или иным языком требуется знание не всех его лексических единиц (которых, если принять во внимание терминологию самых различных областей знания, в полном объеме не знает и не может знать ни один человек даже в своем родном языке), но лишь определенной части этих единиц. Знание основных, в первую очередь требующихся для общения, слов облегчает усвоение остальной лексики, необходимой данному человеку для работы в области избранной им специальности. Поэтому следует твердо помнить, что если студентом с самого начала будет усвоен определенный запас общеупотребительной лексики и основные правила, которым подчиняется словарный состав изучаемого языка, то дальнейшее усвоение в этой области пойдет уже естественно, как бы само собой, и таким образом, отпадут те трудности, которые возникают у лиц, занимающихся иностранным языком уже не первый год, но не приобретших сразу же определенной твердой лексической базы.

Студент начинает работать над лексикой изучаемого языка на I курсе и продолжает эту работу до тех пор, пока лексика данного иностранного языка не станет ему в какой-то мере такой же близкой и понятной, как лексика его родного языка.

Это, однако, не значит, что студент должен бесконечно долго заниматься лексикой, прежде чем он сможет читать иностранную литературу. Упорная работа над лексикой дает очень скоро свои результаты, студент начинает чувствовать, насколько легче ему переводить иностранный текст, насколько лучше он его понимает. Но ведь цель каждого изучающего иностранный язык заключается в овладении этим языком в такой степени, чтобы, читая иностранную литературу (художественную или научную), временами забывать о том, что он читает не на русском языке. Кроме того, хорошее владение языком предполагает и известную степень свободного владения им в устной и письменной речи, а это не только без знания правил фонетики и грамматики, но и без известного запаса слов является невозможным.

2. Многие студенты думают, что работа над лексикой заключается в нахождении незнакомых слов в словаре. Это не так.

Во-первых, студент должен стремиться к тому, чтобы его память как можно скорее заменила ему хотя бы краткий словарь, так как перевод со словарем занимает очень много времени и очень утомителен. Во-вторых, словарь дает лишь основные значения слов, а все многообразие оттенков значений раскрывается только в тексте. Студент, работая над текстом, очень скоро заметит, что текст дает ему гораздо больше для понимания данного слова или оборота речи, чем словарь (если, конечно, студент знает основные значения этих лексических единиц). В-третьих, в словаре фиксируются далеко не все слова, и поэтому надо знать основные модели словообразования.

Студент, читающий в газете статьи о новых театральных постановках или новых фильмах, нередко встретит в них слово *Leistung* (*künstlerische Leistung der Schauspieler*), заглянет в словарь и найдет основные значения этого слова: 1) *работа*, 2) *производительность, мощность*, 3) *успеваемость*, 4) *успехи, достижения* (мн. ч.). Ни одно из этих значений не подходит для перевода, но текст подскажет ему правильный вариант: *художественное мастерство артистов*.

Читая статьи о кино, часто встречаешь слово *Filmleute*. В словарях студенты его не всегда находят, но они знают

аналогично построенные сложные существительные *Seeleute моряки* (*die See* — море, *die Leute* — люди), *Bergleute шахтеры* (*der Berg* — гора) и др., знают, что подобные существительные обозначают профессию, и сразу же догадываются, что в данной статье речь идет о *работниках кино*.

3. Работая над лексикой иностранного языка, мы неизбежно работаем и над лексикой своего родного языка. У каждого человека есть свой определенный активный запас слов на родном языке, который он употребляет в устной или письменной речи. Чем больше этот активный запас, тем богаче язык данного человека. В процессе работы над иностранным языком, при переводе текстов нам неизбежно приходится извлекать много слов и оборотов из своего пассивного запаса на родном языке и переводить их в активный запас, что значительно обогащает нашу речь. Нередко случается, что, переводя с иностранного языка на русский, мы сталкиваемся с названиями явлений или предметов, которые до сего времени были нам мало знакомы или вообще неизвестны. Приходится выяснять, какое же название имеет данный предмет или данное явление в русском языке, и таким образом получать хотя бы общее представление об этом предмете или явлении. Чаще всего это случается при чтении книг или статей из областей знаний, не связанных близко с нашей профессией. Так, например, огромные успехи, сделанные человечеством в области техники, породили большое количество новой терминологии, которая все больше входит в запас слов людей, непосредственно не связанных с техникой.

Очень часто студентам при переводе книг или газетных статей приходится обращаться за справками уже не к словарям, а к специальной литературе или даже консультироваться со специалистами, чтобы перевести то или иное слово. Это не только обогащает их язык, но и повышает их культурный уровень вообще. Когда студентам, например, встречается в газете сложное слово *Fernsehreporter репортажная телевизионная установка*, то они не только выясняют, как точно называется этот аппарат, но и могут рассказать кратко о его устройстве.

Переводя с иностранного языка на свой родной, мы и стилистически оттачиваем свою речь, делаем ее более выразительной, гибкой, точной. На первых же уроках, на которых студенты переводят заданные преподавателем отрывки из художественной литературы или статьи из газет, преподаватели обращают их внимание на то, как плохо звучат их русские предложения, как тяжеловесны их русские фразы,

как плохо они стилистически отработаны. Преподавателю приходится просить каждого студента дать более подходящий вариант. Из множества вариантов затем выбирается самый удачный. Переводя следующий абзац, студенты уже задумываются, как перевести лучше, как оформить русское предложение, не нарушив точности перевода, как сохранить стиль автора. Через несколько уроков преподаватель уже слышит от студентов совсем иной русский язык: более простой, более точный и более красивый. Студенты старших курсов умеют выразить свои мысли при ответах на экзаменах, как правило, гораздо лучше, чем студенты первого курса. В какой-то мере они этим, несомненно, обязаны работе над переводами с иностранного языка на русский.

4. Работа над лексикой ведется по двум линиям. Первая линия — это запоминание слов и оборотов речи изучаемого языка, создание твердого запаса слов, который должен непрерывно расширяться. Вторая линия — это анализ лексики с точки зрения ее структуры, ее семантических особенностей и ее стилистической окраски. Линии эти идут не параллельно, они непрерывно перекрещиваются. Понимание структуры слова или оборота речи облегчает их запоминание. И в то же время, не зная основных значений данного слова или оборота, нельзя понять их стилистической окраски в тексте.

Выше были приведены примеры сложных существительных со вторым компонентом *-leute*, обозначающих профессию (*Bergleute*, *Seeleute*). Понимая строение и значение этих существительных, студенты обычно запоминают их без труда. Но компонент *-leute* встречается также и в сложных существительных, не обозначающих профессию: *Nachbarsleute соседи*, *Dorfleute жители деревни*. Эти слова имеют несколько фамильярный оттенок, который можно почувствовать только понимая, как построены эти существительные, и зная значение второго компонента *-leute*. Существительные *Nachbarn соседи* и *Dorfbewohner жители деревни* имеют то же значение, что и два первых существительных, но они не имеют стилистической окраски, присущей словам *Nachbarsleute* и *Dorfleute*. Разницу в стилистических оттенках можно почувствовать и при сравнении некоторых аналогично образованных существительных, обозначающих профессию: *Filmleute работники кино* и *Filmschaffende деятели кино*; *Theaterleute работники театра*, *театральные работники* и *Theaterschaffende театральные деятели, деятели театра*.

Как показывают приведенные примеры, анализ лексических единиц будет одним из первых шагов в научной работе

студентов над языком, что особенно важно для студентов, которые хотят в дальнейшем специализироваться в области лингвистики на материале любого языка, так как, усвоив метод подхода к исследованию словарного состава одного языка, студент облегчит себе исследование и другого языка, потому что будет знать, с какой стороны подойти к такому исследованию, как его начать и что важно при этом в первую очередь отметить.

Основные структурно-семантические типы слов: корневые слова, производные, сложные

5. При изучении того или иного иностранного языка следует в первую очередь запоминать наиболее употребительные бытовые слова и те общеупотребительные термины языка, которые непосредственно доступны лицам любой специальности. В общеупотребительную лексику входят корневые слова, а также и ряд производных и сложных слов, которые служат моделями для образования новых слов.

6. Запомнив корневое слово *Schule* *школа*, студент без труда запомнит и производные слова *Schüler* *ученик* и *Schülerin* *ученица* и сложные слова *Schulbank* *парта* и *Hochschule* *высшая школа*. Но эти производные и сложные слова надо не только запомнить, надо ясно понимать структуру этих слов и зависимость их значения от той или иной структуры. Так, например, суффикс *-er* в слове *Schüler* указывает на то, что это существительное мужского рода, обозначающее (действующее) лицо. Если к основе с суффиксом *-er* добавить еще суффикс *-in*, то возникнет основа нового слова *Schülerin* уже со значением лица женского пола. Значение этих суффиксов ясно выступает в ряде других существительных подобного типа:

а) *der Lehrer* *учитель*, *die Lehrerin* *учительница*, *der Arbeiter* *рабочий*, *die Arbeiterin* *работница*;

б) *der Bauer* *крестьянин*, *die Bäuerin* *крестьянка*.

Последнее слово *Bäuerin* имеет по сравнению с *Bauer* еще и определенную разновидность чередования гласных (умлаут).

7. В сложных существительных *Schulbank* и *Hochschule* первая часть основы (*schul-* в первом случае и *hoch-* во втором) является определением ко второй части (*-bank* в первом случае и *-schule* во втором). Первое сложное существительное следует перевести *школьная скамья* или *парта* (*Schule* — *школа*, *Bank* — *скамья*), а второе сложное существительное следует перевести *высшая школа* (*hoch* — *высокий*). Усвоив

это, студент поймет не только значение существительных Schulbank и Hochschule, но и значение любого другого аналогично построенного сложного существительного, например Lehrbuch — *учебник* (lehren — *учить*, Buch — *книга*), Lastauto — *грузовик* (Last — *груз*, Auto — *автомобиль*), Arbeitszimmer — *кабинет* (Arbeit — *работа*, Zimmer — *комната*).

Тут же студент заметит, что понять слово — это еще не значит перевести его на русский язык. Каждый раз при переводе приходится задумываться, какое же русское слово наиболее точно соответствует данному немецкому. Так, переводя слово Arbeitszimmer как *рабочая комната*, надо подумать о том, что мы в русском языке чаще употребляем слово *кабинет*: *кабинет профессора, кабинет русского языка, кабинет иностранных языков*. В предыдущем примере слово Schulbank можно перевести двояко, но в зависимости от контекста можно употребить только один из этих двух вариантов. Ср.: *Все парты в школе были заново покрашены (школьные скамьи здесь не скажешь)*. Но: *Он еще на школьной скамье увлекался театром (сказать на парте в данном случае невозможно)*.

Грамматическое значение в слове

8. Кроме лексического значения в слове различают еще и грамматическое значение, связанное с определенным языковым оформлением соответствующих грамматических форм. Например, существительное Bild во множественном числе имеет форму Bilder, где суффикс множественного числа *-er*, омонимичный суффиксу имени лица *-er*, т. е. совпадающий с ним по звучанию (см. выше слова Schüler и др.), выступает как носитель определенного грамматического значения (§ 300, 303 учебника). Этот суффикс *-er* является признаком множественного числа не только в данном, но и во многих других случаях:

Wald	<i>лес</i>	Wälder	<i>леса</i>
Buch	<i>книга</i>	Bücher	<i>книги</i>
Mann	<i>мужчина</i>	Männer	<i>мужчины</i>

Совокупность грамматических значений, выраженных соответствующими грамматическими формами, составляет грамматическую характеристику данной части речи. Так, например, типичное для существительного значение предметно-

сти базируется на свойственных ему грамматических категориях рода, числа и падежа.

Закономерности звукового оформления и структуры лексических единиц

9. Каждый язык оформляет свои слова в соответствии с особенностями структуры данного языка (§ 305—306). Особенно ясно это видно на примере интернациональных слов, общих для многих языков. Так, русскому слову *революция* (французского происхождения) соответствует немецкое слово *Revolution* [reˈvoːluːˈtsi̯oːn], французское *révolution* [revɔlyˈsjɔ̃] и английское *revolution* [revəˈluːʃn]. Но не только в особенностях звучаний, куда в широком смысле относится и структура слов, можно наблюдать определенную закономерность. Соответствующие закономерности можно установить и по отношению к структуре устойчивых оборотов речи или фразеологических единиц (§ 384).

Фразеологические единицы отличаются от свободных словосочетаний тем, что употребляются в речи уже в готовом виде. Вот несколько предложений, содержащих свободные словосочетания:

Ich bringe dir morgen das Buch.	Я завтра принесу тебе книгу.
Der Postbote brachte mir Zeitungen.	Почтальон принес мне газеты.
Die Mutter brachte ihr Kind zum Arzt.	Мать привела ребенка к врачу.

Во всех этих предложениях глагол *bringen* сочетается с другими словами в процессе речи, и в качестве дополнения к нему может быть употреблено любое существительное, обозначающее предмет, который можно доставить (принести, привезти, привести в какое-то место).

А вот в предложении *Er brachte dadurch seinen Dank zum Ausdruck*. Он выразил этим свою благодарность глагол *bringen* накрепко прикован к существительному с предлогом *zum Ausdruck*. Это устойчивое словосочетание *zum Ausdruck bringen* выражать можно употреблять только в данной застывшей форме. Причем глагол *bringen* может образовывать аналогичные устойчивые словосочетания только с некоторым ограниченным числом существительных, с которыми он заключил неразрывный союз, закрепившийся в языке.

Например: zum Stehen bringen — *остановить*
zum Schweigen bringen — *заставить замолчать*
zum Weinen bringen — *довести до слез*
zum Lachen bringen — *рассмешить*.

Если поймешь структуру первого устойчивого словосочетания и его значение, то нетрудно понять и остальные.

Дифференциация лексики по сферам ее употребления

10. Работа над лексикой не ограничивается анализом структуры слов и оборотов речи. Она включает еще и изучение дифференциации лексики по сферам ее употребления (§ 388—392).

Такие слова-синонимы, как Kleid *платье* и Gewand *одеяние, платье* в общем обозначают один и тот же предмет, но стилистическая окраска каждого из этих слов в литературном языке иная, и поэтому в зависимости от ситуации можно употребить то одно слово, то другое.

Например, в предложении Am ersten Mai wird die Stadt ein festliches Gewand tragen. *Первого Мая город оденется в праздничный наряд* можно употребить и слово Kleid. Но в предложении Das Mädchen trug ihr alltägliches Kleid. *На девушке было надето ее будничное платье* слово высокого стиля Gewand в сочетании с прилагательным alltäglich будет звучать нелепо и употребить его в данном случае в литературном языке нельзя. Обо всем этом студенты узнают из раздела «Лексика» I части учебника.

Составление картотеки как метод изучения лексики иностранного языка

11. После того как студенты внимательно прочтут раздел «Лексика», следует посоветовать им начать составлять для себя лексическую картотеку, т. е. заносить на карточки отдельные слова и обороты речи, с которыми они встречаются на занятиях: в устной речи преподавателя и в учебных текстах, классифицируя их в зависимости от особенностей структуры или стилистической окраски. Такие сложные существительные, как приведенные выше Schulbank и Hochschule, войдут в раздел картотеки, посвященный словообразованию. А слова-синонимы типа Kleid — Gewand, различающиеся по сферам употребления, войдут в другой раздел, отведенный стилистической дифференциации лексики. В такую картотеку

можно заносить лексику не только из текстов учебника, но из художественной и критической литературы, а также газетную лексику.

На этом методе работы необходимо остановиться подробнее. Прежде всего студенту лучше заняться структурой немецких слов (§ 300—301; 307 и сл.) и фразеологических единиц (§ 384—387). Каждое явление надо заносить на отдельную карточку, а карточки в свою очередь распределять по разделам, группируя их по сходству тех или иных явлений. В один большой раздел войдут слова, которые интересны студенту с точки зрения их конструкции и значения. В другой большой раздел войдут устойчивые обороты речи. Ясно, что такие производные существительные, как *Schüler* и *Schülerin*, окажутся в первом разделе, а такие устойчивые обороты речи, как *zum Ausdruck bringen* или *zum Stehen bringen*, найдут свое место во втором разделе.

Словообразование: словопроизводство и словосложение

12. Занимаясь вопросами словообразования, надо прежде всего уяснить, какие основные способы словообразования есть в немецком языке и какая между ними разница (§ 307—383).

Уяснив себе особенности словопроизводства и словосложения (§ 307—314), студент в первом разделе своей карточки (разделе слов) делает два подразделения: одно — для сложных слов, другое — для производных.

Например, существительное *Schriftstellerkongreß* *съезд писателей* (*Schriftsteller* *писатель*, *Kongreß* *конгресс*, *съезд*) он занесет в подразделение сложных слов, а прилагательное *schriftstellerisch* *писательский*, производное от существительного *Schriftsteller* *писатель*, он занесет в подразделение производных слов.

Сложные слова (§ 315—322) делятся на определительные, сочинительные и посессивно-метонимические.

Вначале студент выписывает на карточки все сложные слова, которые он встречает в тексте. Но по мере того, как расширяется его запас слов, он начинает делать отбор, заносить в картотеку слова, наиболее интересные с точки зрения их структуры или значения.

Классифицировать сложные и производные слова надо раздельно по частям речи, учитывая особенности построения каждого данного слова. Например, слово *schriftstellerisch* студент должен занести на карточку прилагательных, образованных от существительных прибавлением к основе существи-

тельного суффикса *-isch*, слово *wunderbar* *чудесный* тоже будет на карточке прилагательных, но уже образованных от существительных прибавлением суффикса *-bar* (*Wunder* *чудо*).

Сложные существительные

13. Среди сложных существительных преобладает тип определительных сложных слов (§ 315—319). Классифицируя сложные существительные, надо учитывать: а) количество компонентов (составных частей) основы сложного существительного, б) является ли каждый из компонентов в свою очередь простым или сложным, в) основой какой части речи он выражен, г) есть ли соединительный элемент (*-(e)s*, *-(e)r*, *-(e)n*) или его нет. Например, такое существительное, как *Walfangmutterschiff* *китобаза*, т. е. корабль, который является базой для судов китобойной флотилии, — состоит из двух основных компонентов, основ существительных: *Walfang* *ловля китов* и *Mutterschiff* *корабль*, который является как бы «матерью» других китобойных судов. Первый компонент является определителем по отношению ко второму.

В свою очередь каждый из этих двух основных компонентов состоит тоже из двух частей. Существительное *Walfang* состоит из основ слов *Wal*, *Walfisch*¹ *кит* и *Fang* *лов(ля)* (*fangen* *ловить* животных, *удить* рыбу) и имеет значение *лов(ля) китов*. Существительное *Mutterschiff* состоит из основ существительных *Mutter* и *Schiff*. Каждый первый компонент в этих двух частях сложной основы также является определителем ко второму. Соединительных элементов ни между двумя основными компонентами, ни внутри каждого из них нет. На русский язык данное сложное существительное переводится одним словом, тоже сложным существительным. (Интересно сравнить слово *Walfangmutterschiff* с аналогично построенным *Flugzeugmutterschiff* *авианосец* или *авиаматка*.) Другой пример: сложное существительное *Hochspannungsstrom* *ток высокого напряжения* состоит тоже из двух основных компонентов, но построено оно иначе. Определяемая часть *-strom* состоит из одного компонента, а определяющая часть *Hochspannung-s* состоит из двух компонентов и оканчивается соединительным элементом *-s*: первый из этих двух компонентов является основой прилагательного, второй — существительного (*hoch* *высокий*, *Spannung* *напряжение*). Два основных компонента (сложная основа *hochspan-*

¹ В сложном слове *Walfisch* закреплен старинный (ошибочный) взгляд на млекопитающее (каким является кит), как на рыбу.

ping- и простая основа -strom) соединяются друг с другом элементом -s-, присоединяемым к концу первой основы. В русском языке данному сложному существительному соответствует устойчивое словосочетание с родительным падежом — *ток высокого напряжения*. Одним словом перевести данное сложное существительное нельзя.

Варианты построения сложных существительных могут быть самыми разнообразными, и не менее разнообразны варианты их перевода на русский язык; это видно из перевода даже немногих сложных существительных, приведенных выше в качестве примеров.

Часто одна и та же основа (обычно основа какого-нибудь общепотребительного слова) выступает компонентом разных сложных существительных. Например, основа прилагательного hoch является составной частью таких разных существительных, как *Hochhaus высотный дом*, *Hochsommer разгар лета*, *Hochsee открытое море*, *Hochofen домна*. В таких случаях интересно проследить, как изменяется значение одной и той же основы в зависимости от сочетания с разными основами. Интересно также проследить, как выражаются в русском языке понятия, выраженные в немецком языке сложными существительными.

Сложные существительные с неполнозначными основами

15. Отдельную группу карточек следует отвести сложным существительным, включающим в свой состав неполнозначные основы, как, например, *Seemann моряк*, *Kaufmann купец, торговец, коммерсант*, *Kameramann кинооператор*, *Staatsmann государственный деятель* (§ 319).

Эти неполнозначные основы (в частности, основа -mann) по их роли в сложном слове приближаются к аффиксам (в вышеприведенных примерах — к суффиксу), отличаясь от последних тем, что их значение более конкретно, чем значение аффиксов, потому что они соотносятся с соответствующими корневыми словами (в вышеприведенных примерах — со словом *Манн человек, мужчина*). Очень интересно подобрать примеры на неполнозначные основы -mann, -frau (*Waschfrau прачка*, *Putzfrau уборщица*, *Kassenfrau кассирша*), -werk (*Uhrwerk часовой механизм*, *Backwerk печенье*) (§ 319).

Сложные прилагательные

16. Аналогичную работу по классификации сложных слов следует проводить и с прилагательными и наречиями.

Среди употребительных сложных прилагательных имеются

как определительные, так и сочинительные сложные слова. Примеры определительных сложных прилагательных: *wasserdicht непромокаемый*, *altdeutsch древненемецкий*. Примеры сочинительных сложных прилагательных: *paßkalt сырой и холодный*, *promozglый*, *taubstumm глухонемой* (§ 320—321).

Тип сочинительных сложных слов вообще наиболее характерен для прилагательных и числительных (*dreizehn тринадцать*). Но и у прилагательных все же преобладают сложные слова определительного типа.

Среди определительных сложных прилагательных так же, как и среди существительных, есть слова с неполнозначными основами, семантически близкими к аффиксам: *-los*, *-frei*, *-voll*, *-reich*, *-arm* (§ 320). Подбирая примеры на сложные прилагательные, надо уметь отличить эти неполнозначные основы от суффиксов.

Примеры сложных прилагательных с неполнозначными основами: *fehlerlos*, *fehlerfrei* без ошибок, свободный от ошибок; *talentvoll* талантливый; *wertvoll* ценный; *wasserreich* полноводный; *vitaminreich* содержащий много витаминов, богатый витаминами; *blutarm* малокровный; *niederschlagsarm* бедный осадками.

Прилагательное следует выписывать вместе с существительным, которое определяется данным прилагательным. Например:

eine fehlerfreie Arbeit	работа, свободная от ошибок
ein wertvoller Hinweis	ценное указание
ein wasserreicher Fluß	полноводная река
niederschlagsarme Gebiete	области, бедные осадками.

Сложные наречия

17. Среди сложных наречий особенно нужно отметить следующие случаи.

1. Сочетание наречных основ *-auf*, *-unter*, *-aus* и т. д. с наречными основами *hin-* и *her-*:

hinauf	наверх, по направлению от наблюдающего (<i>hin</i> — туда, <i>auf</i> указывает на движение вверх);
herauf	вверх, по направлению к наблюдающему (<i>her</i> — сюда);
hinunter	вниз, по направлению от наблюдающего;
herunter	вниз, по направлению к наблюдающему;
hinaus	наружу, по направлению от наблюдающего (<i>aus</i> — из);

heraus

наружу, по направлению к наблюдающему.

Ср.: Der Junge stieg rasch die Treppe *hinauf* (или *herauf* *Мальчик быстро поднимался вверх по лестнице* (§ 371).

2. Местоименные наречия (вопросительные и указательные) типа *worüber* о чем, *darüber* об этом. Ср. *Worüber schreiben die Zeitungen?* О чем пишут газеты? и *Darüber schreiben alle Zeitungen* Об этом пишут все газеты (§ 371).

Неполнозначные основы имеются и в сложных наречиях. Особенно употребительны сложные наречия с неполнозначной основой *-weise* в качестве второго компонента. Эта основа восходит к существительному *Weise* *f* способ, образ действия. Наречия с этой основой обязательно надо включить в карту-теку, проследивая каждый раз, как они переводятся на русский язык.

Например: *stoßweise* толчками (*Stoß* толчок), *stellenweise* местами (*Stelle* место), *zufälligerweise* случайным образом (*zufällig* случайно) (§ 371).

18. Третий тип сложных слов (существительных) — это посессивно-метонимические сложные слова: сложные слова типа *бахуврихи*¹ и императивные имена. Сложные слова типа *бахуврихи* обозначают обычно живые существа через указание на какой-то их отличительный признак. Например, *Graubart sedoborodiy* (буквально: седая борода) обозначает человека с седой бородой (§ 322).

Императивные имена являются субстантивацией целого императивного предложения. Например, *Rührmichnichtan* (<*Rühr mich nicht an!*²) *недотрога* (буквально: не тронь меня!).

И *бахуврихи*, и императивные имена аналогичны прозвищам. Таких слов студенты найдут не так уж много, но анализ их структуры и значения всегда очень интересен.

Словопроизводство.

Основные способы словопроизводства

19. Занимаясь вопросами словопроизводства, студент должен уяснить себе разницу между отдельными способами словопроизводства (§ 307—314).

¹ Термин *бахуврихи* (*bahuvrīhi*) заимствован из древнеиндийской грамматики. Это сложное слово буквально означает много риса (*bahu + vrīhi*), оно служило обозначением для богатого человека (человек, имеющий много риса).

² Знак <указывает на происхождение языковых образований <=из>.

Основные способы — это аффиксация и конверсия. Третий способ словопроизводства, чередование гласных, в чистом виде встречается редко. Примером образования нового слова только лишь путем чередования гласных является образование слова *Нһп курица* от основы слова *Нһп петух*. В большинстве же случаев чередование гласных является сопроводительным моментом при аффиксации. Так, например, существительное *Gebüsch кустарник, кусты* образовано от основы существительного *Busch куст* прибавлением имеющего собирательное значение префикса *ge-*, что сопровождается изменением корневого гласного *и* в *й* (умлаут).

Аффиксация

20. Аффиксация (суффиксация и префиксация) является наиболее распространенным способом словопроизводства (§ 324—369; 371; 373—382).

Для образования существительных и прилагательных более характерна суффиксация, чем префиксация. Для образования глаголов более характерна префиксация.

Немецкий язык обладает очень богатой системой аффиксов (суффиксов и префиксов), большинство которых многофункционально или даже многозначно. В разделе «Лексика» I части учебника студенты найдут подробный разбор значений каждого суффикса и каждого префикса. Прежде всего надо уяснить себе употребление и все оттенки значения каждого из этих словообразовательных аффиксов, а потом уже начать заносить в картотеку отдельные случаи, разграничивая словообразование существительных, прилагательных, наречий, глаголов. В начале обучения следует заносить в картотеку все случаи, встречающиеся в учебнике или в читаемой литературе, отмечая каждый раз, какое значение имеет данный суффикс или префикс. Например, случай словообразования существительных путем прибавления суффикса *-ung* к основе глагола следует заносить на карточки, разграничивая оттенки значения, которыми обладает данное существительное с суффиксом: имеет ли оно значение процесса или результата действия, а может быть, оно обозначает и то, и другое. Так, существительное *Ausstellung выставка* (от глагольной единицы *ausstellen выставять*) имеет чаще всего значение результата действия, т. е. предметное значение. Существительное *Abrüstung разоружение* (от глагольной единицы *abrüsten разоружать и разоружаться*) прежде всего означает процесс, а потом уже результат. Существительное *Erklärung объясне-*

ние (от глагола *erklären* объяснять) имеет значение и процесса, и результата действия. А кроме этих значений существительные с суффиксом *-ing* могут иметь еще ряд значений, о которых студенты узнают из § 334 учебника. Все эти значения должны быть зафиксированы на карточках картотеки.

Когда на какое-либо явление наберется много примеров, то в дальнейшем можно уже отбирать лишь наиболее интересные случаи.

Например, карточки с суффиксами существительных *-er* и *-in* заполняются очень быстро, так как эти суффиксы очень продуктивны в современном немецком языке. Среди существительных мужского рода на *-er* студенты найдут не только существительные, обозначающие действующее лицо, но и существительные, которые по аналогии обозначают орудие действия. (*Sender* передатчик, *Lautsprecher* громкоговоритель, *Staubsauger* пылесос, *Plattenspieler* проигрыватель патефонных пластинок.) Поскольку суффикс *-er* очень продуктивен, то многие слова с этим суффиксом рождаются буквально у нас на глазах и проследить рождение таких слов представляет большой интерес.

Не менее интересно проследить энергичное проникновение суффикса *-in* в круг наименований профессий, которые до недавнего времени обозначались существительными только мужского рода. Еще совсем недавно мы не нашли бы в немецком языке слов *Geologin* геолог (женщина), *Redakteurin* редактор (женщина), *Pädagogin* педагог (женщина). Эти существительные женского рода образованы соответственно от существительных мужского рода *Geologe*, *Redakteur*, *Pädagoge*.

Таким образом, с расширением сферы деятельности женщины в хозяйственной и культурной жизни общества расширяется и сфера употребления слов женского рода с суффиксом *-in*.

Аналогичные наблюдения можно вести и над другими продуктивными словообразовательными моделями существительных с разными суффиксами.

Примеров на различные префиксы существительных будет гораздо меньше, чем на суффиксы (см. выше пункт 20), но и они могут составить интересный раздел в картотеке студента.

Выписывая на карточки примеры различных способов словообразования прилагательных, надо так же, как и при работе над словообразованием существительных, заносить на отдельную карточку примеры на каждый суффикс, а ино-

гда даже на каждый оттенок значения данного суффикса. Так, например, на одну карточку (если же одной не хватит, то на несколько карточек, отметив, что последующие карточки являются продолжением первой) можно занести случаи пассивного значения прилагательных с суффиксом *-bar*, указывающих на то, что какой-то предмет можно подвергнуть данному действию:

waschbar стирающийся, моющийся (*waschen* мыть, стирать);
teilbar делимый (*teilen* делить);
lenkbar управляемый (*lenken* управлять, править);
essbar съедобный (*essen* есть, кушать);
fahrbar передвижной (*fahren* ехать, везти).

Не случайно многие из этих прилагательных переводятся на русский язык причастиями страдательного залога.

На другую карточку можно выписать случаи, где *-bar* выступает с другим оттенком значения, указывая на какое-то свойство предмета без значения пассивности. Например:

fruchtbar плодородный (буквально: несущий плоды),
dankbar благодарный (несущий в себе благодарность).

На карточках эти примеры будут выглядеть иначе, так как прилагательное будет стоять перед определяемым существительным:

а) ein <i>fahrbarer</i> Tisch	передвижной стол (на колесах)
ein <i>tragbares</i> Radio	переносный радиоприемник
б) ein <i>fruchtbarer</i> Boden	плодородная почва

Занимаясь суффиксацией и префиксацией, надо в каждом случае стремиться понять, насколько данный суффикс или префикс продуктивен в настоящее время (т. е. образует ли он новые слова и в настоящее время).

21. Среди производных наречий различают три основных вида:

1) пространственные наречия с суффиксом *-wärts* (*vorwärts* вперед; *seitwärts* в стороне, в сторону, сбоку);

2) наречия с суффиксом *-ens*, образованные от основ в превосходной степени (*wenigstens* по крайней мере) или от основ порядковых числительных (*erstens* во-первых);

3) наречия с суффиксом *-s*, возникшие из родительного падежа существительных (*abends* вечером, по вечерам; *sonntags* по воскресеньям). См. об этом § 371 I части учебника.

Образование глаголов и глагольных устойчивых сочетаний (глагольных фразеологических единиц) (§ 372—383; 386, 387)

22. Особенно тщательно надо разобраться в образовании глаголов. Глагол является наиболее «активной» частью речи, так как выражает понятие процесса, т. е. (в зависимости от лексического значения) понятие действия или состояния какого-нибудь лица или предмета. Переводя предложение, мы рядом с подлежащим прежде всего должны отыскать глагол и относящиеся к нему слова, так как группа сказуемого заключает в себе то самое главное, что хочет сообщить нам автор высказывания в данном предложении.

Все изучающие немецкий язык еще со школьной скамьи знают глагольные префиксы *be-*, *ge-*, *er-*, *ver-*, *zer-*, *ent-* (с вариантом *emp-*), *miß-*. Значение этих префиксов подробно объясняется в § 374—382.

Надо стараться подобрать примеры на все эти префиксы, чтобы представить себе совершенно ясно значение каждого из них. Особое внимание надо обратить на префикс *be-*, чрезвычайно распространенный в современном немецком языке. Переходные глаголы (т. е. глаголы, требующие дополнения в винительном падеже) с префиксом *be-* очень часто употребляются параллельно с непереходными глаголами, употребленными в сочетании с предложной группой:

непереходные глаголы	переходные глаголы
ins Zimmer (ein)treten	— das Zimmer betreten <i>войти в комнату</i>
im Hause wohnen	— das Haus bewohnen <i>жить в доме</i>
auf den Berg steigen	— den Berg besteigen <i>подниматься на гору</i>

Устойчивые глагольные сочетания — фразеологические единицы

23. Очень часто смешивают глагольные префиксы с приглагольными частицами, которые в некоторых глагольных формах пишутся слитно с глаголами: 1) в инфинитиве, 2) в первом и втором причастии, 3) в любой форме в придаточном предложении.

Эти приглагольные частицы стоят после глагола на конце предложения в следующих случаях:

1) в презенсе (в простом предложении и в главной части сложноподчиненного предложения);

2) в претерите (в простом предложении и в главной части сложноподчиненного предложения);

3) в повелительной форме.

Примеры:

aufstehen *вставать* — глагол с частицей *auf*.

I. 1) *Ich muß morgen früh aufstehen.* инфинитив в сочетании с модальным глаголом

Мне необходимо завтра рано встать.

Im Sommer werde ich früh aufstehen. инфинитив в составе будущего

Летом я буду рано вставать.

Der Alte grüßte uns, ohne vom Stuhl aufzustehen. обособленная инфинитивная группа (инфинитив с частицей *zu*)

Старик поздоровался с нами, не вставая со стула.

2) *Vom Stuhl aufstehend, ließ der Alte seine Brille fallen.* причастие I

Вставая со стула, старик уронил свои очки.

Der Alte ist früh aufgestanden. причастие II в составе перфекта

Старик рано встал. причастие II в составе плюсквамперфекта

Der Alte war früh aufgestanden. презенс в придаточном предложении

3) *Ich verstehe nicht, warum alle aufstehen.*

Я не понимаю, почему все встают. презенс в самостоятельном предложении

II. 1) *Ich stehe früh auf.* претерит в самостоятельном предложении

2) *Ich stand früh auf.* повелительная форма в самостоятельном предложении

3) *Steht auf!*

Встаньте!

В отличие от префиксов, значение которых можно охарактеризовать только в общих чертах, прилагательные частицы сохраняют в большинстве случаев более конкретное значение. Так, например, частица *auf* может иметь следующие значения.

1) Она может указывать:

а) на движение вверх:

aufstehen *вставать*;

aufgehen *восходить* (о солнце, луне);

aufsteigen *подниматься*
(вверх).

б) на то, что какой-то предмет помещается поверх другого: aufsetzen *надевать* (шляпу, очки), *насаживать*.

2) Частица *auf* может указывать на то, что какой-то предмет открывается или уже открыт:

aufmachen *открывать* (о двери, окне, крышке ящика, глазах и т. д.)

aufschlagen *открывать* (о книге, о глазах)

aufdrehen *открывать, отвертывать* (о кране)

Примеры:

1. а) Die Sonne geht auf.

Солнце восходит.

Das Flugzeug steigt auf.

Самолет поднимается.

б) Ich setze den Hut auf.

Я надеваю шляпу.

Der Alte setzt die Brille auf.

Старик надевает очки.

2. Ich mache das Fenster auf.

Я открываю окно.

Schlagt die Bücher auf!

Откройте книги!

Ich drehe den Wasserhahn auf.

Я открываю (отвертываю) кран.

Приглагольные частицы могут иметь наречный или именной характер в зависимости от того, как они произошли: произошли ли они из наречий, из прилагательных или из существительных. Примеры сочетания глагола с частицей, возникшей из наречия, даны выше (aufstehen, aufmachen и т. д.).

Особо надо отметить те случаи, где приглагольная частица наречного характера соотносится с предлогом. Например, 'übersetzen *перевозить, переправлять* (über — предлог, означает *через*).

Der Fährmann *setzte* uns mit der Fähre ans andere Ufer *über*. *Паромщик переправил нас на пароме на другой берег (через реку).*

Примеры сочетания глагола с именной частицей, возникшей из прилагательного:

klarmachen *объяснять* (klar — прилагательное, означает *ясный*)

freisprechen *оправдать* (frei — прилагательное, означает *свободный*)

gutheißen   одобрять (gut — прилагательное, означает *хороший*)

Ich mache es dir klar.   Я объясню это тебе.

Er wurde freigesprochen.   Он был оправдан.

Der Professor hat den Plan meiner Jahresarbeit gutgeheißen.
Профессор одобрил план моей курсовой работы.

Примеры сочетания глагола с именной частицей, возникшей из существительного:

teilnehmen   принимать участие (Teil — существительное, означает *часть*)

stattfinden   иметь место, происходить (Statt — существительное, означает *место*)

Viele Studenten nahmen an der Diskussion teil.   В дискуссии приняло участие много студентов.

In vielen Werken fanden Kundgebungen statt.   На многих заводах состоялись митинги.

Как показывают приведенные примеры, характер подобных неполнозначных частиц бывает различным. Иногда вообще нельзя говорить о частицах, а приходится говорить о полнозначных словах, сочетающихся с глаголом. Например, zurückgehen *идти назад, возвращаться* (zurück — наречие, означает *назад, обратно*) или weglegen *отложить в сторону* (weg — наречие, означает *прочь, в сторону*) являются глагольными сочетаниями, в которых zurück и weg не частицы, а полнозначные слова.

Jetzt gehen wir zurück.   Теперь мы пойдем назад.

Der Lehrer legte die Zeitung weg.   Учитель отложил газету в сторону.

Не является частицей и инфинитив глагола, составляющий с другим глаголом устойчивое сочетание, аналогичное приведенным выше.

Примеры:

kennenlernen   узнать кого-либо, познакомиться с кем-либо; с чем-либо (буквально: *научиться знать*)

schätzenlernen   оценить (буквально: *научиться ценить*)

stehenbleiben

останавливаться (буквально:
остаться стоять)

steckenbleiben

застревать (буквально: остано-
вляться торчать)

Vor einigen Jahren *lernte* ich ein junges Mädchen *kennen*.
*Несколько лет тому назад я познакомилась с молодой де-
вушкой.*

Er *lernte* die Hilfe der Kameraden *schätzen*. *Он оценил
помощь товарищей.*

Vor dem Schaufenster *blieben* die Kinder *stehen*. *Перед
витриной дети остановились.*

Das Auto *blieb* im Schnee *stecken*. *Автомобиль застрял в
снегу.*

В отличие от префиксов, которые ни с какими словами не
соотносятся, все прилагольные частицы соотносятся с соот-
ветствующими наречиями, прилагательными, существитель-
ными. Так, например, мы встретим в немецком языке и наре-
чие *auf*, и прилагольную частицу наречного характера *auf*:

Er *steht* früh *auf*.

Он рано встает (*auf* — прила-
гольная частица).

Er *ist* schon *auf*.

Он уже встал (*auf* — наре-
чие).

Mach das Fenster *auf*!

Открой окно (*auf* — прила-
гольная частица).

Das Fenster *ist* *auf*.

Окно открыто (*auf* — наре-
чие).

В ряде случаев прилагольные частицы наречного харак-
тера соотносятся с предлогами:

Er *setzt* die Mütze *auf*.

Он надевает шапку (*auf* —
прилагольная частица).

Er *hat* eine Pelzmütze *auf*.

На голове у него меховая
шапка (*auf* — наречие,
приближающееся к части-
це).

Er *hat* eine Pelzmütze
auf dem Kopf.

На голове у него меховая
шапка (*auf* — предлог).

Еще один пример, где *über* выступает как наречие, как
прилагольная частица и как предлог:

Die Milch *ist* *übergekocht*.

Молоко убежало (*über* — при-
лагольная частица).

In der Theorie ist er mir
über.
Der Fluß trat *über* die
Ufer.

В теории он сильнее меня
(*über* — наречие).
Река вышла из берегов
(*über* — предлог).

Особенно ясно видно соответствие прилагольных частиц наречного характера и предлогов в тех случаях, когда один и тот же глагол употребляется или с прилагольной частицей без предлога, или с предлогом без прилагольной частицы.

Der Fährmann setzte uns mit der Fähre ans andere Ufer *über*.

Паромщик переправил нас на пароме на другой берег (*über* — прилагольная частица наречного характера).

Der Fährmann setzte uns *über* den Fluß.

Паромщик переправил нас через реку (*über* — предлог).

Примерами соответствия прилагольной частицы именного характера прилагательному или существительному могут служить частицы *klar* и *teil*.

Ich will dir deine Auf-
gabe *klarmachen*.

Я хочу объяснить тебе твою
задачу (*klar* — прилаголь-
ная частица).

Die Aufgabe ist *klar*.

Задача ясна (*klar* — прилага-
тельное).

Viele Studenten nahmen
an der Diskussion *teil*.

В дискуссии приняло участие
много студентов (*teil* —
прилагольная частица).

Man darf auch den Anteil
der Zirkel am Studium
der Fremdsprachen
nicht vergessen.

Нельзя забывать о роли круж-
ков в изучении иностран-
ных языков (*Anteil* — су-
ществительное).

Итак, прилагольная частица *klar* имеет соответствие в прилагательном *klar*, а прилагольная частица *teil* имеет соответствие в существительном (An)teil. Среди глаголов с наречиями и наречными частицами следует различать случаи, где такое сочетание обозначает абсолютно новое понятие по сравнению с глаголом, употребленным без наречной частицы, и случаи, где наречие только уточняет значение глагола. Например, содержащее наречную частицу глагольное сочетание *aufgehen* (*Die Sonne geht auf. Солнце восходит*) выражает иное понятие, чем глагол *gehen*. В сочетании того же глагола с наречием *hinaus* — *hinausgehen* (*Wir gingen hinaus. Мы вышли наружу, на улицу*) наречие *hinaus* только уточняет значение глагола *gehen*.

Сочетания глаголов с приглагольными частицами произошли из устойчивых словосочетаний полнозначных слов.

Er nimmt am Spiel (An)teil. Он участвует в игре (устойчивое глагольное словосочетание с полнозначным именным компонентом).

Er nimmt am Spiel teil. Он участвует в игре (устойчивое глагольное словосочетание с неполнозначным компонентом именного характера, иначе глагол с приглагольной частицей).

Как видно из приведенных примеров, оба образования выражают одно и то же понятие (Он участвует в игре).

Процесс образования новых устойчивых сочетаний глагола с разными приглагольными элементами (полнозначными словами или частицами) продолжается очень интенсивно. За последнее время возникло очень много таких сочетаний. На наших глазах возникли такие сочетания, как fernsehen смотреть телевизор (fern далеко, sehen смотреть) или direktübertragen транслировать непосредственно из зала, в котором идет концерт, спектакль (direkt прямо, непосредственно; übertragen передавать, транслировать).

Нередко в таких устойчивых словосочетаниях, состоящих из полнозначных слов, как Maschine schreiben писать на машинке или Platz nehmen сесть, мы находим слова Maschine и Platz, написанные с маленькой буквы:

Er nahm platz.

Он сел.

Sie schreibt maschine.

Она пишет на машинке.

Это говорит о том, что компоненты Maschine-и Platz имеют тенденцию потерять самостоятельность и превратиться в приглагольные частицы.

В настоящее время устойчивые глагольные сочетания с неполнозначными компонентами образуются не только из устойчивых глагольных сочетаний с полнозначными компонентами, как это имело место, например, при образовании сочетания saubermachen убирать, чистить, которое еще недавно представляло собой сначала свободное, потом устойчивое сочетание двух самостоятельных слов — прилагательного sauber чистый и глагола machen делать, — но и по аналогии с готовыми моделями. Так, например, сочетания fernsehen или direktübertragen с тем значением, с каким они теперь употребляются, никогда не были свободными сочетаниями и не писались раздельно в инфинитиве, так как они возникли по аналогии с другими устойчивыми сочетаниями, с такими, как klarmachen объяснять, klarsehen представлять себе, понимать. Компоненты klar, fern, direkt не утратили

еще целиком своей полнотой, как это произошло, например, с частицей *auf* в таких сочетаниях, как *aufstehen*, *aufmachen*.

Возникновение новых сочетаний глагола с прилагательными частицами вызывается возникновением новых понятий, которые требуют своего выражения в языке. Изобретение телевидения породило такое сочетание, как *fernsehen*. Появление самолета повлекло за собой образование такого сочетания, как *blindfliegen* *летать вслепую* (по приборам).

Часто устойчивые сочетания глагола с прилагательными частицами или полнотой словами употребляются параллельно с глаголом, простым или префиксальным. Так, например, глагол *erklären* *объяснять* имеет уже соперника в лице своего частичного синонима, сочетания *klären*. Последнее употребляется с более обиходным оттенком и может быть семантически соотнесено с русским глаголом *рас- толковать*.

Глаголы, образующие наибольшее число устойчивых сочетаний с наречиями и частицами разного происхождения

24. Ряд немецких глаголов обнаруживает особенно сильную тенденцию образовывать глагольные устойчивые сочетания. В качестве примеров таких глаголов-магнитов можно назвать глаголы *machen*, *tun*, *lassen*, *geben*. Этот ряд можно было бы удлинить.

Ниже приводятся примеры некоторых сочетаний с этими глаголами, которые студенты могут умножить в своей карте.

machen
aufmachen

Mach das Fenster *auf*!
zumachen

Mach das Fenster *zu*!
vormachen

делать
открывать (*auf* указывает на то, что какой-либо предмет может быть открыт).
Открой окно!
закрывать (*zu* указывает на то, что какой-либо предмет может быть закрыт).
Закрой окно!
показать, как надо что-либо сделать (*vor* указывает на то, что перед кем-либо что-либо демонстрируется).

Der Lehrer *machte* die
Übung noch einmal
vor.

saubermachen

Und wer *macht* das Zim-
mer *sauber*?
kleinmachen

Mach das Holz *klein*!
haltmachen

Der Wagen *machte* vor
dem Haus *halt*
tun
(sich) auf tun

Die Tür *tat* sich *auf*
zutun

Ich *habe* in der Nacht
kein Auge *zugetan*
wehtun

Der Rücken *tat* ihr vor
Müdigkeit *weh*.
wohl tun

Es *tat wohl*, hier im Wal-
de Rast zu halten
geben
abgeben

Ende Mai *muß* ich meine
Jahresarbeit *abgeben*
aufgeben

Was *hat* der Lehrer für
morgen *aufgegeben*?

Учитель еще раз показал, как
надо сделать упражнение.

убрать, вымыть, вычистить
(sauber — чистый)
А кто уберет комнату?

рубить, колоть, размельчать
(klein — маленький, мелкий)
Накопи дрова!
останавливаться (halt указы-
вает на остановку в дви-
жении)

Машина остановилась перед
домом.

делать
открывать(ся) (auf указывает
на то, что какой-либо пред-
мет открывается)

Дверь открылась.
закрывать (zu указывает на
то, что какой-либо предмет
может быть закрыт)

Я ночью глаз не сомкнул

болеть, причинять боль (Weh
означает боль)

У нее от усталости боледа
спина.

быть приятным, оказывать хо-
рошее действие (wohl име-
ет значение чего-то прият-
ного)

Было приятно отдохнуть здесь
в лесу.

давать
сдавать, отдавать (ab означа-
ет удаление или отделение)

В конце мая я должен сдать
свою курсовую работу.

задавать (значение auf восхо-
дит в данном случае к
значению на)

Что учитель задал на завтра?

vorgeben

Der Junge *gab vor*, zu
lesen.
zugeben

Der Sänger *gab* zwei Lie-
der zu.
lassen

herablassen

Ein Boot wurde *herabge-
lassen*
herunterlassen

Wir *lassen* die Vorhänge
herunter.
hereinlassen

Er *ließ* mich *herein*.
hinauslassen

Er *ließ* mich *hinaus*.
vorlassen

Laß mich bitte *vor*!

durchlassen

Die Menschen *ließen* sie
durch.
vorbeilassen

делать вид (vor указывает на
то, что перед кем-либо
что-либо демонстрируется)
*Мальчик делал вид, что чи-
тает.*

*давать в придачу, исполнять
на бис* (zu означает до-
бавку, придачу)
*Певец исполнил две песни на
бис.*

*оставлять, разрешать, застав-
лять*
спускать (herab указывает на
движение вниз)
Спустили лодку (с корабля).

спускать (herunter указывает
на движение вниз)
Мы спустим занавески.

впускать (herein указывает на
движение внутрь какого-
либо помещения)
Он впустил меня.

выпускать (hinaus указывает
на движение из какого-
либо помещения наружу)
Он выпустил меня.

пропустить вперед (vor указы-
вает на движение вперед
или на то, что один пред-
мет находится перед дру-
гим)

*Пропусти меня, пожалуйста,
вперед!*

пропускать (durch указывает
на движение через, сквозь
что-либо)

Люди ее пропустили.

пропускать мимо (vorbei ука-
зывает на движение мимо
чего-либо)

Drei Omnibusse mußte er
vorbeilassen.

Ему пришлось пропустить три
автобуса.

Подводя итоги, можно подразделить способы выражения сказуемого глаголом или устойчивым глагольным сочетанием по степени сложности следующим образом.

1. Сказуемое выражено простым глаголом, например глаголом drücken *жать, пожимать*:

Er drückte mir zum Abschied
die Hand.

Он пожал мне на прощанье
руку.

2. Сказуемое выражено глаголом с префиксом, например bedrücken *угнетать*:

Dieser Gedanke bedrückt
mich.

Эта мысль меня угнетает.

3. Сказуемое выражено устойчивым глагольным сочетанием с неполнозначным компонентом, т. е. глаголом с приглагольной частицей, например ausdrücken *выражать*:

Ich kann diesen Gedanken
nicht genau genug aus-
drücken.

Я не могу достаточно точно
выразить эту мысль.

4. Сказуемое выражено устойчивым глагольным сочетанием, состоящим из полнозначных компонентов, например zum Ausdruck bringen *выражать*:

Der Hauptgedanke ist klar
zum Ausdruck gebracht.

Основная мысль выражена
ясно.

Изучающим немецкий язык будет легче понять и запомнить значения сочетаний глаголов с приглагольными частицами, если они внимательно проанализируют значение каждой приглагольной частицы. Классифицировать такие сочетания можно исходя: 1) из глагола или 2) из приглагольной частицы.

Примеры:

1) kommen
ankommen
unterkommen
zurückkommen
herauskommen

приходить, прибывать
приходить, приезжать
устраиваться
возвращаться
выходить (наружу) и т. д.

2) a) auf (указывает на движение вверх)

aufstehen	<i>вставать</i>
aufgehen	<i>восходить</i> (о солнце, о луне)
aufsteigen	<i>подниматься</i> (о самолете, о дыме, о тумане)
aufspringen	<i>вскакивать</i>
aufheben	<i>поднимать</i>
aufsehen	<i>взглянуть вверх, поднять глаза</i>

б) auf (указывает на то, что какой-либо предмет открыт или может быть открыт).

aufmachen	<i>открывать</i>
aufdrehen	<i>развинтить, отвинтить, от- вернуть</i>
aufschließen	<i>отомкнуть</i>
aufgehen	<i>открываться</i>
aufschnüren	<i>расшнуровать</i> и т. д.

Можно провести в своей картотеке и тот, и другой вид классификации. Студентам, которые хотят специализироваться в области лингвистики, интересно будет подробнее заняться этим разделом.

Конверсия

27. Вторым весьма распространенным в немецком языке способом словопроизводства, как увидят студенты из § 308—309 учебника, является конверсия. О первом способе словопроизводства — аффиксации — речь шла выше на стр. 93.

Конверсия есть перевод основы какого-либо слова из одной части речи (т. е. из одной лексико-грамматической категории) в другую, без присоединения каких-либо словообразующих аффиксов, лишь путем включения в другую парадигму (в другую систему форм), характерную для новой части речи.

Например, существительное (das) *Blau* *синева, голубизна, лазурь* образовано от основы прилагательного *blau* *синий, голубой* путем перевода основы *blau-* из лексико-грамматической категории прилагательного в категорию существительного. Новое слово (das) *Blau* имеет все свойства существительного: имеет падежные окончания существительного (das *Blau*, des *Blaus*, dem *Blaue*, das *Blaue*) и употребляется с артиклем. Ясно, что и лексическое значение этого существительного иное, чем значение прилагательного.

Другой пример конверсии — перевод основы глагола в категорию существительного. Так возникло существительное (der) Lauf *бег* от основы глагола laufen *бегать*.

Может быть образован и новый глагол путем перенесения основы существительного из лексико-грамматической категории существительного в категорию глагола. Так, например, образован глагол dolmetschen *устно переводить* от основы существительного (der) Dolmetscher¹ (<Dolmetsch славянское заимствование, ср.: толмач).

Примеров конверсии можно найти очень много. В карточке такие случаи надо заносить, разграничивая примеры по частям речи.

Субстантивация, адъективация, адverbиализация отдельных словоформ

28. Не следует смешивать конверсию с переходом какой-нибудь одной формы слова из одной части речи в другую (§ 310—313). Так, например, может стать существительным одна из форм глагола. Если в категорию существительного переходит такая форма глагола, как инфинитив, то она при переходе сохраняет свое оформление инфинитива (суффикс *-(e)n*).

Ср. laufen — (das) Laufen
<i>бегать</i> <i>бег, беготня</i>
leben — (das) Leben
<i>жить</i> <i>жизнь.</i>

Суффикс инфинитива становится в данном случае суффиксом существительного. При конверсии же в категорию существительного переходит только основа глагола (laufen — der Lauf *бегать* — *бег*), принимая при этом грамматическое оформление существительного.

В немецком языке есть ряд наречий с суффиксом *-s* (morgens *утром*, abends *вечером*). Эти наречия образовались из формы родительного падежа единственного числа существительного.

Ср.: des Morgens — morgens
<i>утра</i> (род. пад.) — <i>утром</i> (наречие)
des Abends — abends
<i>вечера</i> (род. пад.) — <i>вечером</i> (наречие).

¹ Суффикс *-er* в слове Dolmetscher появился позже по аналогии с другими существительными, обозначающими действующее лицо мужского пола.

Как видно из этих примеров, в категорию наречия переходит одна из падежных форм существительного, сохранив свое падежное окончание, в данном случае окончание родительного падежа единственного числа *-s*, которое становится суффиксом наречия.

Могут быть случаи перехода причастий в категорию прилагательного. Так, например, прилагательное *gebildet* образованный есть результат перехода причастия II глагола *bilden* образовывать в категорию прилагательного.

Ср.: Eine Kommission ist ge-   *Образована комиссия* (при-
bildet.   частие II).

Он очень образован (прилагательное).

Прилагательное gebildet сохраняет характерный для причастия II слабых глаголов суффикс *-t* и префикс *ge-*, типичный вообще для причастия II.

Особым случаем субстантивации является субстантивация прилагательного с сохранением всех его полных форм. Прилагательное в зависимости от того, определяет ли оно существительное с определенным артиклем или неопределенным, имеет разные окончания:

der alte Mann — ein alter Mann   *старый человек.*

Каждая из этих форм прилагательного может быть суб-
стантивирована:

der Alte — ein Alter *старик*.

Как видно из этих примеров, в категорию существительного переходит не основа прилагательного, как это было в случае конверсии (*blau* — *das Blau*), но полные формы прилагательного, т. е. прилагательное в том оформлении, какое ему вообще свойственно. При субстантивации это оформление превращается в оформление существительного.

29. Итак, работая над своей картотекой, студент заносит на отдельные карточки случаи субстантивации, адъективации, адвербиализации тех или иных словоформ.

Наиболее часто встречающиеся случаи субстантивации.

1. Субстантивация инфинитива

leben — (das) Leben

ЖИЦЕТЬ — ЖИЦЗНЬ

2. Субстантивация прилагательного

der alte Mann — der Alte

ein alter Mann — ein Alter.

старый человек — старик

3. Субстантивация причастия I

der reisende Mann — der Reisende
ein reisender Mann — ein Reisender
путешествующий человек — путешественник

4. Субстантивация причастия II

der gelehrte Mann — der Gelehrte
ein gelehrter Mann — ein Gelehrter
ученый человек — ученый

Наиболее часто встречающиеся случаи адъективации.

1. Адъективация причастия I

schaffend — schaffende Menschen
созидающий — трудящиеся люди

2. Адъективация причастия II

gebildet { Er ist sehr gebildet.
          { Er ist ein gebildeter Mensch.

образованный { Он очень образован.
                  { Он образованный человек.

Наиболее часто встречающийся случай адвербиализации.

Адвербиализация родительного падежа единственного числа существительного

des Abends   — abends
вечера (род. п.)   вечером (наречие).

Дифференциация лексики по сферам ее употребления

30. До сих пор речь шла о дифференциации лексики в отношении структуры отдельных слов и устойчивых словосочетаний. В I части учебника рассматривается и другой вид дифференциации — дифференциация лексики по сферам ее употребления (§ 388—392).

Язык, которым написана газетная статья, отличается от языка научной статьи. Речь, которую мы слышим в быту, отличается от той, которую мы слышим на собрании. Говорящий или пишущий человек выбирает из всего колоссального запаса слов, имеющегося в языке, те слова и обороты, кото-

рые нужны ему в данной ситуации; ситуация определяет стиль¹, в котором человек говорит или пишет.

Ученый, пишущий научную статью, употребляет нужную ему терминологию. Корреспондент, пишущий статью для газеты, употребляет уже совсем другую лексику — лексику, подходящую для стиля газеты.

Выступая на собрании, мы не разрешаем себе употребить те фамильярные слова и обороты, которые употребляем, разговаривая со своими домашними или друзьями. А если мы дома, говоря о самых обычных вещах, начнем употреблять слова торжественные, то это вызовет недоумение или смех домашних.

Итак, лексику в зависимости от сферы ее употребления можно подразделить на несколько категорий.

Основные из них:

- 1) научная терминология;
- 2) профессиональная терминология;
- 3) публицистическая лексика;
- 4) лексика документов;
- 5) бытовая лексика.

Научная терминология

31. Научную терминологию мы находим в научных статьях и книгах, в учебниках, слышим на научных совещаниях, на лекциях (§ 388—389).

Каждая область науки имеет свой круг терминов, понятных полностью только тем специалистам, которые работают в данной области. Какая-то доля этой терминологии бывает понятна всем.

Так, например, лингвистика, как и всякая другая наука, имеет в своем распоряжении множество слов и оборотов, необходимых ей для обозначения тех или иных понятий:

Wortschatz <i>m</i>	запас слов
Wortbildung <i>f</i>	словообразование
Wortableitung <i>f</i>	словопроизводство
Lehnwörter <i>Pl</i>	иноязычные слова
Lautverschiebung <i>f</i>	передвижение согласных
Bedeutungswandel <i>m</i>	изменение значения
Diphthong <i>m</i>	дифтонг
Monophthong <i>m</i>	монофтонг

¹ Не следует смешивать понятие стиля языка с понятием стиля художественной литературы, связанного с различными литературными жанрами, и с понятием стиля писателя.

Morphem *n*
Kongruenz *f*

морфема
согласование

Даже из этих очень немногих примеров можно выбрать несколько слов, понятных каждому. Такие слова, как *Wortschatz* или *Bedeutungswandel*, не требуют особого объяснения, тогда как слова *Lautverschiebung*, *Wortableitung*, *Morphem* понятны полностью только человеку, работающему в области лингвистики.

Профессиональная лексика

32. Профессиональная лексика распространена среди людей определенных профессий. Каждая отрасль промышленности или сельского хозяйства имеет в своем распоряжении, так же как и наука, огромное количество терминов, обозначающих предметы и явления, связанные с каждой данной специальностью (§ 389).

В угольной промышленности, например, мы найдем большое количество терминов, связанных с добычей и переработкой угля;

Zeche f
Kohle Tagebau m
unter Tage
über Tage
einfahren
Schachtmauerung f
Stoß m
Schrämmaschine f
Aufbereitungsanlage f
Magerkohle f

рудник
открытая разработка угля
под землей
на дневной поверхности
спускаться в шахту
шахтное крепление
угольный забой
врубовая машина
обогажительная установка
ка
тощий уголь

В металлургической промышленности мы найдем большое количество специальной лексики, связанной с добычей и переработкой руды:

Hüttenwerk n
Hochofen m
Rösten m
Möllerung f
Abstich m
Düse f
Gießgrube f

металлургический завод
доменная печь, домна
обжиговая печь
составление шихты
выпуск металла
сопло
литейная яма

Gießpfanne *f*
 Kokille *f*
 Tempern *n*

литейный ковш
 изложница
 отжиг

Профессиональная терминология меньше отличается от бытовой лексики, чем научная (всегда связанная с научными определениями соответствующих понятий), но и здесь есть очень много слов и оборотов, совершенно непонятных для людей, не работающих в данной отрасли промышленности или сельского хозяйства. Главное отличие профессиональной лексики от бытовой заключается в большой дифференциации терминологии. Там, где в бытовой лексике мы находим одно слово, профессиональная лексика дает несколько терминов. Например, слову *чугун* в языке металлургов соответствует целый ряд терминов.

Gießereiroheisen *n*
 Stahleisen *n*
 Thomasroheisen *n*
 Bessemerroheisen *n*
 Spiegeleisen *n*

литейный чугун
 передельный чугун
 томасовский чугун
 бессемеровский чугун
 зеркальный чугун, шпигель

Grauguß *m*
 Hartguß *m*
 Temperguß *m*

серый чугун
 отбеленный чугун
 ковкий чугун

Между профессиональной лексикой и бытовой существует тесная связь. Профессиональная лексика часто использует бытовые слова как профессиональные термины, и, наоборот, многие слова из профессиональной лексики переходят в бытовую. Из охотничьей лексики, например, перешли в бытовую лексику такие слова, как *vorlaut* *нескромный, дерзкий* (в охотничьей лексике так говорят о собаке, которая лает раньше срока); *hereinfallen* *попасть впросак* (первоначально о звере, попадающем в яму); *Pech haben — er hat Pech* *ему не везет* (первоначально о способе ловить птиц на смолу).

Из лексики горного дела взяты слова *Ausbeute* *добыча*, *Fundgrube* *обильный источник* (первоначально только о шахте), *Stichprobe* *проба наудачу*.

Слово *Hochzeit* *свадьба* в лексике, относящейся к книгопечатанию, обозначает часть текста, набранного ошибочно дважды, а слово *Leiche* *труп* обозначает часть текста, которая по ошибке не была набрана. Эти слова взяты, конечно, из бытовой лексики и семантически переосмыслены в языке книгопечатников.

Таким образом, многие слова относятся и к бытовой, и к профессиональной лексике, имея в этих разных сферах разные значения, причем не всегда возможно бывает установить связь между ними.

Наряду с официальной терминологией в профессиональной лексике каждой специальности имеются еще так называемые профессиональные арготизмы, т. е. эмоционально окрашенные слова, существующие параллельно с официальными терминами и понятные только очень узкому кругу людей. Так, например, среди работников кинематографии можно вместо слова Mikrophon услышать слово Plaudertasche, которое является профессиональным арготизмом. Непонятность профессиональных арготизмов для неспециалистов объясняется только тем, что им не приходится иметь дело с предметами и процессами данной специальности.

Но есть арготическая лексика, созданная специально для того, чтобы ее не понимали люди, не входящие в данную группировку. Такую лексику принято называть арго или жаргонами (§ 390).

Публицистическая лексика

33. Публицистический стиль — это стиль, которым пишутся газетные и журнальные публицистические статьи, это стиль официальных речей, посланий, заявлений. Этот стиль требует отбора определенной лексики, но в отличие от научной и профессиональной терминологии эта лексика всем более или менее понятна, она рассчитана на широкие слои читателей, на большое количество слушателей.

Достаточно привести несколько заголовков из газеты «Neues Deutschland», чтобы уловить характер стиля ее статей.

Der Berliner griff zur Feder.

Берлинец взялся за перо (Заметки о берлинской жизни).

Wo einst Not und Hunger zu Tische saßen

Там, где некогда нужда и голод сидели за столом (Заметки о Словакии, содержащее сравнение современного ее состояния с прошлым).

Hausfrauen lernen für das Morgen

Женщины учатся для будущего (Статья о том, как до-

Das Werkzeug will gehandhabt werden

машинные хозяйки овладевают профессиями, которые пригодятся им в будущем). Инструмент хочет, чтобы им поработали (Статья о политехнических десятиклассных школах).

Нетрудно заметить, что авторы данных статей употребляют слова и обороты, неупотребительные или малоупотребительные в разговорном языке. Оборот *zug Feder greifen* носит книжный характер, в разговоре он звучал бы высокопарно.

Слово *einst* также редко употребляется в обыденной речи, чаще употребляется слово *einmal*. *Zu Tische sitzen* — оборот, не характерный для разговорного языка, обычно говорят *am Tisch sitzen*. Слово *(das) Morgen* в значении *будущее* тоже никто не употребит просто в разговоре, а употребят слово *Zukunft*. Оборот *das Werkzeug handhaben* также мало употребителен в разговорной речи, чаще встречается конструкция с предлогом *mit* — *mit dem Werkzeug arbeiten*. Газеты и журналы разных стран пишут в разном стиле. Речь каждого оратора имеет всегда индивидуальные черты, но стиль всех газетных и журнальных статей и официальных выступлений на данном языке всегда отличен от стиля разговорной речи на этом языке.

Лексика официальных документов

34. Еще больше отличается от разговорной речи стиль, в котором составляются документы: предписания, приказы, постановления, официальные письма, послания, заявления, прошения, свидетельства, справки.

Язык документов использует только определенные слова и обороты, утвердившиеся в нем.

Ниже приводится один из пунктов программы Союза художников ГДР.

Dem Ministerium für Kultur und den örtlichen Staatsorganen wird empfohlen, die Museen und die Verlage hinsichtlich ihrer kulturpolitischen Wirksamkeit so anzuleiten und zu kontrollieren, daß eine klare Orientierung auf das Schaffen der Künstler erfolgt, die mit dem neuen Leben verbunden sind und die Methode des sozialistischen Realismus anwenden.

Министерству культуры и местным государственным органам рекомендуется направлять и контролировать музеи и издательства в отношении их культурно-политического воздействия таким образом, чтобы они твердо ориентировались на творчество тех художников, которые связаны с современностью и применяют метод социалистического реализма.

В этом пункте программы мы найдем слова и обороты, типичные для документов такого рода:

wird empfohlen	рекомендуется
...daß eine Orientierung	дословно: ... чтобы после-
erfolgt	довала ориентация.
hinsichtlich	в отношении.

Весь этот пункт сформулирован в одном длинном, сложном предложении с инфинитивными группами и придаточными предложениями.

Еще один пример из постановления «О социалистическом развитии школьного образования в Германской Демократической Республике». Речь идет о специальных школах:

Diese Schulen sollen unter Beibehaltung der allgemeinen Grundausbildung für alle Schüler die Voraussetzungen schaffen, um in bestimmten Fächern umfassende Kenntnisse zu erlangen.

Эти школы, сохраняя (в своем учебном плане) общеобразовательные дисциплины, должны создать для школьников предпосылки для получения широких знаний в определенных специальных областях.

И во втором примере можно заметить обороты, характерные для стиля документов:

unter Beibehaltung	сохраняя (буквально: при сохранении)
Voraussetzungen schaffen	создать предпосылки
Kenntnisse erlangen	приобрести знания (более простой оборот — Kenntnisse erhalten).

Все эти слова и обороты слишком сложны, чтобы можно было употребить их в разговорной речи, но в документах они приняты и достигают своей цели.

Бытовая лексика

35. Бытовая лексика — это лексика разговорного языка. Она употребляется в разговоре (в семье, на работе, в кругу знакомых) и в письмах (к родным, знакомым, друзьям). Стиль

разговорного языка отличается большей свободой, чем стиль публицистических статей и выступлений, или стиль, в котором составляются документы. С мало знакомыми людьми мы ведем разговор в более официальном тоне. В кругу семьи или друзей мы допускаем большую свободу в выборе языковых средств, более фамильярный тон. Это отражается и в отборе лексики, которую мы употребляем в зависимости от того, с кем мы говорим. В узком кругу часто допускается употребление слов и оборотов, имеющих фамильярный оттенок, иногда даже употребление некоторых вульгаризмов и диалектной лексики, недопустимых в более официальной обстановке.

В немецком языке роль диалектов по сравнению с русским очень велика. Почти любой немец в большей или меньшей степени употребляет лексику своего родного диалекта (§ 392).

Примером лексики, имеющей фамильярный оттенок, могут служить некоторые студенческие арготизмы:

ochsen, büffeln	зубрить
durchfallen	провалиться
Uni	университет

Экспрессивно-стилистическая окрашенность слов

36. Говоря о лексике, имеющей фамильярный оттенок, мы сталкиваемся уже с экспрессивно-стилистической окрашенностью слов (§ 391). До сих пор речь шла о различных пластах лексики в зависимости от сфер ее употребления. Экспрессивно-стилистическая окрашенность слов зависит от того, в каком тоне человек говорит. Можно говорить спокойно, можно говорить взволнованно. Можно говорить насмешливо и можно говорить патетично. Внешне это проявляется в интонации, в силе голоса, в ритме речи, а также в отборе грамматических и лексических средств. Больше всего это проявляется в отборе лексики. Лексика с точки зрения экспрессивно-стилистической ее окрашенности может иметь: 1) нейтральный характер, 2) торжественный характер, 3) фамильярный характер (или даже вульгарный и грубый).

В начале этого раздела (п. 10) приводились уже как пример различной стилистической окрашенности слова *Kleid* и *Gewand*. Первое слово в стилистическом отношении нейтрально, второе имеет определенную стилистическую окраску: это слово высокого стиля. Если же употребить слово *Klamotte* — старое платье, лохмотья, то это звучит фамильярно, а при соответствующей интонации даже грубо.

Аналогичным примером являются слова *Gesicht, Antlitz, Fratze* — *лицо, лик, рожа*. Первое слово нейтрально, второе имеет торжественный, поэтический характер, третье имеет уничижительный характер.

Ясно, что выбор того или иного слова из ряда синонимов зависит от того, о чем идет речь, и от того, в каком тоне ведется разговор. О посланнике можно сказать: *Er repräsentiert sein Land. Он представляет свою страну. Он является представителем своей страны*, но нельзя сказать о студенте *Er repräsentiert seine Gruppe*, так как глагол высокого стиля *repräsentieren* здесь неуместен. Во втором случае следует употребить нейтральный глагол *vertreten*. *Er vertritt seine Gruppe. Он является представителем от своей группы*. Часто с целью достигнуть приподнятости стиля употребляют архаизмы. В немецких газетах можно встретить архаический фомоморфологический вариант именительного падежа слова *Frieden* — *Friede мир*, который сразу же придает высказыванию торжественный характер.

Иногда слова высокого стиля и архаизмы употребляют, чтобы придать предложению иронический характер. Можно спросить насмешливым тоном: «*Was wünscht Eure Exzellenz?*» «*Чего желает Ваше Превосходительство?*» или сказать в шутливой форме: «*Ich bitte um Gnade!*» «*Я прошу пощады!*».

Между нейтральными словами и словами высокого стиля могут быть промежуточные ступени. Так, например, синонимом нейтрального глагола *sich setzen* является глагол *sich niederlassen*. Последний не относится к словам высокого стиля, но в обиходной речи его не употребляют, так как он имеет оттенок изысканности. В художественной литературе этот глагол можно часто встретить.

Er setzte sich auf seinen Platz.

Он сел на свое место.

Er ließ sich im Sessel nieder.

Он опустился в кресло.

По другую сторону нейтральной лексики находится лексика, имеющая фамильярный, уничижительный и грубый характер: *eine Stunde versäumen пропустить урок* звучит нейтрально, но если употребить оборот *einen Tag blau machen прогулять день*, то это уже звучит фамильярно.

Предложение *Er ist klug. Он умен* не имеет никакого экспрессивно-стилистического оттенка, а предложение *Er ist nicht auf den Kopf gefallen. Он неглуп. Он смекалист* носит уже фамильярный характер.

Фамильярный оттенок имеет всегда употребление личных имен собственных с артиклем.

Ср. Karl ist auch da. *Карл тоже там* и Der Karl ist auch da. *Наш-то Карл тоже там*. Ich habe eine Drei bekommen. *Я получил тройку* — предложение без какой-либо стилистической окраски. Ich habe eine Drei gekriegt. *Я схватил тройку* звучит фамильярно.

К грубой лексике относятся такие слова, как fressen *жрать* (о людях) (нейтральное слово essen *есть*), glotzen *глазеть*, таращить глаза (нейтральное слово sehen *смотреть*), такие обороты, как mach, daß du fortkommst *убирайся отсюда* (нейтрально: geh fort *уйди*) или halt den Mund! *держи язык за зубами!* (нейтральное: schweig! *молчи!*).

Как пример фамильярного стиля можно привести начало разговора, который ведут мальчик Густель и его друг, тракторист Матти, из книги Б. Плудра «Густель, Тапп и другие». Речь идет о новом тракторе, на котором работает Матти:

- Höh, Matti!
- Höh, Gustell!
- Mönsch, der ist ja neu!
- Nagelneu ist er, und laufen tut er wie ein vierjähriger Hengst. Gleich fünfe von der Sorte sind vorige Woche gekommen.
- Mann, da hast du ja Glück gehabt, daß du den hier gekriegt hast.
- Na, ja, wenn nicht ich, dann eben ein anderer. Klar, macht viel mehr Spaß, mit so einer Maschine zu arbeiten.
- Stimmt schon. Hoffentlich sind genug neue da, wenn ich soweit bin; der hier wäre mir schon lieber, als so ein alter, klippriger.
- Эй, Матти!
- Эй, Густель!
- Дружнице, да ведь он (трактор) совсем новый.
- Новехонький, и бегаёт, как четырехлетний жеребец. На прошлой неделе прибыли пять таких.
- Друг, тебе подвезло, что ты его заполучил.
- Да, но если не я, так другой бы. Ясно, что на такой машине работать приятнее.
- Это конечно. Надеюсь, что новых будет достаточно, когда наступит мое время; такой, как этот, мне больше пришелся бы по вкусу, чем старая развалина.

Разговор ведется короткими предложениями, иногда опускается какой-нибудь член предложения (macht viel mehr Spaß., а не es macht viel mehr Spaß...). Оба собеседника употребляют диалектную лексику (Mönsch, а не лит. Mensch;

fünfte, а не лит. fünf) и чисто разговорные обороты (Glück haben *везти*, Spaß machen — *доставлять удовольствие*).

Среди лексики, употребленной в разговоре, много слов и оборотов, имеющих фамильярный оттенок:

nagelneu	новехонький
laufen tun	бегать (нейтрально: laufen)
klar	конечно (буквально: ясно)
kriegen	получить (нейтральные глаголы — bekommen, erhalten)
klipprig	разболтанный, разбитый, громяхающий, трясущий

Еще один пример — отрывок из киносценария. В. Колхазе и Г. Кубша «Тревога в цирке». Домовладелец разговаривает с женщиной, которая не может заплатить ему квартирную плату (дело происходит в Западном Берлине):

- Verkaufen Sie irgend etwas.
- Wir haben nichts zu verkaufen.
- Gott, dann verkaufen Sie nichts, aber bezahlen Sie, oder wollen Sie, daß ich Sie rausschmeiße?
- Ich habe zwei Kinder durchzubringen...
- Warum erzählen Sie mir das? Entweder Sie zahlen bis morgen die Hälfte der Miete, oder Sie fliegen!
- Продайте что-нибудь.
- Нам нечего продать.
- Боже мой, ну тогда ничего не продавайте, но заплатите, или Вы хотите, чтобы я Вас вышвырнул на улицу?
- Ведь у меня на руках двое детей...
- К чему Вы мне это рассказываете? Или до завтра заплатите половину квартирной платы, или вылетите на улицу!

Этот разговор ведется уже не в фамильярном, но в грубом тоне со стороны домовладельца. Поэтому здесь мы найдем примеры грубой лексики: rausschmeißen *выкинуть*, *вышвырнуть на улицу* или fliegen *вылететь на улицу*. Последнее слово в своем основном значении принадлежит к нейтральной лексике, но здесь оно употреблено в переносном значении, как грубое слово.

Синонимы

37. Как видно из вышеприведенных примеров, наличие в языке стилистических синонимов, т. е. слов с одинаковым значением, но различной стилистической окраской (§ 391), дает возможность дифференцировать речь в стилистическом отношении.

Такие глаголы, как *sehen, schauen, gucken, glotzen, gaffen*, составляют ряд стилистических синонимов. Первый глагол *sehen* — нейтрален, глагол *schauen* относится к более изысканному стилю, *gucken* звучит фамильярно, *glotzen* и *gaffen* — грубые слова. Ср. русские глаголы: *смотреть, глядеть, поглядывать, глазеть, вылупить глаза*.

В немецком языке кроме синонимов стилистических встречается много синонимов диалектного характера. Часть из них имеет только местное распространение, другая часть прочно вошла в литературный язык (§ 392, 395). Ряд предметов и понятий имеет в немецком языке двойное название, так как разные диалекты дали литературному языку разные слова.

Ср. сев.-нем. *Junge* и южн.-нем. *Bube* *мальчик*
сев.-нем. *Sonnabend* и южн.-нем. *Samstag* *суббота*
сев.-нем. *fegen* и южн.-нем. *kehren* *мести, подметать*.

Для слова со значением *картофель* в немецком языке насчитывается 27, для *черники* — 37 синонимов. Конечно, каждый из этих многочисленных синонимов употребляется на определенной ограниченной территории, но часть из них попадает в литературный язык. Так, например, в литературе можно встретить несколько слов, обозначающих чернику (*Heidelbeere, Blaubeere, Schwarzbeere, Moosbeere*), несколько слов со значением *слива* (*Pflaume, Zwetsch(g)e*), несколько глаголов со значением *звонить* (*klingeln, läuten, schellen*).

Третьим видом синонимов являются синонимы идеографические — слова, близкие по своему основному значению, но различающиеся по семантическим оттенкам (§ 394).

Идеографическими синонимами являются, например, прилагательные *schön* и *hübsch*:

<i>ein schönes Mädchen</i>	<i>красивая девушка</i>
<i>ein hübsches Mädchen</i>	<i>хорошенькая девушки.</i>

Синонимы диалектные могут быть равнозначны в семантическом отношении. Синонимы идеографические никогда не бывают абсолютно равнозначны.

Глаголы *laufen, rennen* и *sausen* являются идеографическими синонимами, но *laufen* и *rennen* — далекие синонимы, *rennen* и *sausen* — близкие синонимы, последние глаголы обозначают более быстрое движение. Ср. русские глаголы: *бежать, мчаться, нестись*.

Писатель Бёль, описывая в одном из своих рассказов («*Der Mann mit den Messern*») человека, жонглирующего

ножами, употребляет на первой же странице четыре синонима со значением *качаться*, характеризующие разные движения ножа: *wippen, schwanken, schwingen, pendeln*. Если бы он употребил только один из этих глаголов, то картина, которая возникает перед глазами читателя, не была бы такой наглядной.

Антонимы

38. Говоря о синонимах, мы говорим о семантической группировке слов, т. е. о словах, которые группируются в словарном составе по своим семантическим связям. Другим видом такой семантической группировки являются антонимы — слова, противоположные по своему значению. Они всегда образуют пары (§ 396):

kalt — heiß	холодный — горячий (прилагательные)
oben — unten	наверху — внизу (наречия)
mit — ohne	с — без (предлоги)
Schuld — Unschuld	вина — невиновность (существительные)
gewinnen — verlieren	выигрывать — проигрывать (глаголы).

Больше всего антонимы распространены среди прилагательных. Менее распространены антонимы среди существительных.

Ряд префиксов служит специально для образования антонимов. Например, префикс *un-* со значением отрицания:

Ruhe — Unruhe	покой — беспокойство (существительные)
ruhig — unruhig	спокойный — беспокойный (прилагательные).

Аналогичную функцию имеет префикс *miß-*:

Erfolg — Mißerfolg	успех — неуспех (существительные)
gelingen — mißlingen	удаваться — не удаваться (глаголы).

Для образования глаголов-антонимов часто служит префикс *ent-*:

wickeln — entwickeln	заворачивать — разворачивать
färben — entfärben	окрашивать — обесцвечивать.

Среди сложных прилагательных с неполнозначными основами, близкими к суффиксам, образуют антонимы такие неполнозначные основы, как *-reich* и *-arm*, *-voll* и *-los*, *-voll* и *-leer*:

vitaminreich — vitaminarm	богатый витаминами — бедный витаминами
---------------------------	--

talentvoll — talentlos
inhaltsvoll — inhaltsleer

талантливый — бесталанный
содержательный — бессодер-
жательный.

ОМОНИМЫ

39. Слова могут группироваться не только по семантическим, но и по фонетическим связям. Слова, совпадающие по своему звучанию, называются омонимами (§ 393).

Если слова совпадают по звучанию во всех формах, то говорят о полной омонимии. Полными омонимами являются, например, существительные (der) Ball *мяч* и (der) Ball *бал*. Они совпадают и в формах множественного числа — Bälle, Bälle и в падежных формах:

N. (der) Ball (<i>мяч</i>)	(der) Ball (<i>бал</i>)
G. (des) Ball(e)s	(des) Ball(e)s
D. (dem) Ball	(dem) Ball
Akk. (den) Ball	(den) Ball.

Омонимы могут различаться в отношении написания.

Ср.: (das) Lied *песня* и (das) Lid *веко*
(die) Seite *сторона* и (die) Saite *струна*.

Частичными омонимами называют слова, совпадающие только в некоторых формах. Например, (das) Tor *ворота* и (der) Tor *глупец*. Форма множественного числа первого слова (*n*) — Tore, второго слова (*m*) — Toren.

Их падежные формы следующие:

N. (das) Tor (<i>ворота</i>)	(der) Tor (<i>глупец</i>)
G. (des) Tor(e)s	(des) Toren
D. (dem) Tor	(dem) Toren
Akk. (das) Tor	(den) Toren.

В данных примерах речь идет о лексической омонимии, т. е. совпадении тех же самых форм слов, принадлежащих к одной части речи. Частичная омонимия может быть и лексико-грамматической, когда совпадают разные формы слов, принадлежащих к разным частям речи.

Например, (das) Fest *торжество, праздник, пир* и fest (краткая форма прилагательного) *крепкий, твердый, прочный*.

Падежные формы слова Fest следующие:

N. das Fest
G. des Festes

D. dem Fest(e)
Akk. das Fest

Именительный и винительный падежи всегда омонимичны краткой форме прилагательного *fest*, а часто и дательный падеж.

Имеются омонимы грамматические, т. е. разные формы одного и того же слова, совпадающие по звучанию. В немецком языке всегда, например, омонимичны четыре падежные формы существительных женского рода в единственном числе:

N. (die) Frau (*женщина*)
G. (der) Frau
D. (der) Frau
Akk. (die) Frau

Совпадение звучания разных слов объясняется разными причинами. Оно могло получиться в результате фонетического развития совсем разных слов. Так образовались омонимы *Seite* *страница* и *Saite* *струна*. Но чаще возникновение омонимов объясняется расщеплением значения первоначально единого слова и утратой связи между разными значениями исходного слова.

Так, например, слова (das) *Schloß* *замок* и (das) *Schloß* *замок* связаны семантически с глаголом *schließen* *закрывать, запирать*. Первоначально это было одно слово со значением *запор, замок*. Значение *замок* появилось позже, оно возникло, вероятно, как метонимия. Постепенно связь между этими словами перестала ощущаться.

Омонимы (das) *Schild* *вывеска* и (der) *Schild* *щит* восходят тоже к одному слову. В средние века слово *Schild* означало только *щит*, но поскольку у рыцарей на щите обычно был изображен герб, то позже слово *Schild* стало обозначать всякое условное изображение, говорящее о принадлежности кому-то или чему-то, а еще позже стало обозначать всякую вывеску.

Слова (der) *Band* *том* и (das) *Band* *лента* восходят к значению чего-то связывающего. Ср. с глаголом *binden* *связывать, переплетать*.

Архаизмы. Неологизмы

40. Словарный состав находится в непрерывном процессе изменения. Часть слов исчезает, часть слов меняет свое значение. Непрестанно появляются новые слова.

Исчезают из языка те слова, которые обозначают предметы и явления, исчезнувшие из жизни. Так исчезли или стали архаизмами названия предметов рыцарского вооружения, названия многих старинных обрядов, названия многих инструментов ручного труда.

Но слова исчезают не только вместе с исчезновением предметов и явлений, которые они обозначают. Иногда какое-нибудь слово исчезает потому, что его вытеснило другое, имеющее то же значение. Например, слова *Oheim* дядя и *Muhme* тетка были вытеснены французскими заимствованиями *Onkel* и *Tante*. В современном языке архаизмы употребляются, как уже было сказано, для придания речи характера приподнятости, а иногда, наоборот, для того чтобы придать высказыванию иронический оттенок (см. стр. 118 данной работы).

Изменение значения слов идет очень сложным путем. Иногда даже невозможно проследить, как и почему изменилось значение того или иного слова. Но основная причина изменения значения — это те непрерывные изменения, которые происходят в жизни, отмирание одного и возникновение другого. Слово *Rohr* первоначально обозначало только *тростник*, затем *трубку*, изготовленную из тростника, а теперь слово *Rohr* обозначает целый ряд самых разнообразных труб, начиная с *труб*, по которым идет нефть, газ и т. д., и кончая *телевизионной трубкой*.

Новые слова, появляющиеся в языке, называются неологизмами (§ 398). Но они остаются неологизмами очень недолго, только пока они воспринимаются как нечто новое, непривычное. Потом, если они утвердились в языке, они превращаются в обычные слова, или исчезают, если они не завоевали права на жизнь.

Пути возникновения новых слов в языке

41. Новые слова возникают в языке тремя основными путями:

- 1) путем словообразования,
- 2) путем заимствования,
- 3) путем расщепления слов на омонимы вследствие утраты связи между различными значениями многозначных слов.

Этот последний путь очень длинен и сложен. Понадобилось очень много времени, чтобы значение слова *Feder* *перо птицы* расщепилось и дало другие значения: сначала *писчее перо* (гусиное), потом *стальное писчее перо* и наконец *авто-*

матическая ручка — по одной линии, *пружина* — по другой линии. В силу длительности и сложности этого процесса расщепление слов на омонимы нельзя считать основным источником образования новых слов.

Количество заимствований из других языков определяется историческими причинами и в различные эпохи то увеличивается, то уменьшается. Поэтому и этот путь возникновения новых слов не является постоянно действующим средством. Постоянным и активным средством образования новых слов является только словообразование, которому и уделено так много внимания в разделе «Лексика» I части учебника и в данной главе настоящей работы.

Заключение

42. Как показывает предшествующее изложение, работа над лексикой иностранного языка не может заключаться только лишь в переводе текстов на русский язык и в заучивании слов. Работа над каждым иностранным языком включает анализ лексики как с точки зрения ее структуры, так и с точки зрения ее семантических особенностей и ее стилистической окраски. Такой анализ ускоряет процесс овладения иностранным языком, расширяет кругозор студентов, дает им навыки лингвистической работы не только над данным языком, но и над любым языком, в том числе и родным.

Прежде всего студентам необходимо как-то разграничить те основные аспекты, по которым идет работа над лексикой:

- 1) структура слов изучаемого языка;
- 2) структура устойчивых оборотов изучаемого языка;
- 3) дифференциация лексики по сферам ее употребления.

43. Вначале надо заняться структурой слов немецкого языка, как наиболее необходимым на первых порах разделом лексики. Уяснив себе разницу между корневыми, производными и сложными словами, студенты изучают затем те способы словообразования, которые имеются в немецком языке, т. е. способы словосложения и словопроизводства.

Занимаясь словосложением, надо обратить внимание на три типа словосложения, имеющих в немецком языке: определительные и сочинительные сложные слова, а также посессивно-метонимические сложные слова и распределение этих типов по частям речи. Кроме того, важно понять особенности сложных слов с неполнозначными основами, близкими по своему значению к аффиксам. Такие неполнозначные основы очень характерны для немецкого языка.

Так же подробно, как в способах словосложения, надо разобраться в основных способах словопроизводства: аффиксации (с чередованием звуков и без него), конверсии, а также субстантивации, адъективации и адвербиализации тех или иных словоформ.

Аффиксация (суффиксация и префиксация) как наиболее распространенный способ словопроизводства особенно важна для лексического анализа. Тут опять следует проследить, какие суффиксы и префиксы наиболее характерны для той или иной части речи и какие оттенки значения они имеют.

Наиболее сложным вопросом является образование глаголов и глагольных фразеологических единиц, на них надо обратить особое внимание, тем более что глагол является самой активной частью речи.

Словообразование глаголов включает глаголы с префиксами (типа *verstehen* — *verstand* — *verstanden* *понимать*) и глаголы с приглагольными частицами (типа *aufstehen* — *stand auf* — *aufgestanden* *вставать*).

Раздел о глагольных единицах с приглагольными частицами надо особенно тщательно продумать, так как он обычно слишком упрощенно излагается в школьных учебниках и грамматиках.

43. Для того чтобы ясно понять особенности структуры слов и оборотов немецкого языка, очень полезно постепенно составить для себя лексическую картотеку, разделив ее на два больших раздела: раздел слов и раздел устойчивых оборотов речи.

44. Устойчивые обороты речи (фразеологические единицы) заносят в картотеку обычно на то слово, которое наиболее важно для значения всего оборота. Так, например, обороты *zum Ausdruck bringen* *выражать* или *zum Ausdruck kommen* *выражаться, найти свое выражение* заносят в картотеку на слово *Ausdruck* *выражение*. Но если хотят проследить закономерность построения устойчивых оборотов с одним каким-нибудь глаголом, то классификацию ведут по этому глаголу. Например, заносят на одну карточку сочетания глагола *kommen* с существительным и предлогом *zu*: *zum Ausdruck kommen* *выражаться* (*Ausdruck* — *выражение*), *zur Vernunft kommen* *образумиться* (*Vernunft* — *благоразумие*), *zu Ende kommen* *оканчиваться* (*Ende* — *конец*).

Здесь часто можно заметить интересные закономерности в значении. В вышеприведенных примерах эта закономер-

ность выражается в результивном оттенке значения. На русский язык такие обороты часто переводятся при помощи глаголов на -ся.

Среди устойчивых оборотов речи следует особо выделить идиоматичные сочетания слов (идиоматичные фразеологические единицы), т. е. такие сочетания, значения которых нельзя вывести из суммы значений отдельных слов данного сочетания. Так, например, встретив в тексте оборот *aus dem Stegreif reden* (или *sprechen*) *говорить экспромтом, без подготовки*, читающий не сможет его перевести, зная каждое слово в отдельности, но не зная значения всего оборота целиком, так как дословный перевод *говорить из стремени* никак не передает смысла всего оборота. Значение этого идиоматического оборота восходит к весьма отдаленному времени, когда верховой гонец передавал какое-нибудь спешное известие или приказ, не слезая с лошади (не вынимая ноги из стремени).

Очень многие фразеологические единицы идиоматичны в большей или меньшей степени. Так, например, оборот *zum Ausdruck kommen* (буквально: *прийти к выражению*) тоже в известной степени идиоматичен, хотя и не в такой, как приведенный выше *aus dem Stegreif reden*.

45. После того как студенты ознакомятся с основными закономерностями структуры слов и оборотов немецкого языка, они смогут заняться дифференциацией лексики по сферам ее употребления. В процессе изучения немецкого языка студентам неминуемо придется встретиться с разными стилями письменной и устной речи. В практическом учебнике, содержащем учебные тексты и упражнения к ним (например, во II части нашего учебника), они найдут наиболее употребительную бытовую лексику. При чтении специальных лингвистических или литературоведческих работ они встретятся с научной терминологией. Читая немецкие газеты и журналы, они познакомятся с публицистическим стилем. Кроме того, в газетах и журналах теперь настолько широко обсуждаются вопросы сельского хозяйства и промышленности, что и с профессиональной терминологией самых различных специальностей студентам тоже в какой-то мере придется познакомиться. В газетах они найдут и стиль документов, так как наиболее важные постановления, послания и заявления всегда публикуются в газетах. И все эти стили, конечно, находят свое отражение в художественной литературе.

46. Занимаясь вопросами стиля, студенты заметят, что отбор той или иной лексики зависит не только от того, о чем

идет речь, но и от того, в каком тоне ведется речь, носит ли она нейтральный, фамильярный или торжественный характер. В зависимости от того, в каком тоне ведется речь, лексика имеет ту или иную экспрессивно-стилистическую окрашенность. А группируя лексику на возвышенную, фамильярную, грубую, нейтральную, учащиеся обязательно столкнутся с понятием синонимов и антонимов, а следовательно, и с понятием семантических группировок.

Кроме группировок по семантическим связям в лексике существуют еще группировки по фонетическим связям, и студентам придется заняться также и вопросом омонимии.

47. И наконец, когда основные теоретические вопросы, связанные с лексикой немецкого языка, станут ясными, то студенты должны задуматься над тем, как и почему непрерывно изменяется словарный состав языка, почему одни слова живут веками, а другие становятся архаизмами или совсем исчезают, почему непрерывно появляются новые слова в языке и какие пути появления новых слов являются постоянно действующим средством.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО РАБОТЕ СО СЛОВАРЕМ

Выбор словаря

1. Наиболее подходящим словарем для студентов, изучающих немецкий язык, является Немецко-русский словарь, под редакцией А. А. Лепинга и Н. П. Страховой. ГИС, М., 1958¹.

Рекомендуемый словарь содержит 80 000 слов и, за редкими исключениями, даст ответ на вопросы читателя, интересующегося современной немецкой художественной литературой, искусством, экономической и политической жизнью страны, а также не носящей узкоспециального характера научной литературой по любой отрасли знания.

Не следует думать, выбирая себе словарь для самостоятельного чтения, что «для начала» можно ограничиться каким-нибудь изданием «поменьше и попроще», типа карманного словарика или словаря среднего формата, содержащего около 10 000—15 000 слов.

Изучающему иностранный язык следует с первых шагов пользоваться словарем, содержащим 60 000—80 000 слов, иначе он будет напрасно тратить время на лишние поиски справки, которой или не найдется в маленьком словаре, или она окажется неполной: например, грамматические характеристики слова, очень важные для понимания текста, не будут представлены с достаточной полнотой. Количество производных и сложных слов, от одной и той же производящей основы, будет зарегистрировано в небольшом словаре в меньшем объеме, так что читателю в ряде случаев придется самому догадываться о значении производного или сложного слова.

---

¹ В дальнейшем всюду имеется в виду это издание.

Справочные таблицы грамматического характера — ряды сильных глаголов и типы склонения существительных — либо вовсе не будут содержаться в маленьком словаре, либо окажутся неполными.

Техника пользования словарем

2. Необходимо хорошо помнить алфавит изучаемого языка; как ни элементарно это требование, для быстроты нахождения нужного слова оно весьма существенно: если читатель не очень точно помнит, не усвоил твердо порядок следования букв, он каждый раз будет задерживаться и ошибаться.

Не следует забывать, что алфавитный принцип расположения слов в словаре соблюдается до последней буквы слова; нередко бывает, что начинающий читатель ищет, например, слово *entscheiden* (или *entscheidend*) после слова *Entscheidung* и, не найдя, настойчиво заявляет, что этих слов нет в словаре; порядок следования слов здесь и во всех подобных случаях объясняется именно строгим соблюдением алфавитного принципа относительно всех слогов слова, а не только относительно первого слога. Слово *entschärft* предшествует слову *Entscheid*, так как после совпадающих букв *entsch* (*entschärft*, *Entscheid*) в нем следует буква *ä*, которая в алфавитном порядке предшествует букве *e* (*Entscheid*), далее следует слово *entscheiden*, имеющее еще один слог по сравнению со словом *Entscheid*, затем *entscheidend*, имеющее еще одну букву в последнем слоге, затем *Entscheidung* (сравните последние слоги этих слов: *entscheidend* и *Entscheidung* — *e* предшествует *и* в алфавитном порядке).

Следует также иметь в виду, что словосочетания и фразеологические единицы, в состав которых входит каждое данное слово, непосредственно следуют в словарной статье за его основным русским эквивалентом, предлагаемым словарем. Ср.: *entscheiden* * *vt* *решать, разрешать*; *das Gefecht* ~ *решать исход боя*; *entscheidend* *a* *решающий, решительный*; ~ *e* *Stimme* *решающий голос*; ~ *e* *Überlegenheit* *подавляющее превосходство*; *Entscheidung* *f*, —, *-en* *решение, eine* ~ *treffen* * *принимать решение*.

3. Очень важно внимательно ознакомиться с предпосланной словарному материалу статьей «О пользовании словарем» и со списком условных сокращений, содержащимся в каждом современном словаре; каждый буквенный, цифровой или иной условный знак словаря сообщает читателю те или иные сведения о слове: указывает на те или иные граммати-

ческие категории *a* — Adjektiv, т. е. прилагательное; *f* — Femininum, т. е. существительное женского рода; *vt* — verbum transitivum, т. е. переходный глагол; —, -en, т. е. данное существительное не имеет окончания в родительном падеже единственного числа и имеет форму множественного числа с суффиксом -en.

Звездочкой * обозначены сильные и неправильные глаголы, имеющие, как известно, ряд особенностей в спряжении; этот знак отсылает читателя к таблице глаголов сильного и неправильного спряжения, следующей за основной частью словаря; в ней глаголы расположены также в алфавитном порядке. Знак ~, обыкновенно называемый тильдой, заменяет основу или слово, не повторяемое в целях экономии места: ~e Stimme соответствует в данной словарной статье сочетанию entscheidende Stimme (entscheidend+e), т. е. окончание прилагательного или причастия в именительном падеже единственного числа женского рода. В каждой словарной статье тильдой заменяется основное слово, значение и употребление которого в ней изложено.

Словарь под редакцией А. А. Лепинга и Н. П. Страховой содержит, кроме того, списки наиболее употребительных географических названий и сокращений, а также немецкий алфавит и таблицу транскрипционных знаков, т. е. полностью обеспечивает читателя справочным аппаратом как по содержанию, так и по технике пользования словарем. Важно с первых шагов в изучении иностранного языка научиться правильно пользоваться всем этим аппаратом.

4. При работе над языком лучше пользоваться карточками, чем тетрадами при работе со словарем; это дает возможность перемещения материала по мере накопления и классификации на основе того или иного принципа: по алфавиту, по темам, по употребительности и т. д. Искать в словаре и заносить в картотеку следует существительные в именительном падеже единственного числа с указанием рода, основных форм склонения (род. п. ед. ч.) и формы множественного числа (например, *Sinn* *m* -(e)s, 1. *чувство*; 2. *pl. органы чувств*; 3. *сознание, разум*; 4. *смысл, значение*); глаголы — в инфинитиве с обязательным указанием форм претерита и причастия для сильных и неправильных глаголов (например, *stehen* — *stand* — *gestanden* *стоять*); прилагательное — в краткой форме без падежных окончаний (например, *groß* *a* *большой, великий*). Если прилагательное или наречие имеет особые, неправильные формы степеней сравнения, их следует при первом же знакомстве с данным словом занести

на карточку: *gut — besser — am besten; viel — mehr — am meisten*. Таких случаев немного; все наречия и прилагательные, имеющие так называемые супплетивные (т. е. образованные от разных основ) формы в сравнительной и превосходной степени, очень употребительны, и необходимо сразу их запомнить, чтобы не ошибаться в понимании иностранного текста, обнаружив после долгих поисков, что непонятные слова *am meisten, meistens, die meisten* имеют непосредственное отношение к хорошо знакомому слову *viel* много, многие и обозначают *большой частью, больше всего, большинство*.

Умение ориентироваться в содержании словарной статьи. Несколько слов о полисемии

5. Самое существенное в умении пользоваться словарем — способность выбрать нужный материал, отличить искомое значение слова среди нескольких русских — более или менее точных — соответствий, которые предлагает словарь.

Рассмотрим очень употребительный в немецком языке глагол *bringen* в следующих предложениях: 1. *Der Briefträger bringt uns Briefe und Zeitungen*. 2. *Ich bringe meine Freundin nach Hause*. 3. *Seine Worte brachten mich ganz aus der Fassung*.

Словарная статья *bringen* содержит очень большой материал о значении слова: *bringen* * *vt.* 1. *приносить, привозить, приводить; относить, отвозить, отводить, доставлять* и т. д.; затем следуют разделы словарной статьи под номерами 2, 3, 4, 5, 6, 7; в каждом разделе сообщаются сведения о том или ином значении этого слова, например: 2. *Glück bringen приносить счастье*; 3. *ums Leben bringen лишать жизни*. Возникает естественный вопрос: одно ли это слово? Как могут в одном слове совместиться противоположные значения: *давать (приносить) — лишать*? Мы имеем здесь дело с явлением, хорошо известным лингвистам, хотя и недостаточно полно еще исследованным, — с полисемией (многозначностью) слова, выраженной в нашем примере весьма ярко. Исходя из известных теоретических предпосылок, из определенных взглядов на систему значений слова, авторы словаря известным образом организуют, располагают лексический материал в пределах словарной статьи; интересующая нас словарная статья сообщает нам сведения, на основании которых мы можем перевести приведенные в качестве примера

предложения следующим образом: 1. *Почтальон приносит (доставляет) нам письма и газеты* — здесь мы имеем дело с так называемым основным, центральным значением слова *bringen*. 2. *Я провожаю (отвожу) мою подругу домой* — значение, очевидно, в общем то же, но с очень существенными различиями: объектом действия является уже не предмет, а лицо; характер действия соответственно иной: не *нести*, а *сопровождать*. 3. *Его слова вывели меня из равновесия (из себя)*, т. е. рассердили, смутили, встревожили (см. раздел 6 словарной статьи *bringen*) — здесь наличествует одно из тех значений, которые глагол *bringen* может иметь только в известных сочетаниях, более или менее свободных по характеру связи входящих в них слов.

Таким образом, значение слова *bringen* раскрывается перед нами как очень сложное лексическое явление, требующее внимательного, вдумчивого отношения при сопоставлении его с теми или иными значениями русских слов *приносить, приводить, доставлять* и т. д.

Значение и контекст. Необходимость сознательного и творческого подхода к словарю

6. При самом внимательном отношении к работе со словарем при чтении иностранной книги сплошь и рядом возникают затруднения, которые можно преодолеть только, если не следовать всегда и везде механически указанию словаря, а действовать сознательно, проявляя некоторую творческую инициативу и сопоставляя сведения о значении и употреблении слова, почерпнутые из словаря, с контекстом, т. е. со значением и употреблением слова в связной речи.

Глагол *bringen*, например, о котором шла уже речь выше, может встретиться читателю в таком предложении: *Die Zeitung bringt diese Notiz*. Слово *Zeitung* легко перевести: *газета*. Слово *Notiz* соответствует русскому *заметка*. А вот понимание значения глагола *bringen* в данном контексте вызывает некоторые затруднения. В разделе 1 словарной статьи *bringen* говорится между прочим: *etwas in die Zeitung bringen поместить (опубликовать) что-то в газете*. При переводе нашего предложения следует сказать: *Газета публикует (помещает) заметку*. Контекст легко позволяет догадаться о значении слова и без словаря, а словарь подтверждает обоснованность догадки, указывая на очень близкий случай употребления данного слова.

Словосочетание *entscheidende Überlegenheit*, о котором

также говорилось выше, словарь сопоставляет с русским *подавляющее превосходство*, не указывая прямо на возможность сопоставления со словосочетанием *решающее превосходство*. При выборе того или иного варианта перевода следует опять-таки исходить из контекста. Ср.: *Die entscheidende Überlegenheit der sozialistischen Gesellschaftsordnung ist unbestreitbar* — *Решающее превосходство социалистического общественного строя неоспоримо* (иначе здесь перевести это словосочетание нельзя).

7. В целом ряде случаев словарь вообще не дает перевода искомого слова; это в первую очередь касается сложных слов, которых в немецком языке так много, что зафиксировать все — даже наиболее употребительные сложные слова — в одностомном словаре вообще было бы невозможно. Так, в словаре А. А. Лепинга и Н. П. Страховой, на который мы постоянно ссылаемся, не содержится слов *Grundbedeutung* *основное значение* и *Nebensinn* *второстепенный смысл, оттенок значения* — слов, очень употребительных в лингвистической литературе, в частности в лексикологии. Читатель должен уметь вывести значение незнакомого слова из контекста, с одной стороны, и из косвенных данных словаря — с другой (см. пункт 8). Отсутствие того или иного иностранного слова в словаре, отсутствие сопоставления с тем или иным русским словом не всегда дает нам основание упрекать авторов словаря в том, что труд их страдает неполнотой или неточностью. Следует иметь в виду, что богатство языка, разнообразие словоупотребления, обилие оттенков и вариантов выражения таковы, что даже самые обширные лексикографические труды, как, например, одноязычный толковый словарь немецкого языка (состоящий из 16-ти томов), начатый в 1852 году (братьями Якобом и Вильгельмом Гриммами) и законченный в 1961 году, не могут охватить всего словарного состава. Средний по объему и назначению словарь выдерживает всегда некую среднюю линию, не отражая специальной терминологической лексики, лексики диалектной, жаргонной и т. д., т. е. узкоспециальной в любом смысле этого слова.

Можно спорить о том, являются ли приведенные выше слова *Grundbedeutung* и *Nebensinn* специальными терминами, но разрешение этого спорного вопроса не так уж важно для начинающего читателя иностранной литературы. Для него гораздо важнее научиться извлекать максимум сведений из имеющихся в его распоряжении словарей. Это соображение подводит нас к вопросу о сложных словах.

Сложные слова

8. Немецкие существительные *Nebensinn* и *Grundbedeutung* — сложные по своему составу, т. е. состоят каждое из двух основ, причем первая основа определяет вторую: *Nebensinn* *второстепенный* (неосновной) *смысл* (*neben* — *около, рядом*); *Grundbedeutung* *основное значение* (*Grund* — *фундамент, основание*). Сложные слова такого типа очень распространены в немецком языке (§ 315—320, 372), в лексикологии они обычно называются определительными. Грамматический род сложного существительного такого типа определяется вторым его компонентом: (*die*) *Bedeutung*, (*die*) *Grundbedeutung*, но (*der*) *Grund*.

Словарь указывает целый ряд сложных существительных с первым компонентом *Neben-*: *Nebenabsicht*, *Nebenamt*, *Nebenarbeit*, *Nebenausgang*, *Nebenbahn*, *Nebenbedeutung* и т. д., всего 61 слово. Особый интерес для нас представляет слово *Nebenbedeutung*: оба его компонента нам уже знакомы в сочетании с другой основой, а значение его, очевидно, очень близко значению слова *Nebensinn* *побочное, второстепенное значение (смысл)*. Из всех этих фактов языка следует заключить, что, зная значение компонентов сложного слова, мы можем легко вывести из них значение целого. Ср. *Grundaufgabe* *основная задача*, *Grundbedingung* *основное условие*, *Grundbegriff* *основное понятие*. Если, например, слово *Grundbeziehung* словарь не регистрирует, то нетрудно вывести его значение, сопоставив значение основ, его составляющих (ср. *Beziehung* *отношение*).

Сходство звучания и различие значения

9. Довольно часто при чтении на немецком языке читатель встретит слова, которые на первый взгляд очень легко сопоставить с русскими словами: *reaktiv* *реактивный*; *intelligent* *интеллигентный*; *Intelligenz* *интеллигенция*; *Halstuch* *галстук*; *Schal* *шаль*; *reklamieren* *рекламировать* и др.

Однако сходство обманчиво, и созвучность не есть однозначность: немецкое прилагательное *reaktiv* в действительности можно сопоставить по значению с русским *ответный, являющийся реакцией на что-либо*; правильно понять его значение можно лишь с учетом несомненно известного читателю значения слова *reakция* как ответ (на раздражение, на вопрос, на замечание, на критику и т. д.). Весьма употребительные в современном русском языке словосочетания *реак-*

тивный двигатель, реактивный самолет соответствуют немецким словам *Düsenantrieb, Düsenflugzeug* (*Düse*, тех. *сопло, жиклёр*).

Немецкое слово *intelligent* только в последнее время под несомненным влиянием русского словоупотребления получило значение, сходное с русским *интеллигентный*, сохранив при этом свое прежнее значение *умный, понятливый*. Это значение ясно выступает во фразе *Der Hund hat intelligente Augen*. У собаки *умные глаза*, — но уж никак не *интеллигентные*.

Слово *Intelligenz* приобрело в последние 10—15 лет значение, соответствующее русскому *интеллигенция*, но сохранило значение *ум, понятливость*; слово *Halstuch* значит не *галстук*, а *шейный платок*, какой носят (или, вернее, носили в старину) моряки или рудокопы; *галстук* называется на современном немецком языке *Krawatte* или *Schlips*; *Schal* не только *большой* (в частности, теплый шерстяной или пуховый) *платок*, но и легкая шелковая или капроновая *косынка, платочек*, какой надевают на шею женщины под костюм или пальто (заметим, кстати, что слово это мужского рода: *der Schal*).

Глагол *reklamieren* вовсе не соответствует русскому глаголу *рекламировать*; он означает *заявлять претензию, делать рекламацию на что-либо* (на плохое качество поставленных промышленных товаров или изделий и т. п.). Существительные *Remonte* и глагол *remontieren* соответствуют русским словам *ремонт, ремонтировать*, но не в их часто встречающемся значении (ср. *ремонт квартиры, ремонтировать комнату, закрыть на ремонт*), а в смысле *снабжать войска свежими лошадьми*, т. е. в таком значении, которое в русском языке совсем уже вышло из употребления.

Следовательно, нельзя полагаться на внешнее сходство, когда приходится сравнивать по значению слова двух разных языков.

Несколько слов об омонимии

10. Созвучие и в пределах одного языка вовсе не означает совпадения значений; общеизвестны примеры омонимов, т. е. одинаково звучащих, но разных по значению слов: *девичья коса* и *речная коса, ток электрический* и *ток для молитвы* и т. д.

Важно отметить, что омонимы русские с омонимами немецкими не совпадают (это следует иметь в виду и при изучении всякого иностранного языка). Ср.: нем. *der Zopf коса* (воло-

сы), die *Landzunge* *коса* (т. е. полоса земли), *der Strom* *ток* (электрический), die *Teppe* *ток* (для молотбы, площадка, ровное место).

Итак, не надо полагать, что если в русском языке слово *почка* (бутон растения) созвучно слову *почка* (орган человеческого тела), то это и по-немецки так же. Ср.: *Niere* — *почка* (анатом.), *Knospe* *почка* (ботанич.). При переводе с немецкого языка на русский не следует путать слово *Hut* *т шляпа* со словом *Hut* *охрана, защита* во фразеологическом сочетании *auf der Hut sein* *быть настороже* или в сложных существительных *Vorhut*, *Nachhut* — соответственно *авангард*, *позадовое охранение*; *арьергард*. Правда, слова (*der*) *Hut* *шляпа* и (*die*) *Hut* *охрана, защита* — так называемые частичные омонимы, поскольку их грамматический род разный. Однако могут встретиться и омонимы полные: *Artikel* *т -s*, — 1. *статья* (газетная); 2. *товар, предмет*; 3. *пункт* (договора); 4. *грамм. артикль*.

Звуковой комплекс [ar'ti:kəl] (или графически *Artikel*) соответствует в немецком языке четырем совершенно разным значениям, перечисленным в приведенной выше словарной статье, т. е. по существу мы имеем дело с четырьмя разными словами: их одинаковый звуковой состав может быть объяснен теми или иными причинами (входить здесь в рассмотрение этих причин мы не можем), но в лексической системе современного немецкого языка это четыре разные единицы.

11. Явления омонимии, полисемии и синонимии (на которых мы в данной статье не останавливаемся, так как она рассчитана прежде всего на ранние этапы овладения иностранным языком, когда вопросы синонимии не имеют еще большой остроты) должны быть в общих чертах известны студенту филологического факультета МГУ из курса «Введение в языкознание», который читается в первый год обучения в университете; наиболее существенные сведения об этих языковых явлениях содержатся соответственно в учебниках, на которые мы уже ссылались выше на стр. 37 и на стр. 4.

Рекомендуемые словари

12. В заключение нам остается сказать несколько слов о словарях, освещающих лексическую систему каждого данного языка либо как таковую, либо в сравнении с одним или несколькими другими языками, либо целиком, либо в каком-то особом плане.

Изучение любого языка, как родного, так и иностранного,

может происходить в двух направлениях: в плане историческом (диахроническом), так сказать, по вертикали, уводящей нас от современного состояния языка в глубь веков, или в горизонтальном направлении, вширь, в пределах современного состояния языка (в синхроническом плане). Студент, занятый изучением иностранного языка как предмета, не являющегося его основной специальностью, знакомится с ним только во втором, «горизонтальном», направлении, т. е. имеет дело только с языковыми фактами современности, не касаясь истории языка. В соответствии с этим ряд словарей исторического характера не представляет для него интереса. Его работа со словарем начинается обычно со словаря двуязычного (немецко-русского и русско-немецкого, в частности Русско-немецкого словаря под ред. А. Б. Лоховица, 4-е стереотипное изд. под ред. А. А. Ленинга и Н. П. Страховой. ГИС, М., 1960) указанного выше типа и продолжается в направлении к одноязычным немецким словарям.

Хорошими одноязычными (специальными) словарями являются изданные в ГДР словари: орфографический (Duden, Rechtschreibung. VEB, Leipzig, 1954 и последующие переиздания) и словарь иностранных слов (Fremdwörterbuch, Gesamtleitung: H. Becker. VEB, Leipzig, 1954). Оба эти словаря рассчитаны на массового читателя; объяснения значений слов даны в них или средствами синонимий, или с помощью дефиниций, определений значения слова путем описательным: aufrecht (gerade, in aufrechter Stellung) и synchron [...kro:n], gleichzeitig; Synonym, sinnverwandtes Wort.

Оба эти словаря доступны студенту и в том смысле, что их можно приобрести (в частности, в магазине «Книги стран народной демократии» в Москве). Разумеется, пользование словарями этого типа предполагает такой этап овладения языком, когда читатель накопил достаточный словарный запас.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Методические указания по работе над фонетикой	5
Методические указания по работе над грамматикой	36
Методические указания по работе над лексикой	80
Методические указания по работе со словарем	130

КАК ИЗУЧАТЬ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК САМОСТОЯТЕЛЬНО

Редактор *Т. И. Сироткина*

Корректор *Л. С. Гришаева*

Технич. редактор *М. С. Ермаков*

Сдано в набор 12/X 1962 г.

Подписано к печати 24/V 1963 г.

Л-31908 Формат 60×92/16.

Печ. л. 8,75

Уч.-изд. л. 7,97

Изд. № 142

Заказ № 276

Тираж 61500

Цена 22 коп.

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы, Административный корпус
Типография Изд-ва МГУ, Москва, Ленинские горы

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
14 15 19	10 снизу } 9 сверху } 21 сверху }	[ʏ]	[ʏ]
14 15	3 снизу } 1 сверху }	['mysən]	['mysən]
24	2 сверху	[hɪrt]	[hɪrt]
27	15 сверху	['frø:liç]	['frø:liç]
43	14 сверху	имена существительные и имена собственные	имена существительные, и имена собственные
54	10 сверху	полная, склоняемая форма	полная склоняемая форма
73	9 сверху	gebaut worden	gebaut werden
73	10 сверху	gebaut werden sein	gebaut worden sein
132	9 снизу	Sinn <i>m</i> —(e)s,	Sinn <i>m</i> —(e)s, —e